Обзор-Хроника

нарушений прав человека в Беларуси в 2002 году

ВВЕДЕНИЕ: ОБОБЩЕНИЯ И ВЫВОДЫ

В 2002 году в общем с соблюдением прав человека в Беларуси сдвигов к лучшему не произошло. Политика властей по-прежнему сопровождалась нарушением международных стандартов в области прав человека и национального законодательства. Наиболее существенное ухудшение ситуации было зафиксировано в области свободы слова и свободы вероисповедания. Систематически нарушались права граждан на участие в мирных собраниях и демонстрациях, в союзах и ассоциациях, осуществлялось уголовное преследование по политическим мотивам, осталась неразрешенной проблема исчезновения известных людей. Отсутствие в стране справедливого, объективного и независимого суда создает препятствия для защиты нарушенных прав граждан.

Для белорусского государства права человека по-прежнему не являются нерушимым принципом, который должен доминировать во всех проявлениях государственной политики. С самых высоких трибун озвучивается мнение, будто бы нарушения прав человека в стране являются всего только информационным ходом отдельных политиков с целью оказания давления на руководство страны. Внимание международных организаций к нарушениям прав человека в Беларуси чаще всего воспринимается как попытка вмешательства во внутренние дела белорусского государства. Интерес к вопросам соблюдения прав человека со стороны Консультативно-наблюдательной группы Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (КНГ ОБСЕ) стало основанием для лишения возможности работать в Беларуси представительства этой влиятельной организации. Власти не продлевали визы сотрудникам КНГ ОБСЕ, что явилось нарушением прежних дипломатических договоренностей. По этой причине в 2002 году деятельность КНГ ОБСЕ в Беларуси была приостановлена.

Власти Беларуси стремятся скрыть внутренние проблемы с правами человека в стране от международных наблюдателей. Это проявилось не только во время конфликта с КНГ ОБСЕ. Не были допущены в Беларусь международные эксперты, выразившие желание принять участие в конференции «Международные стандарты демократических выборов и белорусское избирательное законодательство», которая проводилась ОО ПЦ «Вясна» в декабре 2002 года. В нарушение статуса пребывания в стране иностранных граждан были депортированы из страны российские парламентарии Борис Немцов и Ирина Хакамада.

С дугой стороны, власти ограничивают право на выезд из Беларуси тех людей, которые могут сказать правду о ситуации в Беларуси. Узник совести Андрэй Климав, освобожденный в 2002 году после четырех лет заключения, не смог принять участие в международных правозащитных конференциях – ему запрещен выезд из страны.

Преследование за инакомыслие

Наверное, никогда за последние годы белорусские власти не вели такого бешенного наступления на независимые средства массовой информации: в сфере свободы средств массовой информации произошло то, что можно назвать «зачисткой информационного пространства». Борьба со свободой слова была начата еще в 2001 году, во время кампании по выборам президента, как часть информационной политики действующего президента. Однако была надежда, что волна репрессий против журналистов имеет исключительно предвыборный характер. Выборы прошли, но взаимоотношения прессы и властей в 2002 году не улучшились, а даже существенно ухудшились. Авторитарный режим объявил настоящую войну единственному контрольному механизму, который хоть как-то ограничивал своеволие власти – независимой прессе.

Правящая администрация целенаправленно уничтожала независимые, неподконтрольные источники информации. Государственная стратегия в области пропаганды была направлена на создание и сохранение монополии государственных СМИ и устранение всех альтернативных источников информации. Журналисты оказались под невиданным прессингом. Преследование инакомыслия приобрело системный характер и сопровождалось закрытием газет, арестами и избиениями корреспондентов, уголовным преследованием журналистов и редакторов, увольнениями сотрудников СМИ в связи с их убеждениями, цензурой, необоснованно большими исками государственных чиновников к негосударственным изданиям. Очевидно, что в данном случае мы имеем дело с детально разработанной государственной политикой, опирающейся, прежде всего, на отсутствие в стране справедливого и объективного суда. Одним из проявлений этой политики стал законодательный запрет опубликования в СМИ материалов социологических опросов без получения специальной лицензии. Естественно, что лицензию на проведение опросов по важным для общества проблемам выдают только тем организациям, которые не ставят под сомнение высокий рейтинг государственной власти. Таким образом, СМИ были лишены возможности публиковать данные и результаты социологических опросов, ставящих под сомнение поддержку народом политики президента Лукашэнка.

Никогда в Беларуси за один год не закрывалось столько независимых газет. Еще в 2001 году была закрыта гродненская газета «Пагоня» – одно из самых влиятельных региональных изданий. В 2002 году эта практика получила продолжение: вследствие политического давления было приостановлено издание газет «Рабочы» (главный редактор осужден за клевету на президента), «Наша Свабода» (в связи с судебным решением по иску председателя Комитета государственного контроля А. Тозика), «Местное время», «Вольны горад» (Кричев). С другой стороны, власти систематически отказывают негосударственным изданиям в регистрации. Было отказано в регистрации газетам «Маладзёвы веснік» (Кобрин), «Люстэрка» (Пинск), «Новы век» (Гродно), «Каложа» (Гродно) и др.

Громкое дело о закрытии газеты «Наша свабода» без сомнения стало результатом независимой и активной позиции издания. Редакция «Нашай свабоды» сознательно размещала на своих страницах материалы, изобличающие коррупцию в высших кругах администрации президента Лукашэнка. Однако публичное озвучивание некоторых теневых сторон жизни белорусского чиновничества, связей государственных служащих с бизнесом, в том числе и полукриминальным, не могло остаться безнаказанным. Изобличение коррупции в высших эшелонах власти – исключительная прерогатива президента. Это обусловлено той системой, которая установилась в области государственной кадровой политики: чиновник имеет «моральное право» на коррупцию, пока он нужен режиму. Наличие компромата служит гарантией личной преданности чиновника существующему режиму. Когда чиновник «выходит за рамки» или появляется сомнение в его лояльности – компромат передается в правоохранительные органы с приказом «примерно наказать». Это подтверждается той схемой, которая была разыграна в «громких» делах директоров государственных предприятий в 2001 и 2002 годах. В такой системе нет места журналистским расследованиям и громким скандалам в прессе о коррупции в госаппарате.

Показательно, что иск руководителя Комитета государственного контроля А. Тозика к «Нашай свабодзе» был подан тогда, когда лично А. Лукашэнка заявил о необходимости «разобраться с отдельными оппозиционными СМИ». Сразу же был подан не подкрепленный фактами иск, который удивительно оперативно был рассмотрен и удовлетворен судом: от момента подачи иска до начала суда прошло пять дней, а само судебное заседание длилось всего девять часов. Газета «Наша свабода» прекратила свое существование. Кстати, это уже третья газеты издателя Павла Жука, ликвидируемая под давлением государства.

Инспирированный государственной администрацией конфликт среди учредителей газеты «Свободные новости» стал причиной прекращения издания этой газеты. Как отмечают учредители газеты, в этой ситуации Министерство информации РБ сделало все, чтобы издание было закрыто. Один из соучредителей издания решил, что изменение общественной позиции издания лишит его от тех проблем, с которыми сталкиваются независимые СМИ. Остальные соучредители не поддержали такого изменения издательской политики, но Министерство информации досрочно объявило о смерти «Свободных новостей». Государственная типография «Белорусский дом печати» отказалась печатать преемницу «Свободных новостей» – газету «Свободные новости плюс», а государственная почта отказалась доставлять это издание подписчикам.

После замены руководства в Федерации профсоюзов Белорусской был уволен с работы главный редактор профсоюзной газеты «Беларускі час» Аляксандр Старыкевич. Решение об увольнении было принято новым председателем ФПБ Леанидом Козиком с грубыми нарушениями норм трудового законодательства. Это увольнение связано с тем, что А. Старыкевич поддерживал бывшего председателя ФПБ У. Ганчарыка, когда тот баллотировался на пост президента страны. Сотрудники редакции утверждают, что новое руководство газеты стремится избавиться от старых сотрудников редакции по политическим мотивам.

В стране созданы неравные условия для распространения государственных и негосударственных средств массовой информации. Завышенные тарифы на распространение независимых изданий и связанные с этим финансовые проблемы стали основанием закрытия газет «День», «Беларуская маладзёжная». В регионах Беларуси аресты распространителей независимой прессы, которые продают или раздают негосударственные газеты, прочно вошли в практику.

Имело место судебное преследование авторов публикаций в газетах «Белорусская деловая газета» и «Народная воля». К административной ответственности был привлечен издатель газеты «Шклоўскія навіны», а оборудование редакции было конфисковано. Газета «Куцейна» из Орши также потерпела от штрафных санкций и конфискации редакционного оборудования.

Действенным средством давления на прессу в Беларуси является также практика вынесения средствам массовой информации предупреждений со стороны Министерства информации РБ за нарушение требований законодательства. В 2002 году такое предупреждение получили самая крупная независимая газета «Народная воля», а также газета «Наша ніва». Наличие двух предупреждений на протяжении

года может стать основанием для судебной ликвидации издания. Поэтому даже одно предупреждение вынуждает редакцию корректировать свою политику, чтобы избежать новых предупреждений.

Одновременно нарушения законодательства и клеветнические статьи в государственных газетах не замечаются правоохранительными органами. В 2002 году государственные средства массовой информации неоднократно размещали клеветнические и оскорбительные материалы о протестантской церкви. Несмотря на то, что абсурдность этих материалов была очевидна, Министерство информации никоим образом не реагировало на эти факты. Крупнейшее государственное издание «Советская Белоруссия» обвинило молодежного активиста Аляксея Шыдловского в уклонении от выплаты алиментов – уголовном преступлении, которого он не совершал. Суд в данном случае явно необъективно отказал А. Шыдловскому в компенсации морального вреда. Показательна в этом смысле мотивировка судебного решения: «…Шыдловски действительно дважды привлекался к уголовной ответственности… Неточность, допущенная автором статьи, а именно то, что Шыдловски уклонялся от выплаты алиментов, за что был привлечен к уголовной ответственности, никоим образом не оскорбляет чести и достоинства истца» – считает суд. Здесь нетрудно заметить разные подходы судов в делах по искам чиновников к негосударственным газетам и в делам по искам обычных граждан к государственным газетам.

Инициированное администрацией создание так называемого «холдинга», который объединил несколько литературно-художественных и публицистических изданий, стало причиной массового ухода из этих журналов сотрудников. Это был их протест против незаконного вмешательства государства в редакционную политику и введения политической и идеологической цензуры.

Увольнение с радио «Юнистар» журналистки Яны Каменской стало примером вмешательства государства в редакционную политику коммерческих негосударственных средств массовой информации. Вина журналистки была только в том, что она однажды сообщила о том, как корреспондента «Юнистар» не пустили на съезд БПСМ – пролукашенковской молодежной организации.

Одним из наиболее жестких средств давления на журналистов, наряду с уголовным преследованием, является их физическое избиение. В 2002 году было зафиксировано несколько таких случаев. Были избиты Генадзь Кеснер (Радио Рацыя), Юры Гумянюк («Пагоня»), Стас Пачобут «Навінкі”). Власти неадекватно жестко реагировали на журналистские акции солидарности со своими коллегами,

привлекаемыми к уголовной ответственности за оскорбление президента РБ. Участники этих акций неоднократно привлекались к административной ответственности.

На протяжении 2002 года происходили отключения и постепенное сокращение времени эфира российских телеканалов, которые являются для белорусов одними из самых доступных источников информации, неподконтрольных государственной цензуре. В частности, 31 августа был блокирован канал ОРТ, на котором должна была начаться трансляция фильма Павла Шарамета «Дикая охота-2», посвященного исчезновениям известных людей в Беларуси. Таким образом, белорусская цензура распространила свое влияние и на вещание российских каналов на Беларусь.

Неоднократно происходили задержания журналистов в связи с осуществлением ими своей профессиональной деятельности. Журналистам съемочной группы российской телекомпании НТВ было вынесено предупреждение в связи с «необъективным освещением событий 19 апреля». Задерживались журналисты, освещавшие празднование Дня Воли в Минске 24 марта и разрушение властями православной церкви в поселке Пограничный Гродненской области в конце августа.

Таким образом, как считает президент Белорусской ассоциации журналистов Жана Лицвина, в стране существует много путей для якобы правовой расправы с нежелательной для государства прессой. Любая критика воспринимается властями болезненно и служит основанием для жесткого прессинга на журналистов. Одним из самых жестких путей давления на журналистов в 2002 году было привлечение к уголовной ответственности.

Уголовное преследование за критику властей

Статьи Уголовного кодекса 367 «Клевета на президента», 368 «Оскорбление президента» и 369 «Оскорбление представителя власти» стали средством политического преследования как журналистов, как и иных граждан. Очевидно, что эти статьи имеют исключительно политическое репрессивное содержание, направленное на борьбу со свободой слова. Эти статьи вступили в силу в 2001 году, вместе со вступлением в силу нового Уголовного кодекса страны. Стоит отметить, что тем самым честь президента и представителей власти попали в ряд объектов, более ценных для общества, чем честь обычного человека. За оскорбление президента предусмотрено наказание – до пяти лет лишения свободы. Обращает на себя внимание то, что дела по статьям 367 и 368 являются делами публичного обвинения, что значит – могут быть возбуждены даже без жалобы со стороны

потерпевшего. Действительно, сам президент никогда не просил возбудить уголовное дело для защиты своей чести и достоинства. Однако эти дела постоянно возбуждались правоохранительными органами.

Неоднократно отмечалось, что содержание статей 367 и 367 было специально разработано под президентские выборы 2001 года. И действительно, подавляющее большинство дел по этим статьям были возбуждены в связи с деятельностью в рамках агитационной кампании 2001 года. Но и после ее завершения использование этих статей в качестве основания для политического преследования не прекратилось. Сейчас любая критика президента или высоких государственных чиновников в средствах массовой информации или иных публичных выступлениях, упоминание порочащих их фактов становятся опасными для авторов. Это угрожает не только громадными гражданскими исками (которые, безусловно, будут удовлетворены необъективным судом), но и тюремным заключением как для автора критических высказываний, так и для редактора, позволившего опубликовать это высказывание на страницах своей газеты.

По названным статьям в 2001 и 2002 годах возбуждены уголовные дела в отношении 19 человек: журналистов, политиков, оппозиционной молодежи. Но в 2001 году ни одно из этих дел не дошло до суда. В 2002 году были осуждены: редактор газеты «Пагоня» Микола Маркевич и журналист «Пагоні» Павел Мажэйка, редактор газеты «Рабочы» Виктар Ивашкевич, активисты молодежного движения «Зубр» из Шклова Михась Кисялев, Максим Патупчык, Алесь Павлович, Дзянис Сенакосав, Дзмитры Шалашков. Показательно, что ни по одному из дел по статьям 367 и 368 не был вынесен оправдательный приговор. Также по этим статьям были возбуждены уголовные дела в отношении лидера Объединенной гражданской партии Анатоля Лябедзька, активистки молодежного движения Натали Брэль из Речицы, журналистки Алены Панкратавой, матери ребенка полутора лет Аксаны Новикавой из Минска. Судьба людей, привлекаемых к ответственности по этим статьям, складывается по-разному: некоторые были вынуждены эмигрировать за границу, трое получили наказание в виде ограничения свободы, пятеро ребят из Шклова были оштрафованы и исключены из учебных учреждений. Но нельзя не отметить и то, что во многих случаях возбуждение уголовного дела по статьям 367 и 368 было только средством шантажа и попыткой прекращения нежелательной для власти общественной или журналистской активности. Когда человека вызывают в прокуратуру или КГБ по такому делу, он никогда не может быть уверен – будет ли он только свидетелем, или есть цель бросить его за решетку.

Уголовный процесс над редактором газеты «Пагоня» Микалаем Маркевичем и журналистом этого издания Павлом Мажэйка стал знаковым событием 2002 года, делом, определившим «атмосферу» взаимоотношений государства и независимой прессы. Журналисты, обвиненные в клевете и оскорблении президента, были признаны узниками совести. Показательно, что весной процесс над гродненскими журналистами несколько раз откладывался: суд не отваживался начинать заседание, когда к зданию суда стекались сотни людей – правозащитников из всей Беларуси, отечественных и зарубежных журналистов, представителей дипломатического корпуса. Постоянными переносами процесса по надуманным причинам суд пытался уменьшить общественную значимость дела. Это было вызвано тем, что гродненский суд был поставлен перед дилеммой: или у всех на глазах выносить неправомерный приговор на основании сомнительных доказательств, или не выполнить государственный заказ и оправдать невиновных журналистов. Как точно отметил Микалай Маркевич, этот суд был похож на театр абсурда, где делалось все возможное, чтобы скрыть правду.

Доказательства, на которых строилось обвинение, были собраны с нарушениями требований уголовно-процессуального законодательства. Например, один из основных элементов обвинения – распечатка Инрернет-страницы, на которой якобы был размещен оскорбительный для президента Лукашэнка материал, была сделана без всякого процессуального оформления, без протокола осмотра, без участия понятых. Несмотря на такие обстоятельства, суд положил сомнительные доказательства в основу обвинительного приговора и наказал журналистов ограничением свободы, это значит – принудительными работами под контролем государственных органов. Место отбывания наказания не было определено в судебном приговоре, но обычно этот вид наказания выполняется по месту жительства осужденного. В случае гродненских журналистов власти решили сделать наказание еще более жестким – Микола Маркевич и павел Мажэйка были отправлены отбывать наказание в иной регион страны. Высылка Миколы Маркевича прошла с нарушением правил отбывания этого вида наказания: в соответствии с положением, лица, имеющие несовершеннолетних детей, должны отбывать ограничение свободы в населенном пункте постоянного местожительства.

Попытки обжаловать судебный приговор в высшей инстанции были безуспешными, несмотря на очевидные нарушения норм уголовного процесса судом первой инстанции. Например, кассационная инстанция не сочла основанием для отмены приговора то, что показания обвиняемых записывались секретарем со значительными искажениями и не на том языке, на котором они звучали. Тем не

менее, кассационная инстанция – Гродненский областной суд – под давлением общественности и вследствие большого внимания к этому процессу был вынужден применить в отношении осужденных журналистов закон об амнистии и уменьшить срок ограничения свободы. В соответствии с окончательным решением, Микола Маркевич был осужден на полтора года ограничения свободы, Павел Мажэйка – на год ограничения свободы.

Во время процесса отмечалось, что в отношении обвиняемых гродненских журналистов власти негласно применили запрет на профессию. Гродненский горисполком восемь (!) раз отказывал Микалаю Маркевичу в регистрации нового издания.

Следующим журналистом, привлеченным к уголовной ответственности по статьям 367 и 368 УК РБ, стал главный редактор газеты «Рабочы» Виктар Ивашкевич. То, что процесс проходил в Минске уже после вынесения приговора Маркевичу и Мажэйка, обусловило большое внимание к нему. Однако власти учли опыт гродненского дела и решили наперекор всему сделать этот процесс закрытым для публики. В процессе над Виктаром Ивашкевичем была также отмечено пренебрежение властей к принципу презумпции невиновности. В. Ивашкевич сначала был вызван к следователю в качестве свидетеля и не мог отказаться от дачи показаний. Затем суд осудил журналиста в том числе и на основании его собственных показаний.

Особенность процесса над Виктаром Ивашкевичем еще и в том, что журналист был обвинен в покушении на клевету. Это значит, что «клеветнические» сведения, размещенные в газете «Рабочы», не попали к читателю – тираж газеты был арестован. Таким образом, Ивашкевич был обвинен на основании своего мнения о президенте, которое суд признал клеветническим и оскорбительным для последнего. Это первый случай в Беларуси, когда покушение на клевету было признано преступлением – до сих пор считалось, что клевета и оскорбление относятся к материальным преступлениям, то есть ответственность за распространение лживых сведений наступает только тогда, когда чести и достоинству какого-то лица действительно был нанесен вред. В этом процессе белорусская юстиция продемонстрировала свои наихудшие качества, приблизившись по уровню казуистики к юридической науке Третьего Рейха, которая также признавала преступным действием нелюбовь к Гитлеру.

Также прецедентный характер дела Ивашкевича проявляется в том, что «оскорбительные для президента» сведения о коррупции в его окружении и о

незаконной торговле оружием попали к журналисту из общедоступных ресурсов – сети Интернет. Таким образом, в Беларуси попытка перепечатки компрометирующих власть сведений из всемирной паутины объявлена преступлением.

Ивашкевич был наказан ограничением свободы сроком на два года. Как и в деле гродненских журналистов, это наказание было совмещено с высылкой опального редактора в провинцию.

Такой печальный опыт применения статей 367 и 368 Уголовного кодекса РБ вызвал возмущение общественности. Белорусская ассоциация журналистов выступила с инициативой по отзыву этих статей из Уголовного кодекса. Эта инициатива была поддержана тысячами белорусских граждан. Даже в «карманном» белорусском парламенте нашлись депутаты, выступившие за отмену «политических» статей Уголовного кодекса. Однако послушный белорусский парламент не отважился поддержать эту инициативу и лишить государство мощного средства уголовного преследования за инакомыслие. Очевидно, что упомянутые статьи Уголовного кодекса и далее будут служить средством запугивания и борьбы с критикой власти. А это значит, что в обществе, где активно применяются подобные статьи, невозможно существование плюрализма мнений.

Нарушение права на свободу вероисповедания

Особенностью 2002 года явилось существенное ухудшение положения с правами человека в области свободы вероисповедания. В первую очередь это связано с разработкой и принятием новой редакции Закона Республики Беларусь «О свободе вероисповеданий и религиозных организациях». Именно в сфере свободы вероисповедания произошло наибольшее ухудшение норм законодательства. Сам законопроект был разработан негласно и недемократично, без учета мнения заинтересованных субъектов. Он вызвал недовольство подавляющего большинства религиозных объединений, зарегистрированных в Беларуси. Несмотря на то, что в Комитет по делам религий было направлено несколько сот замечаний относительно текста законопроекта, они не были учтены.

Обеспокоенность законопроектом выразили также и представители правозащитных организаций. Экспертиза законопроекта, проведенная ведущими специалистами-религиоведами, выявила, что он противоречит Международному пакту о гражданских и политических правах, Конвенции о правах человека Содружества Независимых Государств, иным международно-правовым актам, ратифицированным Республикой Беларусь. Он упраздняет закрепленный в

Конституции светский характер государства и ограничивает права граждан самим определять свое отношение к религии, закрепляет принцип вмешательства государства в дела вероисповедания.

Вдохновителем закона, инициатором его принятия многие считают Белорусский экзархат Русской православной церкви Московского патриархата. Руководство этой церкви неоднократно заявляло о всесторонней поддержке курса белорусского руководства, а во время избирательной кампании фактически осуществляло агитацию в пользу режима. Именно эта церковь, в соответствии с преамбулой к закону, становится государственной конфессией в исторически многоконфессиональной Беларуси. В качестве приемлемых также объявляются католицизм, ислам, иудаизм и отдельные протестантские течения. Иные формы вероисповедания становятся нежелательными, на них сотрудниками Комитета по делам религий и национальностей искусственно навешивается ярлык «деструктивные неокульты» и «тоталитарные секты». Таким образом, новый закон разделяет вероисповедания на сорта.

Наиболее возмутительной нормой нового закона является положение о необходимости предварительной экспертизы религиозной литературы. Специальный экспертный комитет будет анализировать каждую религиозную книгу и решать, разрешается ли ее распространение на территории Республики Беларусь. Отказ в разрешении на распространение религиозной литературы не может быть обжалован в суде. этот орган целиком выведен из-под общественного контроля, что создает условия для полноценной предварительной цензуры. В компетенцию экспертного органа входит также цензура и той литературы, которая имеет внутрицерковный характер. Таким образом, не только ликвидируются условия для проведения евангелизации или мессионерской деятельности, но и создаются препятствия для внутриконфессионального распространения культовой литературы.

Запрещается совместное осуществление гражданами религиозных действий без создания юридического лица в форме религиозной общины или религиозного объединения. Это сразу делает правонарушителями всех тех людей, которые совместно исповедовать свою веру без государственной регистрации, поскольку в Беларуси установлена административная ответственность за деятельность незарегистрированных религиозных организаций. Это существенно ограничивает закрепленную в Конституции Республики Беларусь свободу вероисповедания. К тому же процедура государственной регистрации прописана в законе таким образом, что позволяет государственным органам отказать в регистрации

практически любому религиозному объединению или общине. Так, основанием для отказа в регистрации может быть признано предоставление неточных сведений о религии. В то же время под религией понимается мировосприятие, которое основывается на вере в сверхъестественное.

Государственным органам дается право выносить религиозным организациям предупреждения за нарушение законодательства (не только данного Закона, но и любых иных подзаконных актов, например, правил ведения бухгалтерского учета). Наличие таких предупреждений может стать основанием для судебной ликвидации организации. Также суд может ликвидировать организацию в случае, если ее деятельность наносит вред гражданам. При этом необязательно, чтобы такой вред наносился противозаконно или без согласия со стороны человека. Возможна ситуация, когда добровольное выполнение верующим поста и отказ от некоторых видов пищи будут расценены как негативное влияние на здоровье и станет основанием для ликвидации организации. К тому же, кроме судебной ликвидации, в законе закреплена процедура внесудебной приостановки деятельности религиозной организации.

Закон разделяет религиозные организации на общины и объединения. При этом объединений может быть зарегистрировано только в случае наличия 10 общин (каждая количеством не менее 20 верующих), зарегистрированных в 1982 году. Эта норма навязывает конфессиям единственно возможный вариант структуры религиозной организации, иные варианты являются недопустимыми. Таким образом, если человек не может найти в городе 20 человек своих единоверцев и зарегистрировать религиозную общину, он лишен возможности полноценно исповедывать свою религию, заниматься культовой деятельностью, выполнять обряды. Это является явным нарушением статьи 18 Пакта о гражданских и политических правах.

К тому же, заниматься издательской, образовательной, благотворительной деятельностью, в соответствии с новым законом, могут только религиозные объединения, а не общины. Также общины не имеют права пригласить в Беларусь священника из-за границы. Закон запрещает проведение религиозных обрядов по месту жительства граждан даже зарегистрированным религиозным организациям. При этом закон дает такое определение религиозного обряда, что под него подпадает и изучение Библии, и семейные молитвы, и чтение религиозных речей. Очевидно, что в данном случае создаются условия для незаконного вмешательства государства в сферу частной жизни. Также в законе содержится много норм,

устанавливающих всестороннее вмешательство государственных органов в дела религиозных организаций и в личные религиозные убеждения граждан.

Принятие законопроекта сопровождалось протестами как со стороны существующих в стране религиозных конфессий, так и со стороны правозащитных организаций Беларуси и всего мира. Несколько акций протеста, которые прошли на улицах Минска накануне рассмотрения законопроекта парламентом, были чрезвычайно жестоко подавлены правоохранительными органами, а их участники понесли наказания в виде различных сроков лишения свободы и громадных штрафов.

Свой протест против дискриминационного закона выразили ряд международных правозащитных организаций, церквей, Всемирный конгресс международной ассоциации религиозной свободы, Европейский Союз, Соединенные Штаты Америки и иные субъекты.

На Палату представителей во время принятия закона оказывалось давление со стороны приверженцев нового закона (Администрация президента, БЕРПЦ, структур исполнительной власти, разработчиков первоначального варианта законопроекта). Парламент сначала отказался принимать этот закон во втором чтении. Однако потом, в нарушение парламентской процедуры, этот вопрос был рассмотрен, и закон был принят.

После вступления закона в силу сразу же началось применение закрепленных в нем репрессивных норм. Наперекор предыдущим заявлениям, что ограничения, содержащиеся в этом законе, будут касаться «деструктивных неокультов» типа АУМ-синрикё, в первую очередь репрессии коснулись протестантских общин, Белорусской автокефальной православной церкви, представителей восточных религий – вайшванов и сторонников Шивы «Свет Кайсалы».

Негативные последствия нового закона будут и дальше увеличиваться, поскольку он предусматривает обязательную перерегистрацию религиозных организаций на протяжении ближайших двух лет.

Среди нарушений свободы вероисповедания в 2002 году выделяется ситуация со строительством в поселке Пограничный Гродненской области православной церкви. Это здание должно было принадлежать Белорусской православной автокефальной церкви, и на его строительство было дано разрешение местных властей. Но после построения основной части будущей церкви это разрешение было отозвано и вынесено постановление о разрушении здания. На протяжении

нескольких дней происходило противостояние между представителями власти, которые должны были разрушать церковь, и жителями поселка, которые ее защищали. Показательно, что рабочие отказались разрушать Божий храм и чиновники были вынуждены вызвать военные подразделения. Во время разрушения церкви, которое происходило ночью, местность была изолирована спецподразделениями милиции. После разрушения церкви на ее священника обрушились репрессии, и он был вынужден прятаться по домам своих прихожан.

Исчезновения известных политиков и общественных деятелей

По-прежнему осталась неразрешенной проблема исчезновения известных людей в Беларуси. Наверное, это одно из самых серьезных нарушений прав человека в нашей стране, так как исчезновение общественных деятелей одновременно нарушает целый комплекс прав человека: здесь нарушается право на жизнь, право на личную свободу и неприкосновенность, права членов семей пропавших. До сих пор неизвестна судьба политиков Виктара Ганчара и Юрыя Захаранка, журналиста Дзмитрыя Завадзкого, бизнесмена Анатоля Красовского. Во время судебного процесса по делу Дз. Завадзкого так и не было определено место нахождения похищенного журналиста или его тела. Как отмечают наблюдатели, этот процесс так и не назвал настоящих преступников. Суд не принял под внимание сведения, указывающие на причастность к похищению известных людей высших должностных лиц государства. В частности, не были приняты под внимание сведения о существовании в стране спецподразделений, так называемых «эскадронов смерти», которые занимаются физическим уничтожением политических оппонентов режима.

Продолжалось преследование и тех, кто привлекает общественное внимание к проблеме исчезновения известных людей. Осужден на полтора года лишения свободы с отсрочкой адвокат семьи Завадзких Игар Аксенчык, заявивший о причастности Генерального прокурора РБ Виктара Шэймана к политическим исчезновениям. Вынужден эмигрировать генерал-майор М. Лапацик и полковник А.Алкаев, эмигрировали следователи прокуратуры, занимавшиеся расследованием этого дела и некоторые родные похищенных. Власти отказываются давать женам пропавших конкретную информацию о результатах следствия по этим делам. Во время акций «Хотим знать правду» неоднократно проводились аресты участников, которые наказывались большими штрафами и арестами до 15 суток. В 2002 году общественные объединения и правозащитники совместно с родственниками

пропавших поднимали проблему политических похищений на международном уровне.

В 2002 году исчез лидер витебской организации «Контур», один из руководителей местной Партии БНФ Юрась Корбан. На мнению его матери, это исчезновение находится в ряде иных политических исчезновений в Беларуси. Мать Ю. Корбана не сомневается, что исчезновение ее сына напрямую связано с его общественной активностью. Как и в остальных случаях, органы следствия бездействуют.

К сожалению, государство не выполняет своих обязанностей по поиску пропавших. Правозащитные и другие общественные организации привлекают внимание к этой проблеме, пытаются провести альтернативное расследование, но это малоэффективно в условиях, когда государственные органы заинтересованы в сокрытии настоящих обстоятельств исчезновений. В 2002 году проблема пропавших была поднята на парламентском уровне: был сделан депутатский запрос к Генеральному прокурору РБ Виктару Шэйману, но его ответ не внес ничего нового в это дело.

Политические репрессии

Уголовное преследование политических деятелей и их родных также оставалось серьезной проблемой для белорусского общества. Так, семья бывшего премьер-министра Михаила Чыгира, одного из участников прошлогодней кампании по выборам президента, по-прежнему оставалась под прессом со стороны властей. Осужденный сын Михаила Чыгира обвинен в краже автомобилей. По некоторым признакам, это дело было инспирировано властями с целью мести деятелю оппозиции за его политическую активность. Осужден на три года лишения свободы с отсрочкой на 2 года и конфискацией имущества и сам Михаил Чыгир.

Остались безнаказанными и те сотрудники КГБ, которые довели до самоубийства участника молодежного движения «Зубр» Андрэя Зайцава из Гомеля. Известна фамилия сотрудника КГБ, оказывавшего давление на молодого человека. Есть пленки аудиозаписи бесед, во время которых сотрудники спецслужб шантажировали Андрэя, требуя от него согласия на сотрудничество. Несмотря на это, уголовное дело было остановлено.

Можно считать позитивным моментом освобождение в 2002 году из тюрьмы политического заключенного, депутата Верховного Совета 13-го созыва Андрэя Климава, отсидевшего в тюрьме 4 года. Его называли личным врагом Лукашэнка. Но

это освобождение не является свидетельством доброй воли государственных властей – оно имело место в связи с очередной амнистией. Климава освободили, но и сейчас в Беларуси за решеткой находятся осужденные по политическим мотивам. К их числу относятся осужденные за оскорбление президента журналисты Микола Маркевич, павел Мажэйка, Виктар Ивашкевич, а также гомельский врач-ученый Ю. Бандажэвски, который доказывал неправильность государственной политики в отношении радиационно загрязненных территорий Чернобыльской зоны.

К проявлениям политического преследования некоторые наблюдатели относят и аресты ряда руководителей крупных государственных предприятий, получившие широкий резонанс в обществе. В конце 2001 года были задержаны руководитель Минского завода холодильников «Атлант» Леанид Калугин – бывший кандидат на пост президента и руководитель Белорусской железной дороги Виктар Рахманько, в 2002 году – директор Минского тракторного завода М. Лявонав, директор Минского завода игристых вин М. Гарадзей и ряд других директоров крупных государственных предприятий. Против них были выдвинуты обвинения в экономических преступлениях. Подавляющее большинство аналитиков склоняются к мнению, что эта кампания имеет мало общего с антикоррупционной деятельностью. Она скорее направлена на нагнетание в обществе атмосферы страха. Из-за туманности и неопределенности законодательства никто из государственных служащих не может чувствовать себя в безопасности. Некоторые связывают аресты директоров с их деятельностью во время президентской кампании 2001 года, когда они не поддержали кандидатуру Лукашэнка. Авторитарный же режим держится на личной преданности государственных служащих государству и лично президенту. А.Лукашэнка не может простить своим «соратникам» колебаний во время президентской кампании, поскольку для него это значит существенно пошатнуть свою главную опору – страх перед репрессиями. Таким образом, эта «антикоррупционная кампания» может быть личной местью в отношении некоторых представителей элиты, которых нужно «примерно наказать».

Трудно сказать, действительно ли совершили арестованные директора инкриминированные им преступления. Но есть большое сомнение в том, что суд над ними будет честным и объективным. Можно констатировать, что степень их вины была определена уже в момент ареста, а потом осталось только выполнить некоторые формальности и вынести судебное решение. По иронии судьбы, громкие дела, находящиеся «на личном контроле президента» (многозначительная формулировка точно соответствует соотношению судебной и исполнительной власти в Беларуси) всегда заканчиваются тем приговором, который в данный

момент выгоден правящей администрации. В рамках белорусской судебной системы невозможна ситуация, когда близкий к власти руководитель крупного государственного предприятия, арестованный и названный на государственном телевидении коррупционером, был бы оправдан судом. Это означало бы поставить режим в зависимость от судебной власти и тем самым ограничить своеволие авторитарного лидера.

Как и в прошлые годы, было много безосновательных задержаний и арестов, случаев политического преследования, нарушалось право граждан на мирные собрания и демонстрации. Незаконные и громадные штрафы по-прежнему оставались спутниками крупных акций протеста. В этом аспекте белорусская власть демонстрирует устойчивую позицию нетерпимости к массовым выступлениям граждан – акции протеста почти всегда заканчиваются арестами участников. В большей степени это обусловлено исключительно жесткими законодательными нормами, действующими в этой сфере.

Традиционно массовыми задержаниями закончилось ежегодное празднование Дня Воли 25 марта. Необоснованно жестоко действовала милиция при разгоне акции «Так жить нельзя!» 19 апреля. Во время каждой из этих акций количество арестованных вымеряется десятками человек, среди которых было много несовершеннолетних. Арестованным во время акции «Так жить нельзя!» суды отказывали в праве на адвокатскую защиту.

Факты незаконного жестокого или негуманного обхождения с участниками массовых акций оппозиции, с политическими и общественными деятелями, избиение политических оппонентов остались обычным явлением. Жертвами жестокого отношения милиции и пыток стали десятки человек. Милиционеры раньше не привлекались к ответственности за такие действия, но прецеденты уже есть, пусть и не по политическим делам. Волнения столичных милиционеров 28 марта были вызваны тем, что их коллег осудили за превышение власти. Одновременно нужно отметить, что в стране отсутствует независимая адвокатура. Немногочисленные адвокаты, которые берутся за дела с политическим подтекстом, в свою очередь рискуют оказаться под преследованием. Уже упоминалось дело Игара Аксенчыка, который осужден к лишению свободы и исключен из коллегии адвокатов в связи с осуществлением своей адвокатской деятельности. Адвокаты Дз. Иванишка и В. Страмковская, участвовавшие в процессах над деятелями оппозиции, подвергались давлению со стороны государства и контролируемых адвокатских коллегий. Неоднократно проводились безосновательные проверки дел адвоката Дз.

Иванишки, который выступал защитником в ряде процессов, имевших большой общественный резонанс и связанных с нарушениями прав человека.

Именно политические репрессии и нарушения прав человека вызывают рост количества политических беженцев из Беларуси.

Неблагоприятный климат для структур гражданского сообщества

Осталось неблагоприятным положение неправительственных организаций – в этой сфере действуют дискриминационные нормы законодательства, которые усложняют создание некоммерческих организаций и ограничивают их деятельность. В 2002 году продолжалось оказываться давление на Союз белорусских писателей. Центр поддержки гражданских инициатив «Вежа» из Бреста был ликвидирован на основании того, что организация получила два предупреждения со стороны Управления юстиции облисполкома. Однако содержание этих предупреждений сомнительно. Например, «Веже» ставили в вину то, что она писала свой почтовый адрес по-белорусски. Также основанием для ликвидации организации было то, что в ее бюллетене упоминалось название незарегистрированной организации. Организация «Гражданские инициативы» из Гомеля также чувствовала на себе давление со стороны местных властей. Суд признал обоснованной конфискацию оргтехники о оборудования организации, которая имела место во время президентской кампании 2001 года.

В конце 2002 года началось слушание по делу о ликвидации гомельского общественного объединения «Гарт».

Вмешательство белорусской администрации в деятельность Белорусской федерации футбола вызвало протест со стороны ФИФА и УЕФА. Как отмечают представители этих международных футбольных конфедераций, то, что произошло на съезде БФФ, может стать основанием для исключения Беларуси из международного футбольного сообщества, отлучения Беларуси от международных соревнований.

Ряду общественных объединений было отказано в регистрации, причем основания отказов чаще всего не основывались на нормах закона. Например, нескольким региональным отделениям ОО ПЦ «Вясна» было отказано в регистрации по надуманным причинам. К тому же, в Беларуси действует разрешительный принцип регистрации общественных объединений. Это значит, что деятельность незарегистрированных общественных объединений запрещена, за

такую активность установлена административная ответственность в виде штрафа мили ареста на срок до 15 суток.

Регистрация любого общественного объединения возможна только после экспертизы со стороны специальной государственной Комиссии по регистрации (перерегистрации) общественных объединений. В 2002 году эта комиссия долгое время не собиралась на свои заседания – на протяжении шести месяцев регистрация новых объединений была заблокирована. Экспертиза, проводимая этим органом, по сути выполняет функции политической цензуры: комиссия оценивает не юридическую сторону поданных организацией регистрационных документов, а политическую целесообразность регистрации данной организации. Процедура заседаний комиссии не закреплена ни в одном из нормативно-правовых актов. Эти заседания проходят закрыто и тайно – во время рассмотрения вопроса о регистрации отдельной организации не имеют права присутствовать ее представители. Обжаловать отрицательное заключение комиссии в судебных органах невозможно. Также стоит отметить, что в 2002 году увеличились ставки госпошлины за регистрацию неправительственных организаций.

Кроме юридических препон в деятельности неправительственных организаций, существуют и иные трудности. В 2002 году офисы общественных объединений, в том числе и ПЦ «Вясна», неоднократно были объектами грабежа, а также неправительственные организации не защищены от проведения незаконных обысков. Очень часто активисты правозащитных и других общественных объединений становятся жертвами преследования. В 2002 году были задержаны и привлечены к административной ответственности в связи с правозащитной деятельностью ряд активистов ОО ПЦ «Вясна» – Алег Жлутка, Сяргей Мальчык и др. «Задзіночаньне беларускіх студэнтаў», ликвидированное в 2001 году, столкнулось с тем, что на активистов организации оказывается давление по месту учебы, им угрожают исключением.

Власти создают препятствия информационному освещению деятельности правозащитных организаций. В 2002 году зафиксированы хакерские атаки на веб-страницы ПЦ «Вясна» и «Хартии-97».

Также активно применяется вмешательство в деятельность политических партий – власти создают юридические препятствия (случай с нерегистрацией Объединенной социал-демократической партии), прослушиваются телефоны (была озвучена незаконная запись бесед лидера Объединенной гражданской партии Анатоля Лябедзька), выносятся предупреждения (ОГП). Прав политических партий

нарушались и во время формирования избирательных комиссий по выборам в местные Советы депутатов. Несмотря на то, что среди кандидатов в члены комиссий были опытные и образованные люди, органы исполнительной власти включили в состав комиссий мизерное количество представителей партий. Остальным было отказано без объяснений, хотя все формальные нормы кандидатами в члены комиссий были выполнены. Это является нарушением норм Избирательного кодекса, который указывает, что комиссии формируются в том числе и из представителей политических партий. Надежда на то, что эти выборы пройдут демократично, будут свободными и справедливыми – теперь минимальная.

В 2002 году власти использовали две тактики в отношении профсоюзов. Они стремились целиком контролировать крупнейшее профсоюзное объединение страны – Федерацию профсоюзов Белорусскую. Это обусловлено в том числе и той ролью, которую сыграла ФПБ и ее лидер Уладзимир Ганчарык на президентских выборах 2001 года. С другой стороны, деятельность независимых профсоюзов замалчивается и игнорируется, государственные предприятия создают препятствия на пути регистрации первичных ячеек. Неоднократно происходили нападения и погромы в офисах свободных профсоюзов, аресты и избиения профсоюзных активистов. Немногочисленные независимые профсоюзы находятся в положении полузапрета на государственных предприятиях.

Активизация давления на Федерацию профсоюзов Белорусскую привела к ее фактическому огосударствлению. 16 июля председателем ФПБ был назначен Леанид Козик. Его кандидатура была утверждена лично А. Лукашэнка. Международная организация труда выступила против вмешательства государства в дела белорусских профсоюзов. Сейчас стоит вопрос о непризнании ФПБ действительно профсоюзной организацией.

В 2002 году произошли самые массовые выступления трудящихся за последнее десятилетие. Бастовали шахтеры и рабочие, бастовали учителя и врачи «скорой помощи». Но наиболее объединенной силой себя показали белорусские предприниматели. Праву на забастовки чинились всяческие препятствия, в том числе судебные.

Постоянно нарушалось право граждан Беларуси на труд и социальную защиту. Зафиксированы десятки увольнений граждан с работы за их активное участие в общественной жизни страны. Бывшему кандидату в президенты актеру Крыжановскому запретили принимать участие в некоторых передачах на государственном радио и телевидении. Показательный случай: несмотря на

обращения в суд, так и осталась мизерной – всего 2 доллара – пенсия бывшего руководителя государства Станислава Шушкевича. В этой ситуации трудно говорить о возможности судебной защиты социальных прав простых граждан.

В Беларуси выполняются смертные приговоры

Как позитивный факт можно отметить уменьшение в 2002 году количества смертных казней. Также наблюдается устойчивая тенденция к снижению количества смертных приговоров, выносимых белорусскими судами. Однако, к сожалению, это происходит не из-за неприемлемости этого вида наказания, а скорее под давлением международных структур – Беларусь остается единственным государством в Европе, карающим людей смертью. Нельзя сказать о том, что сейчас в Беларуси формируется новое отношение государственной администрации к этой проблеме.

Парламентские слушания, посвященные проблеме смертной казни, продемонстрировали, что белорусские власти по-прежнему воспринимают смертную казнь как исключительное, но возможное средство преследования. Несмотря на то, что по результатам слушаний не принималось каких-либо специальных решений, они имели огромное общественное значение: с парламентской трибуны прозвучали аргументы как сторонников смертной казни, так и противников этой меры. Преимущественно выступавшие не занимали определенной позиции: дескать, смертная казнь в принципе не должна применяться в цивилизованном обществе, но Беларусь пока не может отказаться от нее.

Здесь нужно отметить важность влияния международного фактора на позицию белорусского правительства. Поскольку членство Беларуси в Парламентской Ассамблее Совета Европы является одной из приоритетных целей белорусской политики, а отмена смертной казни – необходимое условие членства в этой организации, это может ускорить осознание белорусскими парламентариями необходимости положительного решения по этому вопросу.

Таким образом, в 2002 году не оправдались надежды на некоторую либерализацию режима – он остается авторитарным и направленным на уничтожение прав человека. Идеологией власти по существу является тоталитаризм: государство по-прежнему стремится контролировать все проявления общественной и частной жизни.

УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ ПО СТАТЬЯМ 367 И 368 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ (КЛЕВЕТА НА ПРЕЗИДЕНТА И ОСКОРБЛЕНИЕ ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ)

4 января в качестве свидетеля к следователю Гродненской областной прокуратуры Алегу Кулевичу был вызван журналист «Пагоні» Павел Мажэйка. Допрос вёлся в рамках уголовного дела, возбужденного областной прокуратурой ещё 5 сентября прошлого года по факту публикации статьи в №36 газеты, в которой якобы содержались сведения, расцененные, в соответствии с Уголовным кодексом РБ, как клевета в адрес А. Лукашэнка. Перед Новым годом следователь Алег Кулевич беседовал по телефону и с главным редактором «Пагоні» Микалаем Маркевичем. Следователь заявил тогда, что намерен предъявить журналистам обвинение в клевете на президента страны. М. Маркевич также был вызван на допрос, но на следующий после П. Мажэйка день. В повестках П. Мажэйка и М. Маркевича было отмечено, что они «при желании» могут явиться на допрос с адвокатами, что свидетельствует о серьёзности намерений А. Клевича, так как обычно допрос свидетелей проходит без участия адвоката. Во время допроса Павла Мажэйка следователя интересовало, кому принадлежит компьютерная техника, конфискованная прокуратурой в редакции газеты «Пагоня». Кроме того, А. Кулевич потребовал от П. Мажэйка дать характеристику на главного редактора «Пагоні» М. Маркевича, а затем выдал ему повестку на новый допрос.

17 января в уголовном деле, возбужденном в отношении жительницы г.Речицы (Гомельская область) Натали Брэль по ст. 367 УК РБ (клевета в отношении Президента РБ, которая содержится в публичном выступлении, в печатном или публично демонстрированном произведении, или в СМИ), произошли сдвиги. Адвокат Дзмитры Иванишка сообщил, что «потерпевшим по этому делу был признан Президент Беларуси А.Лукашэнка. Поскольку это уголовное дело о клевете, очень важно отношение самого потерпевшего к нему. Именно мнение потерпевшего учитывается при вынесении приговора. Поэтому на суде обязательно должен присутствовать он сам. А в данном случае представлять потерпевшего, возможно, будет кто-то из Администрации президента… Пока известно одно – дело будет направлено в суд и примерно через месяц будет рассмотрено там»… Четыре с половиной месяца понадобилось прокуратуре для изучения «подарка» А.Лукашэнке. Его передала Наталя Брэль 30 августа прошлого года в горисполком ко дню рождения руководителя государства. Однако заведующий организационно-

кадрового отдела горисполкома У. Вядзьгун не отправил посылку адресату. Он открыл ящик, увидел там веревку, завязанную петлей, и иные мелкие вещи с запиской и передал эту «праздничную посылку» в прокуратуру. 13 сентября старший следователь прокуратуры Юры Дземьянчык возбудил в отношении молодой активистки ОГП уголовное дело за публичное оскорбление Аляксандра Лукашэнка. Хотя Наталя Брэль провела почти трое суток за решеткой, обвинений она не признала, поскольку она только запаковала подготовленные жителями Речицы подарки в ящик и передала в горисполком. С Натали Брэль взяли подписку о невыезде, что мешает ей, как аспирантке Института истории АН РБ, заниматься научной работой.

25 января член Молодого Фронта Аляксей Кубраков был вызван в прокуратуру г. Минска к следователю по особо важным делам У. Шрубку. Основанием для вызова был административный протокол, составленный на Аляксея 30 августа 2001 года по ст. 143 ч.1 за распространение наклеек. Следователь задал только один вопрос: откуда у парня взялись наклейки. А.Кубраков ответил, что не помнит. Был составлен протокол допроса, после чего юношу отпустили… Прокуратура г. Минска еще в сентябре прошлого года возбудила уголовное дело по ст. 367 Уголовного кодекса РБ. Дело было возбуждено по факту массового распространения печатной продукции, которая, по мнению прокуратуры, содержит клевету на президента РБ. Ведутся активные следственные действия по этому делу. В качестве свидетелей вызываются в основном члены молодежных организаций, которые во время избирательной кампании задерживались за распространение печатных изданий. Одним из них и стал А.Кубраков.

28 января в отношении лидера ОГП Анатоля Лябедзька возбуждено уголовное дело. Он был вызван в прокуратуру Советского района г. Минска в качестве свидетеля к следователю Ивану Зелянковскому «для дачи объяснений по поводу высказанных обвинений в адрес руководителя страны за торговлю оружием с государствами-изгоями». Прокуратура сделала вывод, что публикация в «Народной воле», в которой процитировано высказывание г-на Лябедзька, является основанием для возбуждения уголовного дела по статье 367 Уголовного кодекса: клевета в отношении президента Республики Беларусь.

4 февраля журналиста газеты «Пагоня» Павла Мажэйка в очередной раз вызвали в прокуратуру Гродненской области. Следователя по особо важным делам Алега Кулевича интересовало, где находится редактор «Пагоні» Микола Маркевич. В конце допроса следователь прокуратуры вручил Павлу Мажэйка повестку на 14

февраля, предупредив: в отношении его будет выдвинуто обвинение в уголовном преступлении. По его словам, скорее всего обвинение будет выдвинуто по ст. 367 Уголовного кодекса РБ (клевета в отношении президента Республики Беларусь). Не исключено, что такое же обвинение будет выдвинуто и в отношении редактора “Пагоні” Миколы Маркевича.

13 февраля начался первый в новейшей истории Беларуси суд по ст. 368 ч.1 Уголовного кодекса РБ. В оскорблении Аляксандра Лукашэнка прокуратура обвинила местных активистов движения «Зубр» – Михася Кисялева, Максима Патупчыка, Алеся Павловича, Дзяниса Сенакосава, Дзмитрыя Шалашкова. Угрожает молодым людям – до двух лет лишения свободы каждому. Напомним, что 14 августа 2001 года активисты шкловского отделения движения «Зубр», надев смехотворные маски, ходили по местным магазинам и встречались с избирателями. Перфоманс прервали сотрудники милиции, которые в масках с усами увидели кандидата в президенты Аляксандра Лукашэнка. Пятерых активистов «Зубра» доставили в Шкловский ГУВД. Была проведена конфискация усатой маски, фотоаппарата, а также одежды (маек с символикой движения «Зубр»). Двоих несовершеннолетних ребят отпустили в час ночи. На совершеннолетних составили протоколы по ст. 156 Кодекса об административных правонарушениях («мелкое хулиганство»), и ночь они провели в камере. Суд 15 августа не выявил в действиях молодых людей состава правонарушения и оправдал их. Однако уже на следующий день было возбуждено уголовное дело по вышеуказанной статье 368 ч.1 Уголовного кодекса РБ: «Оскорбление президента Республики Беларусь». Уже в первый день шкловского процесса судья Халадцова приняла решение отложить дальнейшее рассмотрение на 28 февраля. Причиной этого стала болезнь одного из свидетелей. И это несмотря на то, что и представители защиты, и представитель обвинения прокурор Алдонава были готовы продолжать процесс. Из существенного на суде произошло только то, что все обвиняемые отказались давать показания, мотивируя это смехотворностью обвинения. А предъявление прокурором Алдонавой маски с усами, в которой она лично узнала Аляксандра Лукашэнка, вызвало только смех в зале. Одна из свидетелей заявила, что эта маска очень напоминает ей родного отца.

14 февраля главному редактору газеты «Пагоня» Микалаю Маркевичу и журналисту Павлу Мажэйка предъявлено обвинение в клевете на президента Республики Беларусь. Напомним, что уголовное дело против газеты «Пагоня» по ст. 367 ч.2 УК РБ за оскорбление президента РБ было возбуждено еще 6 сентября 2001 года. В редакции были конфискованы все компьютеры, а также 10 750 экземпляров спецвыпуска издания, которое находилось еще в печати. Конфискованный

спецвыпуск был посвящен выборам президента Республики Беларусь. Микалаю Маркевичу и журналисту Павлу Мажэйка угрожает лишение свободы или ограничение свободы на срок до 5 лет. Рассматривать дело будет суд Ленинского района г. Гродно, председательствует на процессе судья Микалай Сяргейка.

28 февраля в Шкловском районном суде продолжились слушания по уголовному делу об «оскорблении президента». Во время судебного заседания были заслушаны свидетели, видевшие перфоманс, проходивший в колхозе «Городец». Ничего внятного свидетели не сказали. Адвокат Павел Сапелка во время судебного заседания заявил ходатайство о проведении психологической и искусствоведческой экспертизы, но суд отклонил ходатайство. Рабочий день закончился, и судебный процесс был перенесен на 14 марта.

12 марта уголовное дело, возбужденное против Миколы Маркевича и Павла Мажэйка, передано в суд. Такое решение принял заместитель прокурора Гродненской области Уладзимир Аниська. Журналистов обвиняют в клевете на президента. Следствие проигнорировало три литературоведческие экспертизы, которые показали, что клеветы в текстах «Пагони» не было. Одна экспертиза была независимой, а две другие проводились по заказу самого следствия.

13 марта руководство Могилевского политехникума, в котором учится один из обвиняемых по «шкловскому делу», активист движения «Зубр» Аляксандр Павлович, решило наказать парня еще до завершения судебного разбирательства. Во время педагогического совета рассматривался вопрос об исключении из техникума активных участников предвыборной кампании – Аляксанда Павловича и Аляксандра Калиты. Вопрос был инициирован директором техникума Аляксандром Шапцицем. Почти все участники совета поддержали это предложение. Окончательное решение по исключению должна принять комиссия по делам несовершеннолетних Ленинского района г. Могилева.

14 марта в Шкловском районном суде закончилось судебное разбирательство по уголовному делу о «публичном оскорблении президента Республики Беларусь». В судебном процессе был опрошен искусствовед Юрась Барысевич, который охарактеризовал события 14 августа в деревне Городец с точки зрения искусства: «Это была художественная акция – перфоманс. Этот вид современного искусства начал активно развиваться в Беларуси. В перфомансе может быть затронута любая сфера жизни – политическая, эротическая, философская. В перфомансе главное не результат, а сам процесс. Авторы таких акций стремятся снять барьер между искусством и повседневной жизнью. То, что произошло 14 августа в деревне

Городец, имеет все признаки перфоманса – театрализованного действия: был реквизит, сценарий, актеры, зрители, площадка для показа». Защитник Павел Сапелка спросил у искусствоведа: «Можно ли считать действия молодых людей неприличными и оскорбительными?» Юрась Барысевич ответил: «Судя по реакции зрителей – нет. Реакция зрителей была нейтральной. Возмутился только милиционер». И все же пятеро молодых людей были признаны виновными в «публичном оскорблении Президента Республики Беларусь», т.е. в преступлении, ответственность за которое предусмотрено частью 1 статьи 368 УК Республики Беларусь. Участники перфоманса в деревне Городец Михась Кисялев, Максим Патупчык, Алесь Павлович, Дзянис Сенакосав, Дзмитрый Шалашков были оштрафованы на 20 минимальных зарплат

20 марта с третьего курса Могилевского политехнического техникума были отчислены Аляксандр Павлович и Аляксандр Калита. Ребята являются активистами молодежного движения «Зубр». Напомним, что Аляксандр Павлович 14 марта судом Шкловского района был признан виновным по уголовному делу о «публичном оскорблении Президента Республики Беларусь», т.е. преступлении, предусмотренном частью 1 статьи 368 УК Республики Беларусь. Аляксандр Калита за свою политическую активность (распространение печатной продукции и агитационных материалов во время избирательной кампании) неоднократно привлекался к административной ответственности. Решение об исключении было принято администрацией учебного заведения с согласия комиссии по делам несовершеннолетних Ленинского района г. Могилев.

27 марта в суде г. Речица (Гомельская область) должно было состояться судебное рассмотрение уголовного дела Натали Брэль (по ст. 367 ч.1 УК РБ – клевета в отношении президента и 368 ч.1 УК – оскорбление президента РБ). Однако обвиняемая Наталя Брэль в очередной раз не явилась на судебное заседание, несмотря на то, что был оформлен принудительный привод. В связи с этим суд был отложен на неопределенное время. Меж тем появилась информация, что Наталя Брэль покинула территорию Республики Беларусь и находится в Бельгии, где обратилась к властям с просьбой о предоставлении политического убежища. Если эта информация подтвердится, не исключается возможность рассмотрения уголовного дела заочно, т.е. в отсутствие обвиняемой.

9 апреля возле Ленинского районного суда г. Гродно собралось множество людей – в основном журналисты, в том числе и зарубежные. В судебном зале появились главный редактор газеты «Пагоня» Микола Маркевич и журналист Павел Мажэйка. Они были в майках с надписями «Я – журналист, а не преступник». Зал

суда рассчитан на 80 человек. Присутствовало вдвое больше людей. Судебное заседание долго не начиналось. В конце концов появилась секретарь и объявила, что суд откладывается, поскольку заболел судья. Это означает, что теперь должны назначить нового судью, которому понадобится какое-то время, чтобы ознакомиться с материалами уголовного дела, потом он назначит дату начала процесса. Это может продлиться до конца месяца. Из суда присутствовавшие направились к Ленинскому РУВД. Оттуда должны были выпустить Алеся Дварэцкого, который уже отбыл свои 4 суток ареста за участие в несанкционированном пикете в поддержку журналистов «Пагоні». Возле отделения милиции собралось несколько десятков человек. И поэтому милиционеры во внутреннем дворике силой заставили сесть в машину А. Дварэцкого и отвезли домой. Он только смог помахать рукой людям, которые пришли его встречать. В соседней Польше журналистов «Пагоні» официально поддержали канцелярия президента РП А.Квасневского, Нобелевский лауреат в области литературы Чеслав Милош, главные редактора влиятельных польских изданий: Адам Михник – «Gazeta Wyborcza», Мацей Лукасевич – «Rzeczpospolita», Павел Фонфара – «Zycie». В крупнейшем польском издании «Gazeta Wyborcza» появилась специальная рубрика, посвященная развитию событий вокруг «Пагоні». В поддержку М.Маркевича и П.Мажэйка 9 апреля состоялся журналистский пикет в польском Белостоке. Его участники приняли заявление к генеральному консулу Беларуси в этом городе.

3 мая судья Ленинского районного суда г. Гродно Тацяна Климава, назначенная вести процесс по делу журналистов газеты «Пагоня» вместо Микалая Сяргейки, который неожиданно заболел 9 апреля в день начала суда, объявила о переносе судебного заседания на другой день. Своё решение Тацяна Климава объяснила тем, что она не успевает до установленного ей времени «закончить дело по наркотикам». Тацяна Климава в журналистской среде Гродно известна тем, что в 2001 году признала журналиста Анджея Писальника виновным в «оскорблении чести и достоинства». Позднее решение Тацяны Климавой было отменено судом Гродненской области в кассационном порядке.

16 мая в Ленинском суде г. Гродно должно было начаться рассмотрение уголовного дела сотрудников закрытой властями газеты «Пагоня». Предполагалось, что процесс начнется еще 9 апреля, но судья, который должен был рассматривать дело, неожиданно заболел. Был назначен новый судья, который в течение месяца знакомился с материалами дела. Но и 16 мая суд не состоялся и в очередной раз был перенесен – теперь на 4 июня. Основанием для переноса снова стала болезнь: на этот раз занемог прокурор. Меж тем, 16 мая в одиннадцать часов возле здания

Ленинского суда г. Гродно вновь собралась большая толпа. Как и месяц назад, на процесс приехали правозащитники и журналисты, активисты неправительственных организаций – всего около 100 человек. Присутствовали представители посольств США, Чехии, Великобритании, Германии, Польши. Всех объединяла надежда, что в этот день суд наконец начнется. Нужно отметить, что накануне суда в Гродно властями была проведена своеобразная «подготовка». Во-первых, с здания суда и других зданий города были смыты граффити, призывавшие к солидарности с журналистами (как, например, «Свободу Маркевичу!» и «Вместе с «Пагоняй»). Во-вторых, буквально за день до назначения даты начала процесса неизвестные жестоко избили журналиста газеты «Пагоня» Юрыя Гуменюка. По этому факту возбуждено уголовное дело. Сам потерпевший связывает нападение исключительно со своей журналистской деятельностью в «Пагоне». 16 мая вход в здание суда был разрешен всем желающим, что сразу насторожило всех. И действительно, когда в кабинет судьи были приглашены Павел Мажэйка и Микола Маркевич, а также их защитники Сяргей Цурко и Гары Паганяйла, публику и журналистов милиция решительно отсекла от входа в кабинет. К судье не допустили даже Михаила Пастухова, который должен был участвовать в слушаниях в качестве общественного представителя обвиняемых журналистов. Присутствовавших не допустили в зал суда по причине будто бы небольшого размера помещения, хотя рядом находился вдвое больший зал. Милиционеры с издевкой говорили, что на судебный процесс «нужно записываться заранее». Когда обвиняемые и адвокаты вышли из кабинета судьи и рассказали о том, что там происходило, присутствовавшие не смогли удержаться от улыбок: процесс снова будет перенесен. На этот раз основание для переноса заседания было совсем странное – заболел… прокурор! Да, прокурор Уладзимир Рабав вместо того, чтобы принять участие в заседании, передал, что «чувствует себя плохо, прийти не может». Обычно в таких случаях обвинение поддерживает заместитель прокурора или его помощник, поскольку прокурор – фигура в процессе целиком заменимая. А тут судья решил иначе и назначил нового дежурного обвинителя – прокурора Явгена Шчарбака. Для ознакомления с материалами дела ему дано три недели, поэтому суд откладывается до 4 июня.

4 июня судебный процесс над главным редактором газеты «Пагоня» Микалаем Маркевичем и журналистом Павлом Мажэйка продолжился. Через час после начала процесса был объявлен перерыв для рассмотрения ходатайства об отводе судьи, под конец которого милиционеры закрыли двери в здание суда, и около 50 человек, которые пришли на процесс, остались на улице. Когда же милиционеры приоткрыли дверь, чтобы впустить секретаря посольства США Яна Тернера,

возмущенные присутствующие устремились за ним. Милиция, не пуская людей к входу, начала их избивать. Были разбиты стекла входной двери суда. Брат Микалая Маркевича Аляксей был ранен разбитым стеклом. К 22-летней Святлане Нех, которую милиционер сильно ударил по голове, вызвали «скорую помощь» в зал суда. В начале процесса Микалай Маркевич ходатайствовал о переносе рассмотрения дела в больший зал, чтобы присутствовать на процессе могли все желающие и тем самым обеспечить гласность процесса. Судья Тацяна Климава отказалась удовлетворить это ходатайство, и тогда М. Маркевич объявил новое ходатайство: об отводе судьи. И это ходатайство также удовлетворено не было…

5 июня с утра здание суда, где проходил процесс над журналистами газеты «Пагоня», было буквально оцеплено усиленными нарядами милиции, которая никого не впускала внутрь. Вход был гарантирован только западным и российским журналистам.

Около часа понадобилось суду для того, чтобы решить: разрешить или нет участвовать в процессе общественным защитникам. В конце концов, судья не разрешила участие бывшего судьи Конституционного суда РБ адвоката Михаила Пастухова. Таким же было решение относительно еще одного известного адвоката Гары Паганяйла. Официальные белорусские СМИ ничего не сообщают о ходе процесса. Только по гродненскому областному радио рассказали о хулиганах, которые пытались ворваться в здание суда…

6 июня в суде два с половиной часа длился допрос Павла Мажэйка. Обвинение прокуратуры против Мажэйки основывается на фразе: «В конце концов, может ли быть достойным народной поддержки человек, который борется со своими оппонентами, убивая их» из статьи «Идем на выборы». Прокуратура считает, что в этом высказывании содержится клевета на А. Лукашэнка и обвинение руководителя государства в совершении убийства. Мажэйка ответил, что его статья – это личное авторское мнение об идеальном кандидате в президенты страны, и поэтому это высказывание никаким образом не касается Лукашэнка и вообще какого-либо конкретного человека. Кроме того, разговор идет не о физическом уничтожении «оппонентов», а об их политической дискредитации.

В ходе допроса выяснилось, что на протяжении полугода, пока длилось следствие по делу «Пагоні», прокуратура допрашивала Павла Мажэйка в качестве свидетеля, и только потом ему было предъявлено обвинение в клевете. Таким образом, журналист был лишен права на защиту и возможности отказаться давать

показания, которые могли бы быть использованы против него. За процессом в этот день наблюдали представители посольств США, Польши, Германии и Франции.

10 июня состоялся допрос Микалая Маркевича, длившийся более четырех часов. Акт обвинения главный редактор «Пагоні» назвал не юридическим документом, а «сочинением на заданную тему». Обвинение основывается на утверждении, что две заметки и стихотворение, в которых якобы содержится клевета на президента, были распространены среди читателей. Однако номера газеты, в которых были размещены публикации, прокуратура конфисковала в типографии. А в соответствии с Законом о печати, газета становится средством массовой информации только после того, как она попадет к читателям. Адвокат Микалая Маркевича Сяргей Цурко подал ходатайство. Он считает, что решение Высшего хозяйственного суда о закрытии «Пагоні» уже влияет на позицию сегодняшнего суда. Сяргей Цурко отмечает, что Высший хозяйственный суд превысил свои полномочия, закрыв газету 12 ноября 2001 года. Поэтому адвокат просит приостановить процесс и предложить областной прокуратуре обратиться с представлением в Высший хозяйственный суд, чтобы последний отменил свое решение о прекращении деятельности «Пагоні». Адвокат объяснил, что без признания недействительным решения Высшего хозяйственного суда процесс над журналистами можно будет считать антизаконным. Сяргей Цурко заявил ходатайство о приостановке дела до момента, когда прокуратура признает недействительным решение Высшего хозяйственного суда.

20 июня в прокуратуре Первомайского района г. Минска было предъявлено обвинение по уголовному делу, возбужденному в отношении редактора газеты «Рабочы» Виктара Ивашкевича. В соответствии со ст. 367 ч.2 и 368 ч.1 Уголовного кодекса РБ, он обвиняется в «покушении на клевету в отношении президента» и «покушении на оскорбление президента». Адвокат Сяргей Цурко и Виктар Ивашкевич ознакомились с материалами дела. Теперь дело будет направлено в суд на рассмотрение. Адвокат Сяргей Цурко сказал: «По ст. 368 ч.1 Уголовного кодекса РБ предусмотрены штраф, исправительные работы и ограничение свободы сроком до 2 лет и лишение свободы сроком до 2 лет. По ст. 367 ч.2 – ограничение свободы и лишение свободы на срок до 5 лет. В деле В. Ивашкевича лучше ситуация, чем у редактора газеты «Пагоня» Миколы Маркевича. Статья «Вор должен сидеть в тюрьме», за публикацию которой предъявлено обвинение, была взята редакцией газеты из Интернета. Этот материал можно было прочитать в Интернете на разных сайтах. Поэтому все основания для защиты есть».

24 июня вынесен приговор по делу журналистов независимой газеты «Пагоня». Главный редактор Микола Маркевич осужден на два с половиной года ограничения свободы, а корреспондент Павел Мажэйка – на два года… Никто не ждал, что такой суровым и неадекватным будет приговор. Таким образом, гродненские судебные власти выполнили заказ из Минска. Судья Тацяна Климава признала журналистов виновными в клевете на президента Республики Беларусь (ст. 367 ч.2 Уголовного кодекса РБ). Независимые наблюдатели считают, что гродненские защитники «чести и достоинства» А. Лукашэнка перестарались: такой жестокий приговор сегодня не нужен никому, и прежде всего самому «главному потерпевшему», который в свете последних событий стремится к тому, чтобы Беларусь выглядела островком стабильности в центре Европы. 24 июня в зал суда вновь были допущены только журналисты и дипломаты. Большинство тех, кто пришел, чтобы выслушать приговор, остались на улице возле входа в здание суда. Во время оглашения приговора несколько молодых людей на ступенях суда развернули транспарант с надписью «Оправдать Маркевича и Мажэйка» и начали скандировать лозунги с таким же требованием. Сотрудники милиции попытались задержать участников акции, но присутствие журналистов не позволило им этого сделать. Подсудимым дана возможность обжаловать приговор суда на протяжении десяти дней. Адвокат Сяргей Цурко сразу же подал предварительную кассационную жалобу на приговор по делу журналистов газеты «Пагоня». Выйдя из зала суда, С. Цурко достал лист бумаги и на капоте машины написал предварительную кассационную жалобу о том, что не согласен с приговором. Аргументация будет доложена суду после того, как адвокат ознакомится с протоколом судебного заседания. 24 июня кассационная жалоба была передана дежурному судье Ленинского районного суда г. Гродно и зарегистрирована в канцелярии.

10 июля возбуждено уголовное дело в отношении журналистки Радио «Свабода» Алены Панкратавой по ст. 367 УК РБ по факту распространения в СМИ материалов о визите А. Лукашэнка в Австрию весной 2002 года. Этот материал прозвучал на Радио «Свабода», а потом перепечатан в газете «Народная воля».

12 июля в отношении лидера ОГП Анатоля Лябедзька возбуждено уголовное дело: его подозревают в клевете на президента (статья 367 ч.1 УК РБ). Уголовное дело возбуждено в связи с публикацией в ноябре 2001 года статьи в газете «Народная воля», в которой Анатоль Лябедзька обвинил правительство Лукашэнка в поставках оружия станам-изгоям. Уголовное дело возбуждено на следующий день после возвращения лидера ОГП с берлинской сессии ПА ОБСЕ, на которой была

принята резолюция о том, что Беларусь поставляет оружие странам, содействующим терроризму.

15 августа приговор журналистам газеты «Пагоня» Микалаю Маркевичу и Павлу Мажэйка вступил в законную силу: Гродненский областной суд не удовлетворил кассационную жалобу журналистов и их защитников, оставив в силе решение районного суда. Но при этом кассационная инстанция решила применить в отношении журналистов закон об амнистии и уменьшить им сроки ограничения свободы на один год.

1 сентября Микола Маркевич и Павел Мажэйка начали отбывать наказания в спецучреждениях соответственно Осипович и Жлобина. С 6 сентября Павел Мажэйка работает чернорабочим на частной пилораме в Жлобине. Сначала он хотел устроиться на работу в местную газету или школу. Однако начальник жлобинской «химии» Юры Кузьмич запретил ему это. Если бы Павел не нашел себе работу самостоятельно, то его бы устроили на работу в принудительном порядке или могли даже обвинить в уклонении от отбывания наказания. В жлобинской спецкомендатуре Павел Мажэйка – 91-й житель. Жлобинская «химия» – это общежитие блочного типа. На две комнаты – туалет и умывальник. Душ общий. Пищу жители учреждения готовят в комнатах на электроплитах. Общежитие принадлежит Жлобинскому строительному тресту №40, поэтому осужденные должны оплачивать тресту около 7 тысяч рублей в месяц за проживание. В соответствии с режимом, администрация трижды в день проверяет наличие контингента: в 6.30, 15.00 и 22.00. Как сообщил дежурный, недалеко от спецучреждения, где отбывает наказание Павел Мажэйка, есть почта с междугородним телефоном и Интернетом, магазин, столовая.

11 сентября в суде Первомайского района г. Минска судья Уладзимир Кобышав начал рассмотрение уголовного дела в отношении Виктара Ивашкевича, главного редактора независимой газеты «Рабочы». Он обвинялся в покушении на преступление, предусмотренное частью 2 статьи 367 Уголовного кодекса РБ – «Клевета в отношении президента Республики Беларусь». В.Ивашкевичу за «распространение заведомо лживых и оскорбительных сведений о Президенте, совмещенных с обвинением в совершении тяжкого преступления», угрожает тюремное заключение на срок до пяти лет.

Кроме того, В.Ивашкевич обвинялся и по части 2 статьи 368 УК РБ в совершении публичного оскорбления Президента. За это ему угрожает тюремное заключение сроком до трех лет. Прокуратура считает, что В.Ивашкевич пытался оскорбить и

оклеветать президента, обвинив его в коррупции, когда принял решение напечатать в своей газете материал «Вор должен сидеть в тюрьме». В этой статье содержалась информация о возможных фактах коррупции в администрации А.Лукашэнка и о государственной торговле оружием. В соответствии с белорусским законодательством, клевета считается состоявшимся преступлением только тогда, когда о нем узнает хотя бы один человек. Но этот номер газеты не был распространен, поскольку прокуратура по требованию цензора Уладзимира Глушакова остановила печать газеты и конфисковала уже напечатанную часть тиража (39 500 из запланированных 400 000) еще в типографии. Ни один экземпляр газеты так и не попал к читателю. Поэтому прокуратура и обвинила В.Ивашкевича не в клевете, а в «покушении на клевету», поскольку его преступление не является законченным. Это первый случай в Беларуси, когда человека обвинили не в клевете, а только в покушении на клевету. Сам В.Ивашкевич виновным себя не считает. Он говорит, что факты, положенные в основу материала, до этого были известны общественности из печатных изданий, сообщений радио и Интернета. Защищает В.Ивашкевича известный адвокат Тацяна Станкевич. В начале заседания суд вынес постановление о том, что уголовное дело В. Ивашкевича будет рассмотрено в закрытом судебном заседании. Судья попросил всех присутвующих (в том числе и представителей СМИ) покинуть зал заседаний. Люди отказались выходить, после этого был вызван ОМОН. Необходимо отметить, что решение о рассмотрении уголовного дела Виктара Ивашкевича в закрытом судебном заседании было вынесено с нарушением правил судебного производства. Согласно Уголовно-процессуальному кодексу Республики Беларусь, разбирательство уголовного дела в закрытом судебном заседании допускается лишь в интересах обеспечения охраны государственных секретов и иной охраняемой законом тайны, а также по делам о преступлениях, совершенных лицами, не достигшими шестнадцатилетнего возраста, по делам о половых преступлениях и другим делам в целях предотвращения разглашения сведений об интимных сторонах жизни участвующих в деле лиц либо сведений, унижающих их достоинство, и в случае, когда это требуют интересы обеспечения безопасности потерпевшего, свидетеля или иных участников уголовного процесса. Дело же В.Ивашкевича таковым не является. Журналист Валеры Шчукин на лестнице был остановлен бритоголовыми молодыми людьми в спортивных костюмах, которые начали заламывать журналисту руки и порвали рубашку. Как выяснилось позже, это были сотрудники милиции. В. Шчукин написал жалобу на действия сотрудников милиции и передал ее в канцелярию суда и РУВД Первомайского района.

12 сентября в 12.30 в суде Первомайского района г. Минска завершились судебные прения по уголовному делу В. Ивашкевича. Прокурор выразил позицию государственного обвинения: в случае признания главного редактора газеты “Рабочы” В. Ивашкевича виновным, назначить ему наказание 3 года ограничения свободы.

16 сентября в суде Первомайского района г. Минска судья Уладзимир Кобышав объявил приговор по уголовному делу Виктара Ивашкевича: 2 года ограничения свободы, так называемой «химии». Виктор Ивашкевич признан виновным по обеим статьям обвинения – в совершении покушения на клевету в адрес президента Республики Беларусь (часть 2 ст. 367 Уголовного кодекса РБ) и по части 2 ст. 368 Уголовного кодекса РБ – совершении публичного оскорбления президента. После объявления приговора Виктар Ивашкевич провел возле здания суда пресс-конференцию, на которой отметил, что приговор в отношении его носит целиком политический характер. Он также сказал, что приговор будет обжалован в Минском городском суде.

20 сентября журналист Микола Маркевич устроился на работу в Осиповичах. Он работает вахтером в частной многопрофильной фирме «Сириус». Работа – обязательный элемент наказания в учреждениях открытого типа.

25 сентября первый секретарь посольства США в Беларуси Тед Контек и третий секретарь Ян Тернер навестили Осиповичскую и Жлобинскую исправительные учреждения открытого типа (ИУОТ), чтобы посмотреть условия, в которых содержатся Микола Маркевич и Павел Мажэйка, и психологическое состояние заключенных журналистов. Дипломаты сообщили, что посольство США будет отслеживать информацию по преследованию журналистов «Пагоні» и прилагать все усилия, чтобы подобные дела в дальнейшем были невозможны. Перед визитом американцев сотрудники милиции Жлобинской «химии» покрасили вход в учреждение. На служебной машине забрали П.Мажэйка с пилорамы за два часа до окончания работы. Сотрудники местного Комитета государственной безопасности проверили все комнаты «химии»… Все время за машиной сотрудников посольства следовала другая машина, из которой каждый шаг дипломатов снимался на видеокамеру.

15 октября Минский городской суд постановил оставить без изменений приговор Первомайского районного суда главному редактору газеты «Рабочы» Виктару Ивашкевичу. Кассационную жалобу адвоката Тацяны Станкевич суд отклонил. Рассмотрение жалобы длилось не более получаса. На отмену приговора

суда первой инстанции ни В. Ивашкевич, ни адвокат Т. Станкевич не рассчитывали. Единственное, на что надеялся главный редактор «Рабочага» – это сокращение срока ограничения свободы в соответствии с законом об амнистии.

В конце октября прокуратура Центрального района г. Минска возбудила уголовное дело в отношении гражданки Аксаны Новикавой по ст. 367 Уголовного кодекса Республики Беларусь (клевета в отношении президента РБ). Аксана Новикава была задержана в Минске 17 октября за распространение листовок в районе Октябрьской площади. В постановлении о возбуждении уголовного дела сказано: «17 октября Аксана Новикава возле дома №23 по проспекту Ф.Скарыны занималась распространением листовок, содержащих клевету в отношении Президента Республики Беларусь, сопряженную с обвинением в тяжелом преступлении». Аксане Новикавой угрожает ограничение или лишение свободы сроком до 5 лет. В отношении А.Новикавой избрана мера пресечения – подписка о невыезде. Аксане Новикавой 29 лет, образование среднее специальное – технолог изделий из кожи, работала частным предпринимателем, некоторое время жила в Париже, где родила дочь. Затем вернулась на родину – в Минск…

16 декабря редактор газеты «Рабочы» Виктар Ивашкевич направился в Барановичи отбывать наказание, а 18 декабря устроился на работу курьером в негосударственной Барановичской газете «Intex-press». Начальство спецкомендатуры, при которой отбывает наказание В. Ивашкевич, относится к нему «официально-благожелательно».

26 декабря Микола Маркевич в 16 часов был доставлен на лечение во 2-ю Гродненскую больницу. Он находится в кардиологическом отделении, у него высокое давление. С 23 декабря его отпустили из Осиповичской спецкомендатуры домой в Гродно. 26 декабря в 22.00 главный редактор газеты «Пагоня» должен был прибыть назад в Осиповичи – на место отбывания наказания. Однако он почувствовал себя очень плохо и был вынужден обратиться за медицинской помощью.

ПОЛИТИЧЕСКИ МОТИВИРОВАННЫЕ УГОЛОВНЫЕ ДЕЛА

В начале 2002 года началась новая волна арестов, самыми громкими из которых можно назвать задержание 8 января в Орше «при попытке покинуть страну» директора Минского тракторного завода Михаила Лявонава, а также аресты директора гомельского радиозавода Анатоля Кирыкава и директора Заднепровского рынка в Могилёве Анатоля Пратасени. Против директоров крупных предприятий возбуждаются уголовные дела по статьям за халатность и злоупотребление служебными полномочиями, которые нанесли вред в крупных размерах. Директора рынков обвиняются в том, что брали взятки на рабочем месте… Показательным является обвинение в отношении Михаила Лявонава. Ему инкриминируется участие в преступлениях, предусмотренных статьями 166 (ч. 2) и 168 УК РБ – злоупотребление служебным положением, которое имело тяжёлые последствия, а также халатность, которая нанесла вред в особо крупных размерах. Кстати, имя М. Лявонава также звучало среди потенциальных кандидатов в президенты Беларуси, но он не отважился пойти на это. Новые аресты руководителей предприятий – продолжение кампании, начатой А. Лукашэнка сразу после президентских выборов задержанием кандидата в президенты, директора Минского завода холодильников Леанида Калугина. Напомним, что тогда А. Лукашэнка заявил, что за решеткой окажется пятнадцать директоров. «План» начал успешно осуществляться.

2 января заочно осуждены четыре участника Марша Свободы 17 октября 1999 года. Герман Сушкевич, Глеб Догиль, Андрэй Валабуев, Антон Лазарав получили наказание в виде штрафов в 50 минимальных зарплат за злостное хулиганство. Минский городской суд провел слушание без участия обвиняемых, которые находятся на территории Польши, где получили статус политических беженцев.

25 января на итоговой коллегии МВД министр внутренних дел Уладзимир Навумав сообщил, что в 2001 году в Беларуси к уголовной ответственности были привлечены около 400 руководителей предприятий и организаций. Результаты работы МВД в этом направлении, по словам министра, «обнадеживающие».

25 января бывшему директору Минского завода холодильников «Атлант» Леаниду Калугину продлено до 4 месяцев содержание под стражей. Л.Калугин по-прежнему содержится в Республиканской психиатрической больнице «Новинки». Обвинение Л.Калугину было предъявлено по трем статьям: злоупотребление служебным положением, халатность и получение взятки.

11 февраля около 50 человек встали в живую цепь под стенами Минской калонии УЖ 15/1 на улице Кальварийской. В этот день исполнилось ровно четыре года с тех пор, как по сфабрикованному обвинению был брошен за решётку депутат Верховного Совета 13 созыва, бизнесмен Андрэй Климав. Возле стен тюрьмы собрались родные, друзья и коллеги Андрэя Климава по работе в Верховном Совете и просто белорусские граждане, которым небезразлична судьба репрессированных соотечественников. Многочисленные сотрудники милиции в форме и в штатском лишь фиксировали происходящее на видеоплёнку.

В феврале адвокат Сяргей Цурко от имени профессора Юрыя Бандажэвского, бывшего ректора Гомельского мединститута, осужденного в 2001 году Верховным судом Республики Беларусь на 8 лет лишения свободы за якобы получение взятки и продолжающего отбывать наказание срок заключения в колонии усиленного режима УЖ 15/1 в Минске, подготовил жалобу в Комитет по правам человека ООН в Женеве. С. Цурко получил из Женевы подтверждение, что жалоба признана приемлемой и принята к рассмотрению.

12 марта судья Ленинского района г. Минска Сяргей Хрыпач вынес приговор сыну экс-премьера белорусского правительства Аляксандру Чыгиру – 7 лет лишения свободы с конфискацией имущества и содержанием в колонии строгого режима. Еще два человека – Антон Яшын, больной туберкулезом, приобретенным во время нахождения в следственном изоляторе, и Змицер Юцкевич получили соответственно 7 с половиной и 11 с половиной лет заключения: Яшын в колонии строгого режима, Юцкевич – усиленного… Аляксандру Чыгиру, младшему сыну бывшего руководителя белорусского правительства Михаила Чыгира, следствие инкриминировало продажу запчастей украденных автомобилей. Вместе с Аляксандром по делу проходили Антон Яшын и Змицер Юцкевич. Двое последних ранее привлекались к уголовной ответственности. Они на предыдущих судах признавали свою вину. На этот раз и Юцкевич, и Яшын в последнем слове заявили о своей невиновности. Предыдущие так называемые признания, как отметили подсудимые, у них выбивали следователи. Приговор вызвал шок у всех присутствовавших на последнем заседании. Во время рассмотрения дела в суде защитниками подсудимых все доводы так называемых «потерпевших» буквально развалились. Из трех эпизодов, инкриминированных следствием, подтверждение находил только один: когда Антон Яшын догадался, что приобрел и потом перепродал возможно украденный, «Форд». При этом он не поделился своими подозрениями ни с Чыгиром, ни с Юцкевичем. Тем не менее, судья попросту выполнил просьбу государственного обвинителя – Слуки. Отец осужденного,

бывший руководитель правительства Михаил Чыгир, на сто процентов уверен, что приговор его сыну является «открытым политическим заказом, фарсом и местью властей за активную жизненную и политическую позицию». Мать Аляксандра Чыгира Юлия Станиславовна на судебном процессе выступала в качестве защитника сына. Но, по ее словам, никакие доводы защиты при вынесении приговора в расчет не принимались. Юлия Чыгир сама, как и муж, попала под уголовное преследование во время судебного процесса над Михаилом Чыгиром.

13 марта Юлия Чыгир, мать осужденного на 7 лет заключения Аляксандра Чыгира, и адвокат Аляксандр Пыльчанка подали жалобу в Городской суд Минска, в которой требуют отменить жесткий приговор. Они считают уголовное преследование А.Чыгира местью за политическую деятельность отца – бывшего премьер-министра Республики Беларусь.

25 марта в половине девятого утра из исправительно-трудового учреждения УЖ 15/1, в народе больше известного как тюрьма на улице Кальварийской, был освобожден депутат Верховного Совета 13-го созыва Андрэй Климав. Решение о его освобождении приняла выездная коллегия Центрального суда Минска. Осужденный три года назад на шесть лет лишения свободы, Андрэй Климав отсидел две трети срока – и по белорусскому законодательству получил право на досрочное освобождение. Символично, что на свободу Андрэй Климав вышел именно в День Воли.

21 мая состоялось очередное заседание суда по уголовному делу бывшего премьер-министра Беларуси Михаила Чыгира. Экс-премьеру инкриминируют служебную халатность, неполную выплату подоходного налога с зарплаты, умышленное утаивание доходов и уклонение от выплаты налогов во время его работы руководителем представительства немецкой фирмы «Гея» в Москве. Слушания начались в Фрунзенском районном суде Минска около двух недель назад. М. Чыгиру инкриминируется умышленное утаивание от налоговых органов Беларуси доходов в размере 66 тысяч долларов. Михаил Чыгир заявляет суду, что во время работы в немецкой компании «Гея» он не жил в Беларуси, и поэтому не должен платить здесь никаких налогов, и ссылается на нормы действовавшего тогда Закона «О подоходном налоге с граждан». В соответствии с этим законом, гражданин не должен платить налоги, если он не находится на территории Беларуси больше 183 дней в году. Адвокат М. Чыгира Аляксандр Пыльчанка считает, что обвинение не основывается на требованиях закона, и поэтому приговор должен быть оправдательным.

30 мая экс-директор объединения «Атлант» Леанид Калугин освобожден из-под стражи в связи с изменением меры пресечения. Следствие по делу Л. Калугина завершено, обвиняемый и его защита ознакомились с материалами дела, которое передали из Комитета финансовых расследований в прокуратуру для решения вопроса о передаче дела в суд.

10 июня докладчик Парламентской Ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ) по Беларуси немецкий депутат Вольфганг Берендт и руководитель фракции социалистов ПАСЕ Тери Дейвис посетили в минской тюрьме бывшего ректора Гомельского мединститута Юрыя Бандажэвского. Вольфганг Берендт отметил, что, по его мнению, условия содержания Ю. Бандажэвского в связи с подготовкой администрацией тюрьмы к этому визиту улучшились.

19 июня Международная лига прав человека обратилась к Аляксандру Лукашэнка в связи с тем, что Андрэю Климаву не выдали выездной визы. По этой причине он не сможет принять участие в Парламентской сессии ОБСЕ, которая пройдет в Берлине. Андрэй Климав отсидел в тюрьме четыре года.

23 июля к трем годам лишения свободы с отсрочкой на 2 года и конфискацией имущества осужден бывший премьер-министра Михаил Чыгир. Около четырех часов судья Фрунзенского районного суда г. Минска Н. Варэнчык зачитывала приговор в переполненном зале. Михаила Чыгира обвиняли в том, что во время правления им «Белагропромбанком» он, выдав кредит размером в 1 миллион долларов на закупку лифтов, проявил «халатность» (ст. 427 УК РБ). Суд прекратил это дело за истечением срока давности, поскольку события имели место в 1994 году. В иске по уголовному делу «Белагропромбанку» отказали, и теперь правление банка может инициировать гражданский иск. Еще одно обвинение – утаивание Михаилом Чигиром налогов на сумму 8 357 000 рублей (ст. 160 УК РБ) в 1998-90 годах. В это время Чыгир работал в российском представительстве немецкой фирмы «Гея». Судья приняла решение, что по этому делу Михаил Чыгир виновен, и осудила его на 3 года лишения свободы с отсрочкой на 2 года и конфискацией имущества. М. Чыгир также лишен возможности занимать руководящие должности в течение 5 лет. Постановлением суда он обязан внести в бюджет 8 357 000 рублей, а также уплатить госпошлину размером 403 тысячи рублей. Адвокат Михаила Чыгира Аляксандр Пыльчанка заявил, что на решение суда он вместе со своим клиентом подадут кассационную жалобу в суд высшей инстанции. Адвокат также напомнил, что в 1999 году Михаил Чыгир отсидел 8 месяцев в следственном изоляторе и поэтому скрывать налоги физически не мог. Адвокат обратил внимание на то, что

суд целиком удовлетворил требование прокурора. Сам Михаил Чыгир приговор «личной местью Аляксандра Лукашэнка». «Судья только зачитала приговор. Писался же он в Администрации президента,» – считает Чыгир. Он думает, что его лишили возможности пять лет занимать руководящие посты с тем расчетом, чтобы он не смог принять участия в следующих президентских выборах. На процессе присутствовали представители посольства Франции, Консультационно-наблюдательной миссии ОБСЕ, а также посол США в Беларуси Майкл Козак… Михаил Чыгир, руководивший кабинетом министров РБ с 1994 по 1996 год, был задержан в марте 1999 года после того, как он начал открыто поддерживать демократические силы. Он отсидел в следственном изоляторе 8 месяцев, и в 2000 году Городской суд Минска осудил его на 3 года лишения свободы условно. Однако Верховный суд отменил это решение и целиком оправдал М. Чыгира. После этого появилось дело, по которому М. Чыгир вновь был осужден на три года лишения свободы.

24 июля Игар Аксенчык, адвокат, представлявший в суде интересы матери Дзмитрыя Завадзкого, был вызван в прокуратуру Ленинского района г. Минска. Там ему было предъявлено обвинение по ст. 188 ч. 2 Уголовного кодекса—«клевета в отношении должностного лица, сопряженная с обвинением в совершении тяжкого преступления». Следователи имеют в виду о клевете на Генерального прокурора Виктара Шэймана. Очевидно, что предъявление обвинения адвокату в связи с его заявлениями в прессе вызвано требованием Лукашэнка привлечь к ответственности «на полную катушку» тех, кто «дискредитирует государственную власть». Сам адвокат Аксенчык считает, что его преследование было санкционировано высшими государственными лицами страны. Свою вину он целиком отрицает. И. Аксенчыку угрожает до двух лет лишения свободы.

8 октября в суде Ленинского района г. Минска начался судебный процесс по уголовному делу в отношении адвоката Игара Аксенчыка. В суде Игар Аксенчык заявил ходатайство о вызове в качестве свидетеля Вольги Завадзкой. Судья Валянцина Крывая не удовлетворила ходатайство в связи с тем, что В. Завадзкая давала подписку о неразглашении материалов следствия.

12 октября судья Валянцина Крывая вынесла приговор по делу Игара Аксенчыка: адвокат осужден на полтора года лишения свободы с отсрочкой на два года. Процесс был закрытым, и впервые в современной истории Беларуси по уголовной статье был осужден адвокат за слова, сказанные во время судебного процесса. Главная интрига процесса заключалась в личности человека, которого суд признал потерпевшим – Генерального прокурора РБ Виктара Шэймана, о котором

Аксенчык сказал, что он будто бы основной подозреваемый по делам похищенных. Из приговора следует, что эти подозрения адвоката являются клеветой на Генерального прокурора, за что адвокату и придется нести уголовную ответственность. Игар Аксенчык, однако, считает себя невиновным и заявляет, что действовал в соответствии с законом и служебными обязанностями.

1 ноября Минский городской суд в кассационном производстве рассмотрел жалобу бывшего премьер-министра Беларуси Михаила Чыгира, который 23 июля был признан виновным в утаивании налогов и халатности. Как и ожидала защита подсудимого, его жалоба не удовлетворена, а решение суда Фрунзенского района столицы Беларуси оставлен без изменений. В результате с 1 ноября официально вступил в силу приговор, в соответствии с которым бывший руководитель белорусского правительства на протяжении 5 лет не сможет баллотироваться даже в депутаты местного совета, не говоря уже об участии в парламентских и президентских выборах. Решение суда не стало неожиданностью для Михаила Чыгира. Он и прежде говорил, что свои надежды на оправдание он возлагает исключительно на Верховный суд, на который не так просто надавить, и который единственный в Беларуси еще может проявить хоть какую-то независимость от властей.

В декабре жена всемирно известного радиолога Юрыя Бандажэвского Галина Сяргеевна Бандажэвская перед поездкой в Париж на встречу, организованную Международной амнистией с целью рассказать о положении, в котором находится заключенный профессор, рассказала в Правозащитном центре «Вясна»: «Бытовые условия улучшились, но самочувствие ухудшилось. Особенно это касается психологического состояния. В колонии заниматься наукой нельзя. Он в абсолютной изоляции. Его гнетет не столько неволя, сколько отсутствие связи с научным миром. Он говорит: «Я не знаю, смогу ли я здесь продержаться, так как чувствую в голове настоящий вакуум». Нам разрешают передавать ему раз в четыре месяца одну продуктовую передачу на 30 килограммов. А у мужа язва… И от той пищи, которую дают в колонии, начинаются боли, слабость. Я хотела, чтобы люди узнали, как на сегодняшний день складывается ситуация с изучением последствий чернобыльской катастрофы. В 1998 году профессор Бандажэвски написал Аляксандру Лукашэнка письмо, чтобы сообщить, что в Гомельской области сложилась ситуация, угрожающая здоровью людей. Особая опасность – для детей и беременных женщин. В своем письме к президенту профессор Бандажэвски подчеркивал актуальность научных разработок, касающихся воздействия малых доз радиации на организм человека. Юры Бандажэвски стремился подготовить молодых

специалистов-радиопатологов, которые могли бы заниматься научными исследованиями… Однако в 1999 году он был арестован…

Для того, чтобы прийти к выводу, что цезий все же повреждает сердце, Бандажэвски пользовался тремя основными источниками – клиническим материалом, данными, полученными во время вскрытия умерших и данными экспериментов (лабораторных крыс кормили загрязненным радионуклидами зерном). И только когда все в комплексе подтвердилось, он сделал выводы о влиянии малых доз радиации на организм человека. Профессор Бандажэвски 9 лет жизни посвятил изучению этой проблемы.

Самое удивительное, все понимают, что Бандажэвски сидит не за взятку. Это понимают даже в руководстве, в парламенте, в администрации колонии, но все говорят одно: «Что мы можем сделать? Такой приговор Верховного суда». Получается, что все мы все понимаем и губим человека и ученого. Я уже не знаю, к кому обращаться, кого просить. Самый первый вопрос, какой муж задает при каждом свидании: «За что я страдаю? За что?». Он начинает впадать в депрессию, говорит, что больше не будет заниматься чернобыльской проблемой. Но жить без науки он не может… Проходит какое-то время, и он начинает мне говорить: «Покажи, какие данные ты получила?» Но я чувствую, что ему очень трудно. Знаю, что сейчас на него оказывают психологическое давление, требуют, чтобы он признал вину – своей рукой написал, что признает – брал взятки и просит помиловать… Но он на это не соглашается».

Общественные организации, объединяющие ученых Европы и Америки, неоднократно обращались к президенту Беларуси Аляксандру Лукашэнка с требованиями амнистировать профессора Юрыя Бандажэвского. Но ответов на их обращения нет.

ПРОБЛЕМА ИСЧЕЗНОВЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ В БЕЛАРУСИ. ОТСТАИВАНИЕ ПРАВА ОБЩЕСТВЕННОСТИ НА ПРАВДИВУЮ ИНФОРМАЦИЮ О ПОХИЩЕННЫХ

4 января, в день рождения бывшего министра внутренних дел Беларуси генерала Юрыя Захаранка, активисты молодёжного движения сопротивления «Зубр» и Объединённой гражданской партии провели акцию протеста. Прошло уже больше двух лет со дня исчезновения активного деятеля оппозиции, но власти так и не приняли никаких мер по выяснению его судьбы. Пикет проходил на перекрёстке улиц Могилёвская и Красивая, где 7 мая 1999 года и пропал Юры Захаранка. В акции приняли участие около сорока активистов «Зубра» и ОГП, а также друзья и соседи Ю. Захаранка, который был похищен неподалеку от местожительства.

17 января президент Республики Польша Александр Квасневски во время своей встречи с президентом России Владимиром Путиным передал российскому президенту письмо белорусских женщин – жен оппозиционных Лукашэнка политиков, родные которых пропали без вести. На пресс-конференции А.Квасневски сказал, что он надеется, что Путин, используя свои возможности, «выяснит этот вопрос». А.Квасневски подтвердил, что во время беседы затрагивалась тема Беларуси и отношения к белорусской оппозиции. По его словам, с этим вопросом связано «большое беспокойство» российского президента. «Беларусь, конечно же, остается важным партнером, но президент осознает, что президент Лукашэнка – это очень трудный партнер», – объяснил Квасневски.

28 января на закрытом процессе суд продолжил доследование эпизодов похищения оператора российского канала ОРТ Дзмитрыя Завадзкого, которое произошло 7 июля 2000 года. По делу группы бывшего офицера спецподразделения МВД «Алмаз» Валерыя Игнатовича допрошены важные свидетели. В частности, допрошен один из близких родственников подозреваемого по этому делу Максима Малика, который был доставлен в суд неожиданно - "приводом", прямо из Баранович, где он проживает. Вероятно, расчет был на то, что человек не сможет скоординировать свои показания с показаниями других допрошенных на процессе свидетелей. По словам свидетеля, вечером 6 июля 2000 года он разговаривал с Максимом Маликом по телефону, и тот сказал ему, что спешит, так как срочно выезжает в Минск, чтобы уже 7 июля выехать за пределы Беларуси. Таким образом, под сомнение поставлено алиби Малика, потому что ранее другие его родственники утверждали, что он провел ночь с 6 на 7 июля дома, в Борисове.

Кроме того, по словам родственника, Максим Малик летом 2000 года говорил ему, что готовится перейти из "Алмаза" в Службу безопасности президента. Ранее на суде были оглашены письменные показания товарища Игнатовича – бывшего сотрудника отряда милиции особого назначения (ОМОН) Антона Кабзара. В них подробно рассказывается о преступлениях, будто бы совершенных Игнатовичем, а также о его планах. В частности, о совместной поездке с Игнатовичем и неким Аляксандром Лявоненка, в то время сотрудником Службы безопасности президента, в российский город Брянск. (Позднее Лявоненка был уволен из СБП, и в настоящее время служит в "Алмазе".) В Брянске они вымогали крупную сумму в долларах у российского бизнесмена.

11 февраля стало известно, что вот уже 19 дней ни семья, ни друзья не видели 24-летнего Юрася Корбана – председателя Витебского Центра молодежных инициатив «Контур», заместителя председателя Витебского областного отделения Партии БНФ. Юрась исчез в ночь с 19 на 20 января. Собираясь домой, он позвонил матери и сообщил, что скоро будет. Но домой он не пришел ни в тот вечер, ни назавтра. Через несколько дней он снова позвонил матери и друзьям и странным голосом сказал, что с ним все в порядке, и он скоро появится. Но больше недели от него не было никаких вестей. Мать Юрася подала заявление о розыске в милицию.

13 февраля председатель Рады Правозащитного центра «Вясна» Алесь Бяляцки на пресс-конференции, посвященной исчезновению лидера Витебского Центра молодежных инициатив «Контур» Юрася Корбана, заявил следующее: «Контур» довольно активно проводил неполитическую избирательную кампанию. Организовывал независимое наблюдение в Витебске. И, безусловно, мы должны требовать более активных действий от милиции, поскольку в ситуации, когда мать Юрася довольно давно обратилась в правоохранительные органы, с их стороны мы не видим никаких планомерных действий по поиску или отработке версий исчезновения Юрася». Он также высказал мнение, что к поиску Юрася должны присоединиться минская милиция и Комитет финансовых расследований. Сотрудники этого учреждения недавно возбудили уголовное дело против ЦМИ, возглавляемого Ю.Корбаном, и обвинили его в финансовой поддержке негосударственных организаций Витебщины.

13 февраля прокурор Хведар Шэдав заявил, что вина В. Игнатовича и его группировки была в суде целиком доказана. Он также назвал доказанными эпизоды о похищении оператора ОРТ Дз. Завадзкого и гражданина Котава из Марьиной Горки, убийства семей Агаевых и Насибовых в Минске, убийства гражданина Ясько в Борисове и другие преступления, в том числе кражи и бандитизм. Ссылаясь на 139

статью Уголовного кодекса, прокурор предложил суду назначить Валерью Игнатовичу, Максиму Малику, Сяргею Савушкину и Аляксею Гузку высшую меру наказания – смертную казнь. Адвокат Сяргей Цурко, защищающий интересы жены пропавшего Дз. Завадзкого Святланы, в своем выступлении не поддержал мнение прокурора относительно вины Игнатовича и его товарища Малика в похищении оператора ОРТ. Сяргей Цурко считает их вину недоказанной и настаивает на продолжении следственных действий с обвиняемыми и поиском Завадзкого. Сделал заявление для журналистов и защитник интересов матери Завадзкого Игар Аксёнчык. Он высказался очень решительно относительно руководства прокуратуры и всей страны. Генерального прокурора В. Шэймана адвокат Аксёнчык назвал «главным подозреваемым» в деле Завадзкого, а об А. Лукашэнка сказал, что тот будто бы остановил расследование этого дела. Аксёнчык убежден в вине Игнатовича и его подельников, но считает, что не названы те, кто заказал преступление, которое они совершили. Адвокат не сомневается, что рано или поздно эти «заказчики» будут названы. Прокуратура Беларуси отреагировала резким заявлением на слова И. Аксёнчыка. Пресс-секретарь республиканской прокуратуры Аляксей Таранав назвал его высказывания «клеветническими» и сказал, что «реакция на них будет жесткой, но исключительно в соответствии с законом».

14 марта Минский областной суд вынес приговор по делу так называемой «банды Игнатовича», которая обвинялась в совершении семи преступлений, в том числе – в похищении в июле 2000 года оператора ОРТ Дзмитрыя Завадзкого. Именно этот эпизод обвинения вызвал большое внимание общественности к делу как в Беларуси, так и за ее пределами. В похищении Дзмитрыя Завадзкого обвинялись и получили наказания – пожизненные заключения – бывшие бойцы спецподразделения «Алмаз» Валеры Игнатович и Максим Малик. Суд признал их вину доказанной, однако родные Завадзкого – его мать и жена – выразили сомнение в том, что именно эти люди виновны в исчезновении Дзмитрыя, а результаты суда рассматривают как попытку отчитаться, что справедливость победила и преступники понесли наказание. Сомневается в причастности Игнатовича и Малика к похищению оператора ОРТ и адвокат Сяргей Цурко, который во время судебного процесса представлял интересы жены Дзмитрыя Завадзкого Святланы. Это сомнение он высказал во время своего выступления в суде, утверждая: «У меня по каждому предъявленному доказательству обвинением нет четкой ясности в виновности Игнатовича и Малика. Буквально по каждому факту сомнения, и эти сомнения не только и не столько основаны на приведенных мной

нарушениях (Уголовно-процессуального кодекса – ред.), но в основном на достаточно противоречивых и путаных показаниях свидетелей как на следствии, так и в суде… И как мне кажется, остался неразрешенным главный вопрос для моей доверительницы Святланы Завадзкой – что произошло с ее мужем, отцом их сына, где он сейчас? Полагаю, весь ход судебного процесса не смог найти ответ на данный вопрос. Принять версию обвинения не могу, полагаю недостаточно убедительной в имеющихся фактах». Такие выводы адвокат делает исходя из анализа фактов по похищению Дз. Завадзкого, изложенных во время судебного разбирательства. Сразу же г-н Цурко отмечает, что он не имел возможности сделать анализ всех фактов по делу, поскольку был лишен, и по его мнению, незаконно, возможности принимать участие в исследовании материалов дела из закрытых томов из-за отсутствия допуска к государственной тайне.

25 марта Вольга Завадзкая (мать оператора ОРТ Дзмитрыя Завадзкого), его жена Святлана Завадзкая и прадставитель Святланы Завадзкой Сяргей Цурко подали жалобу в Верховный суд на приговор Минского областного суда по делу об исчезновении Дзмитрыя Завадзкого. Адвокат Сяргей Цурко говорит: “В приговоре Минского областного суда нас не удовлетворило то, что при противоречивости и недостаточности доказательств в похищении Завадзкого признали виновными Игнатовича и Малика. А те доказательства, которые положены в основу приговора, получены с большими нарушениями. Остался открытым вопрос – они или не они виновны в исчезновении Дзмитрыя Завадзкого. Мы требуем закрытия уголовного дела в отношении Игнатовича и Малика по эпизоду, связанному с Завадзким, из-за недоказанности. Если это произойдет, то будет продолжено расследование, Дз. Завадзкого будут интенсивно искать. Ведь недостаточно знать, что Завадзкого похитили, надо знать, что с ним произошло потом. На данный момент мы не знаем ответа на основной вопрос – где Дзмитрый Завадзки”.

7 мая, в третью годовщину исчезновения бывшего министра внутренних дел РБ генерала Юрыя Захаранка, в центре Минска состоялась акция «Цепь неравнодушных людей». В ней приняли участие десятки минчан. Участники акции держали в руках портреты пропавших за эти годы Виктара Ганчара, Анатоля Красовского, Дзмитрыя Завадзкого, умершего при до конца невыясненных обстоятельствах Генадзя Карпенка и, конечно же, – Юрыя Захаранка. В числе людей, которые пришли выразить свой протест бездействию властей в поисках преступников, были известные политики, журналисты правозащитники: Аляксандр Дабравольски, Юры Хадыка, Михаил Чигир, Валерый Шчукин и др.

7 мая акция «Цепь неравнодушных людей» прошла и в других городах Беларуси:

В **Гомеле** в сквере Громыко во время акции при распространении правозащитного бюллетеня «Право на свободу» был задержан председатель Гомельского областного отделения Правозащитного центра «Вясна» Анатоль Паплавны. Задержание проводил начальник Центрального РОВД г. Гомель Иван Смоликав, который вызвал наряд милиции и доставил правозащитника в РОВД Центрального района. Там оперуполномоченный уголовного розыска Сувега Ю.М. взял объяснительную и составил акт о конфискации бюллетеней (35 экземпляров). При этом Сувега при составлении объяснительной не пользовался услугами переводчика с белорусского языка и «старшыня» (председатель) перевёл как «начальник», а «Праваабарончы цэнтр» (Правозащитный центр) как «Правоохранительный центр».

В **Могилёве** десяток активистов Объединённой гражданской партии и молодёжного движения «Зубр», держа портреты Ю. Захаранка, около 30-ти минут стояли на центральной улице города. Мероприятие прошло без происшествий.

В **Бресте** на улице Советской около кинотеатра «Беларусь» в «Цепи…» приняли участие граждане Бреста и Пружан. Они держали в руках портреты пропавших: Ю. Захаранка, В. Ганчара, А. Красовского и Дз. Завадзкого. Прохожие подходили просто поговорить, интересовались акцией, выказывали моральную поддержку ее участникам.

17 мая в Минске прошла очередная акция в рамках кампании «Хотим знать правду». Десятки минчан вышли на улицы города с портретами пропавших в Беларуси людей.

20 мая в штаб-квартире Объединенной гражданской партии прошла пресс-конференция жен и матерей пропавших в Беларуси политиков, посвященная итогам их встречи с руководителем рабочей группы Парламентской Ассамблеи Уттой Цапф.

23 мая Святлана Завадзкая, жена пропавшего без вести оператора ОРТ Дзмитрыя Завадзкого, заявила, что несколько неизвестных в штатском на двух автомобилях следили за домом на улице Данилы Сердича в Минске, где она живет. Как сообщила Святлана Завадзкая, о слежке ей рассказали соседи, которые заметили два автомобиля возле дома 20 мая с 7.30 до 15 часов. Машины находились в разных концах двора, блокируя его. В это время во дворе стоял только автомобиль С. Завадзкой. По словам соседей, люди из этих автомобилей

периодически ходили по двору, контактировали между собой. Одна из жительниц дома убеждает, что из-под пиджака одного из них была видна кобура с пистолетом.

В мае мать пропавшего 19 января текущего года заместителя председателя Витебского областного отделения Партии БНФ Юрася Корбана, обеспокоенная приостановкой поиска сына следственными органами, направила жалобу на имя Генерального прокурора РБ В. Шэймана. В жалобе говорится: «В Железнодорожном РОВД г. Витебска было заведено розыскное дело, а прокуратурой Железнодорожного района – уголовное дело по факту исчезновения моего сына Ю. Корбана. Ни розыскное дело, ни уголовное надлежащим образом не велись. Следователь по делу был назначен только 9 апреля, накануне его приостановки… Розыскное дело было приостановлено 12 апреля в связи с окончанием двухмесячного срока. За это время ничего не было сделано, бездеятельность скрывалась за тайной следствия». Мать Юрася Корбана потребовала от прокурора Железнодорожного района г. Витебск возобновить дело (было возобновлено до 26 мая). Женщина требует от Генерального прокурора РБ взять под контроль ведение дела об исчезновении сына и потребовать для проверки уголовное и розыскное дело. А также проверить законность закрытия розыскного дела.

5 июля на минской Октябрьской площади прошла акция «Хотим знать правду», приуроченная к второй годовщине исчезновения Дзмитрыя Завадзкого. В ней приняли участие около 150 человек, в том числе жены, родные и близкие пропавших без вести Виктара Ганчара и Анатоля Красовского. Акция длилась час. В завершение мать Дзмитрыя Завадзкого Вольга Рыгоравна обошла всех присутствовавших и поблагодарила каждого, кто пришел поддержать их семью. Хотя уголовное дело о похищении Дзмитрыя Завадзкого завершено, а «виновные» наказаны, судьба самого Дзмитрыя до сих пор неизвестна.

8 июля в центр г.Гродно на улицу Советскую вышли пикетчики, державшие в руках портреты Дзмитрыя Завадзкого. После завершения акции «Хотим знать правду» было задержано 10 человек:

1. Даниловская Ирына;
2. Нех Святлана;
3. Ивановски Дзмитры;
4. Воран Микола;
5. Истомин Юры;
6. Бабкин Виктар;
7. Салоникав Алег;

8. Корыкав Игар;
9. Чырвоненка Уладзимир;
10. Какарэка Виктар.

10 июля в суде Ленинского района г. Гродно проходили суды над задержанными 8 июля. Судья Л. Бавсук вынесла оправдательные решения по делам Виктара Какарэка и Микалая Ворана. Дело в отношении Юрыя Корыкава было приостановлено, а протокол об административном правонарушении направлен в Ленинский РУВД «на доработку». Лидер местного отделения «Молодежи ОГП» Уладзимир Чырвоненка оштрафован на 20 мин. Зарплат (200 тыс. руб.).

16 июля Верховный суд РБ рассматривал кассационную жалобу семьи Завадзких по приговору, вынесенному бывшим офицерам спецподразделения «Алмаз» Валерыю Игнатовичу и Максиму Малику. Рассмотрение вел председатель Коллегии по уголовным делам, заместитель председателя Верховного суда Уладзимир Пташник. Сначала в зал суда пустили всех – в том числе примерно полсотни журналистов. Но прокурор Дударава сразу же заявила ходатайство о том, чтобы этот процесс также носил закрытый характер. Аргументация та же, что и при рассмотрении уголовного дела банды Игнатовича в суде первой инстанции: обвиняемые – бывшие сотрудники спецслужб, и поэтому это делается с целью сохранения государственной тайны, а также в целях безопасности свидетелей. Обвиняемых в суд не привозили. На процесс явился адвокат Аксенчык, который после своих резких высказываний о причастности высших служебных лиц к похищению Завадзкого внезапно исчез в марте 2002 года и прятался в России. Аксенчыка к процессу не допустили, поскольку в отношении его возбуждено уголовное дело, и он после исчезновения был исключен из Коллегии адвокатов. В процессе рассмотрения дела суд не согласился с доводами семьи Завадзких, а также родных обвиняемых Игнатовича, Малика, Гуза и Савушкина, которым инкриминировано похищение Дз. Завадзкого. Адвокаты утверждали, что собранные следствием доказательства добыты с нарушением процессуальных норм, поэтому не могут быть положены в основу обвинительного приговора. Однако председатель Коллегии по уголовным делам Верховного суда Уладзимир Пташник объявил, что решение суда первой инстанции пересматриваться не будет. Приговор остается в силе. Представители семьи Завадзких могут обратиться еще в последнюю инстанцию – написать надзорную жалобу на имя председателя Верховного суда.

19 июля, накануне открытия фестиваля «Славянский базар в Витебске», члены Объединенной гражданской партии провели акцию «Хотим знать правду». Кроме

портретов похищенных политиков Виктара Ганчара, Анатоля Красовского, Юрыя Захаранка, Дзмитрыя Завадзкого они держали портреты погибшего журналиста Анатоля Майсени, недавно осужденных сотрудников негосударственной газеты «Пагоня» Миколы Маркевича и Павла Мажэйка, а также портрет Аляксандра Чыгира, недавно переведенного в тюрьму строгого режима в Ивацевичах. Задержать участников акции несколько раз пытались сотрудники Октябрьского районного отделения милиции, а потом вызвали сотрудников с кинокамерой и фотоаппаратом, которые снимали участников акции.

7 августа на 10 суток административного ареста осуждена активистка гродненской «Молодой Грамады» Святлана Нех. Ее обвинили в участии в несанкционированной акции – «Цепи неравнодушных людей», которая состоялась в Гродно 8 июля, во вторую годовщину исчезновения журналиста Дз. Завадзкого. Вся вина С. Нех заключалась в том, что она держала в руках портрет пропавшего оператора ОРТ. Приговор, который вынесла судья Ленинского суда г. Гродно Наталя Козел, является беспрецедентным как минимум по двум основаниям. Во-первых, потому, что только в Гродно впервые за длительное время «Цепь неравнодушных людей» была расценена как пикет. Во-вторых, из десяти задержанных участников этой акции подобный приговор вынесен пока только С. Нех. Рассмотрение дела С. Нех было отложено на месяц из-за того, что она отказывалась являться в суд Ленинского района. Она объясняла это тем, что «не может ходить туда, где ее избивают». Святлана имела в виду инцидент, который произошел 4 июня во время процесса над журналистами газеты «Пагоня». Тогда она получила удар кулаком от милиционера. Однако прокурорская проверка не нашла «состава преступления» в действиях сотрудника милиции. Суд длился два дня. Свидетелем по делу со стороны обвинения выступил начальник охраны общественного порядка Ленинского РУВД капитан А. Хилько. Судья Н. Козел обосновала жесткость приговора тем, что С. Нех «неоднократно привлекалась к ответственности за участие в подобных мероприятиях».

9 сентября на процессе о признании умершим Юрыя Захаранка судья Виктар Бяланин принял решение, которое участники процесса назвали скандальным. Судья постановил приостановить судебное разбирательство, не удовлетворив ходатайство семьи Захаранка. Судья сослался на то, что не завершилось расследование уголовного дела об исчезновении Захаранка, которое ведет прокуратура. Представитель семьи Захаранка правозащитник Алег Волчак был решительно против. Он напомнил, что в истории Беларуси никогда в подобных случаях процессы не приостанавливали. Также за то, чтобы ходатайство было удовлетворено,

высказался и представитель прокуратуры Святлана Никалаева. Она утверждала, что расследование дела Юрыя Захаранка в прокуратуре никак не связано с признанием или непризнанием его умершим. Судья выслушал эти аргументы и все же через пять минут решил по-своему. По его решению, разбирательство может возобновиться после 17 октября, когда закончится срок трехлетнего расследования дела Захаранка. Алег Волчак заявил, что не сомневается в решении родных Захаранка обжаловать постановление судьи, но не думает, что городские судьи решат иначе.

16 сентября были задержаны три человека возле здания администрации президента в Минске. Георги Саламяник, Михаил Тарасюк и Дзмитры Филипович арестованы за то, что вышли к зданию администрации президента с плакатом: «Прошло три года. Лукашэнка, где Ганчар, где Красовски?».

19 сентября вышел на свободу гродненский художник, руководитель коалиционного демократического движения «Гродненский выбор» Змицер Ивановски. Все 10 суток административного ареста он держал голодовку. По словам Змицера, он пока чувствует себя неплохо. Но не советует никому держать голодовку в тюрьме, так как условия содержания просто ужасные. Змицер Ивановски был осужден за участие в «Цепи неравнодушных людей», состоявшейся в Гродно 8 июля.

26 сентября в Страсбурге на очередной сессии Парламентской Ассамблеи Совета Европы по инициативе Юридического комитета Совета Европы была создана специальная Комиссия по расследованию дел похищенных в Беларуси политиков и журналиста.

Как и ожидалось, председателем комиссии избран известный российский правозащитник, депутат Госдумы России Сергей Ковалев. В состав комиссии вошли 10 парламентариев из Германии, Италии, Великобритании, Бельгии, Испании, Кипра, Турции, Украины, Литвы, Латвии, России. Заместителем Сергея Ковалева избран британец Мак-Намара. Председатель комиссии Сергей Ковалев реально оценивает ситуацию. Поэтому не уверен, что комиссия найдет организаторов, заказчиков или исполнителей исчезновений. Но г-н Ковалев надеется, что комиссия сможет получить точные документальные сведения о том, как официальные власти реагируют на эти дела, как они проводят собственные расследования, насколько энергично ведутся поиски пропавших.

30 сентября Минский городской суд покинул в силе решение суда Октябрьского района г. Минска – приостановил рассмотрение гражданского дела о

признании умершим Юрыя Захаранка. Напомним, что Юры Захаранка исчез 7 мая 1999 года. Именно эту дату просит признать днем смерти Алег Волчак – представитель семьи Ю.Захаранка. Прокурор Святлана Никалаева доказывает, что никаких доказательств исчезновения Захаранка именно 7 мая нет.

В начале октября Палата представителей Национального собрания Беларуси поддержала запрос депутата Валерыя Фралова на имя Генерального прокурора РБ Виктара Шэймана о ходе расследования уголовных дел, касающихся исчезновений Юрыя Захаранка, Виктара Ганчара, Анатоля Красовского и Дзмитрыя Завадзкого. Запрос Валерыя Фралова поддержало 56 парламентариев. В документе, подготовленном Фраловым, содержится три вопроса, касающихся хода расследования уголовных дел: на основании какого документа и кем подписанного был задержан командир СОБРа Дзмитрый Павличэнка, а также на основании какого документа он был освобожден; почему, несмотря на состоявшийся суд над бандой Игнатовича, которая будто бы похитила оператора ОРТ Дзмитрыя Завадзкого, так и не установлено место его нахождения; кто продолжает данное расследование.

3 октября руководителю ОГП вручили повестку с предложением явиться в Минскую городскую прокуратуру к следователю Чумачэнка в качестве свидетеля. А.Лябедзька объяснил: разговор идет о расследовании обстоятельств исчезновения Виктара Ганчара и выразил надежду, что будет изучена политическая версия похищения.

24 октября Палата представителей совместно с Советом Республики провела слушания по проблеме состояния законности в Республике Беларусь. Ожидалось, что на этих слушаниях Генеральный прокурор РБ Виктар Шэйман ответит на вопросы, сформулированные в депутатском запросе. Однако на слушания не пришли ни Генеральный прокурор, ни другие руководители правоохранительных органов. Отсутствие силовых министров было объяснено необходимостью принятия срочных мер, связанных с трагическими событиями в Москве (захват террористами «Норд-Оста»). Депутат Кучынски отметил, что во время работы Верховного Совета 12-го созыва невозможно было бы представить, чтобы представители исполнительной власти проигнорировали законодательную власть. Палата представителей молча проглотила такое отношение к себе.

19 ноября по ходатайству Зинаиды Ганчар суд начал рассмотрение дела о признании Виктара Ганчара без вести отсутствующим. Во время судебного разбирательства Зинаида Ганчар хочет узнать, насколько соответствовали закону действия следствия в поисках Виктара Ганчара.

20 ноября судья суда Фрунзенского района г. Минска Тацяна Кулакова удовлетворила ходатайство Ирыны Красовской о признании ее мужа, предпринимателя Анатоля Красовского, без вести отсутствующим. Напомним, что А. Красовски исчез 16 сентября 1999 года вместе с Виктаром Ганчаром. Уголовное дело об их исчезновении ведется уже три года. Как положительный результат процесса Ирына Красовская расценивает удовлетворение ходатайства о присоединении к материалам следствия ряда важных документов. Разговор и дет о копиях рапортов полковника Алкаева и генерала Лапацика, о копиях протоколов некоторых экспертиз, в том числе пистолета, из которого, возможно, убили Анатоля Красовского. Прежде эти документы судом не признавались, но сейчас судья Кулакова решила присоединить их к делу.

25 ноября, после многочисленных напоминаний о сроках официальных ответов на депутатские запросы в независимых СМИ, после обращения в Палату представителей Зинаиды Ганчар, жены пропавшего оппозиционного политика Виктара Ганчара, Генеральный прокурор страны Виктар Шэйман в конце концов ответил генералу Валерыю Фралову. Депутатский запрос В.Фралова касался ареста и внезапного освобождения в ноябре 2000 года печально известного подполковника Д. Павличэнка, а также расследования громких дел таинственных исчезновений в Беларуси… В своем ответе Генеральный прокурор не отрицает факт «превентивного задержания» командира особой бригады оперативного назначения военной части 3214 Павличэнка 22 ноября 2000 года, но это не связано с исчезновением известных оппозиционных политиков. Разрешение на задержание давал председатель КГБ У. Мацкевич. И будто бы основанием для задержания Павличэнка послужило то, что подполковник «совершил насильственные действия относительно гражданина Грачова… В связи с незаконностью задержания 23 ноября 2000 года Павличэнка был освобожден по указанию руководства КГБ» – написано в ответе Шэймана. Что касается расследования дел исчезновения Захаранка, Ганчара и Красовского, Завадзкого, то в своем ответе почти ничего конкретного и нового Шэйман не приводит. Шэйман по-прежнему продолжает утверждать, что собранные доказательства, а также показания свидетелей дают основания полагать, что Захаранка, Ганчар и Красовски были похищены неизвестными лицами. Он еще раз повторил известные сведения о том, что, в соответствии с результатами сложной экспертизы, кровь на месте исчезновения Ганчара и Красовского, обнаруженная на следующий день, на 99,6% может принадлежать Виктару Ганчару. В письме Фралову содержатся еще и дежурные фразы типа того, что расследование продолжается и т.п. Вот только почему-то, несмотря на все усилия следствия, «дело чести генералов

найти бывшего коллегу Захаранка», личного контроля президента, судьбы Виктара Ганчара, Дзмитрыя Завадзкого, Анатоля Красовского, Юрыя Захаранка по-прежнему неизвестны. Более трех лет прокуратура продлевает сроки расследования, а результатов ни по одному из громких дел нет.

5 декабря суд Советского района г. Минска признал Виктара Ганчара без вести отсутствующим с 17 сентября 1999 года. За две недели до этого Фрунзенский районный суд столицы также признал пропавшим без вести Анатоля Красовского, который в момент исчезновения был вместе с Виктаром Ганчаром. Возможно, это поможет родственникам, близким, общественности пролить свет на обстоятельства таинственного исчезновения людей, узнать о ходе расследования.

10 декабря, в День принятия Всеобщей декларации прав человека, на Октябрьской площади г. Минска собралось несколько сот человек, чтобы поддержать родных известных в нашей стране людей, пропавших без вести: Юрыя Захаранка, Виктара Ганчара, Анатоля Красовского, Дзмитрыя Завадзкого… Участники акции держали в руках портреты пропавших, а также умершего при невыясненных обстоятельствах Генадзя Карпенка и журналистов Павла Мажэйка, Миколы Маркевича и Виктара Ивашкевича, осужденных к ограничению свободы за профессиональную деятельность. Участие в мероприятии приняли лидеры почти всех оппозиционных партий, общественных объединений, известные юристы и правозащитники. Участники акции по инициативе жен похищенных направились к зданиям КГБ и МВД, чтобы передать руководителям этих органов петиции с требованиями выяснить судьбы тех, кто считается «пропавшим без вести». Ни один из руководителей этих ведомств к людям не вышел, и присутствовавшие направились к зданию Прокуратуры Беларуси. Там через одного из сотрудников удалось только передать петицию В.Шэйману с надеждой, что она дойдет до адресата.

После этого участники акции направились на Октябрьскую площадь. Милиция не препятствовала им, однако «кинооператоры в штатском» работали все время напряженно, снимая участников акции. На Октябрьской площади представители власти выписали руководителю Правозащитного центра «Вясна» Алесю Бяляцкому повестку в милицию за то, что в самом начале акции он просто объяснил присутствовавшим смысл мероприятия.

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ – НАРУШЕНИЕ ПРАВА НА ЖИЗНЬ

11 февраля на встрече с журналистами в Минске председатель Верховного суда Беларуси В. Сукала сообщил, что в 2001 году в Беларуси к смертной казни были приговорены 7 человек. Еще 11 человек осуждены к пожизненному заключению, ожидают приговора 5 человек, приговоренных к исключительной мере наказания.

11 марта Генеральный секретарь Совета Европы Вальтер Швимер призвал Беларусь отказаться от смертной казни. В заявлении, распространенном в Страсбурге, подчеркнуто, что «смертная казнь противоречит всем приемлемым стандартам прав человека». Господин Швимер призвал не выносить смертные приговоры четырем участникам преступной группировки, обвиняемым в совершении ряда преступлений, в том числе – в похищении Дзмитрыя Завадзкого.

30 мая в белорусском парламенте прошли слушания по проблеме отмены смертной казни в стране, куда были приглашены и представители республиканских правозащитных организаций, в том числе ОО «Правозащитный центр «Вясна». Председатель Постоянной комиссии по правам человека, национальным отношениям и средствам массовой информации Валеры Липкин рассказал об истории смертной казни, различных аспектах ее применения и отмены, подведя итог: «Эта проблема не ограничивается правовыми барьерами, а принятие такого решения позволит в свою очередь принять радикальные меры по повышению защищенности государства и личности, эффективности деятельности правоохранительных органов. Не имеет решающего значения, кто его примет – или это будет политическое решение руководства страны, или его примет на референдуме народ Беларуси. Но считаю, что решение вопроса об отказе применения смертной казни – дело недалекого будущего».

30 мая во время обсуждения проблемы отмены смертной казни в Республике Беларусь о “Правовых и психолого-педагогических проблемах работы с осужденными к пожизненному заключению” докладывал в Палате представителей Национального собрания начальник Комитета исполнения наказаний Министерства внутренних дел РБ Уладзимир Ковчур. Он привел следующие статистические данные, касающиеся осужденных к пожизненному заключению в Республике Беларусь:

возрастные данные: 36 человек (45%) – 18-30 лет, 21 человек (27%) – 31-40 лет, 13 человек (17%) – 41-50 лет, от 50 до 60 лет (9%) – 7 человек;

свыше 60 – 1 человек;

образование: 1 – с высшим образованием, средне-специальное образование имеют 17%, среднее – 61%, неполное среднее – 20%;

судимости: впервые осуждено 23 человека или 30%, остальные судимы 2-3 и более раза;

по месту жительства:

Минск и Минская область – 27 человек,

Гомель и Гомельская область – 16 человек,

Гродно и Гродненская область – 9 человек,

Брест и Брестская область – 2 человека,

Витебск и Витебская область – 9 человек,

Могилев и Могилевская область – 9 человек,

без определенного места жительства – 2 человека,

Брянская область (Россия) – 1 человек.

ПРЕСЛЕДОВАНИЕ ОРГАНИЗАТОРОВ И УЧАСТНИКОВ МАССОВЫХ АКЦИЙ ПРОТЕСТА

5 января судья суда Ленинского района г. Брест Алег Миранюк вынес постановление о привлечении к административной ответственности 11 участников «Цепи неравнодушных людей», которая проводилась 10 декабря 2001 года и была приурочена к годовщине провозглашения Всеобщей декларации прав человека. 15 суток административного ареста получил член Брестского областного отделения «Правозащитный центр «Вясна» юрист Уладзимир Малей, а также Генадзь Самойленка. Они обвинялись по двум статьям Административного кодекса РБ: 167.1 ч. 1 (участие в несанкционированном массовом мероприятии) и 166 КоАП РБ (неподчинение требованиям сотрудников милиции). Остальные участники акции были признаны виновными в нарушении ст. 167.1 ч. 1 КоАП РБ и получили штрафы в размере 20 минимальных зарплат. Среди оштрафованных:

1. Альжбета Карпюк;
2. Михаил Микалаюк;
3. Микалай Казимирчык;
4. Раиса Антанюк;
5. Палина Панасюк;
6. Марыя Климович;
7. Сяргей Казлов;
8. Василь Барболин;
9. Сяргей Алексяевич.

22 января в центре Витебска задержан руководитель местной организации КХП-БНФ Уладзимир Плешчанка. В Железнодорожном РУВД Витебска на него составили протокол за организацию и проведение несанкционированного пикета. Протокол стал итогом почти недельных раздумий руководства витебской милиции над содержанием плаката У. Плешчанка. На плакате словами З. Пазняка «…нужны новые президентские выборы под протекторатом международных организаций ...” отражена новая политическая цель КХП-БНФ.

13 февраля на площади Свободы в Витебске прошел несанкционированный пикет, организованный в знак протеста против обнищания народа. Участники пикета держали в руках плакаты: «Где обещанные 100 долларов?», «Сегодняшний режим – гарант бедности и вымирания белорусского народа», «Рыночный социализм пусть строит на Луне». Через полчаса были задержаны инициаторы

пикета – Валеры Павлоцки, Уладзислав Токарав, Лявон Панкраценка, Валеры Высоцки и Сяргей Шапира.

15 марта в Минске состоялось шествие, приуроченное ко Дню Конституции, организатором которого стала Белорусская социал-демократическая партия (Народная Грамада). Акция была запрещена городскими властями в заявленном формате – в соответствии с решением Мингорисполкома БСПП (НГ) было разрешено проведение только митинга на площади Бангалор. Организаторы шествия и его участники не согласились с этим решением и собрались на площади Якуба Коласа в центре столицы и под бело-красно-белыми и партийными флагами двинулись по улице Веры Хоружей к площади Парижской коммуны, где планировалось проведение митинга. От самого начала к площади Якуба Коласа были стянуты большие силы милиции, велась оперативная видеосъемка. На пересечении улиц Куйбышева и Варвашени путь демонстрантам перекрыли вооруженные щитами и дубинками милиционеры. Демонстранты были оттиснуты с проезжей части на тротуар и окружены военными. Противостояние закончилось тем, что участники шествия через некоторое время разошлись. Задержан председатель БСДП (НГ) Микола Статкевич.

18 марта в суде Советского р-на г. Минск состоялся суд над лидером Белорусской социал-демократической партии (Народная Грамада) Микалаем Статкевичем, которого обвинили в нарушении ст. 167.3 ч.2 Кодекса об административных правонарушениях РБ за организацию несанкционированного шествия 15 марта (День Конституции). В результате судебного рассмотрения М. Статкевич был признан виновным и получил наказание в виде 10 суток административного ареста.

24 марта состоялось празднование Дня Воли в Купаловском сквере. Торжества начались в 12 часов. После возложения цветов и пения гимна люди направились в сторону площади Якуба Коласа, но выход из скверика им преградили десятки омоновцев. Милиционер в штатском потребовал от лидеров Белорусского Народного Фронта Винцука Вячорка и Виктара Ивашкевича, шедших впереди, чтобы граждане свернули национальные флаги, так как иначе «колонна, направляющаяся к площади Якуба Коласа, будет расценена как несанкционированное шествие». После переговоров флаги были свернуты, однако люди смогли дойти только до площади Победы. Там дорогу им преградили сотни омоновцев со щитами и дубинками, в шлемах. Милиционеры сразу же начали расправу над мирными людьми. Хватали всех, кто попадался на пути, в том числе случайных свидетелей и журналистов. Корреспондента агентства «Рейтер» Василия Федосенко затащили в

автобус и порвали его удостоверение и билет в Афганистан, куда он в этот день должен был лететь в командировку. У фотокорреспондента российского агентства ИТАР-ТАСС Виктора Талочка разбили дорогую фотоаппаратуру. На площади Якуба Коласа были арестованы одиннадцать женщин, которые собирались встретить колонну исполнением народных песен. Были задержаны и доставлены в РУВД Центрального и Советского районов г. Минска:

1. Герасимав Валеры;
2. Савка Уладзислав (13 лет);
3. Савка Дзмитры;
4. Кийко Рыгор;
5. Кийко Наталя;
6. Бандарэнка Дзмитры;
7. Ягорава Ганна;
8. Дранчук Цимафей;
9. Новик;
10. Ягорав Андрэй;
11. Зянькович Юрась;
12. Ляхович Андрэй;
13. Сивчык Вячаслав;
14. Севярынец Павел;
15. Шчукин Валеры;
16. Пикуль Явгения;
17. Пальчэвски Юрась;
18. Прасалович Анатоль;
19. Носав Дзянис;
20. Лысаков Сяржук;
21. Зайковски Эдвард;
22. Карпенка Дзмитры;
23. Некрашэвич Эля;
24. Ваюшына Валянцина;
25. Ахрэмчык Аксана;
26. Ачаповски Лявон;
27. Смольски Аляксей;
28. Игнатович Уладзислав;
29. Гвоздзев Сяргей;
30. Гвоздзев Михась;

31.Шэршань Ирына;
32.Пярцовски Аркадзь;
33.Лавицки Микола;
34.Гразнова Людмила;
35.Яловая Тацяна;
36.Кшык Пётр;
37.Ярмоленка Арцем;
38.Сивчык Ганна;
39.Шэвяленка Аляксандр;
40.Трыфанав Сяргей;
41.Садовски Лявон;
42.Дашкевич Змицер;
43.Папков Кирыл;
44.Бяздзенежны Сяргей;
45.Русав Пётр;
46.Кавешникав Виктар.
47.Тавстыка Андрэй.

Акции в честь 84-ой годовщины провозглашения Белорусской Народной Республики прошли 24 марта и в некоторых других городах страны.

В **Гродно** в несанкционированном митинге приняли участие около 500 человек. Задержаны 22 человека, в том числе заместитель председателя Партии БНФ Юры Хадыка. Вадзим Саранчуков при задержании был избит. Арестованы также бывший председатель Аграрной партии Явген Лугин и два журналиста – корреспондент газеты «Глос над Немнам» Андрэй Пачобут и сотрудница закрытой властями газеты «Пагоня» Алеся Сидлярэвич. Активистка Правозащитного центра “Вясна“ Ирына Даниловская сообщила из Гродно: “Люди хотели пройти к Археологическому музею. У них была цель – возложить цветы. Но на пути встали кордоны милиции – одних людей пропускали, а на других сразу показывали пальцами и задерживали. Это все происходило в центре города на улице Советской. Участники акции свидетельствуют, что видели, как милиционеры избивали пятерых молодых парней. Делали это не прилюдно, а в переулке. Избивали ногами, повалили на землю и били. В Новый Замок прошло около 40 человек – им удалось возложить цветы к мемориальной доске в честь повстацев Тадэвуша Касцюшки”.

Среди задержанных:

1. Хадыка Юры;

2. Мальчык Сяргей;
3. Саранчуков Вадзим;
4. Сазонав Виктар;
5. Лугин Явген;
6. Дзмуховски Эдвард;
7. Ивановски Дзмитры;
8. Нех Святлана;
9. Патрэба Михаил;
10. Воран Микола;
11. Завадзки Алег;
12. Лапеха Игар;
13. Сидлярэвич Алена;
14. Станкутэ Рэгина;
15. Шустовски Андрэй;
16. Пачобут Андрэй;
17. Рамашка Раман;
18. Лемяновски Микола;
19. Шабунька Явген;
20. Кучар Аляксей;
21. Гом Микалай.

В Молодечно 25 марта представителями демократических партий и общественных организаций были возложены корзины с цветами к памятнику К.М. Агинского, который расположен возле музыкального училища города, а также к памятному знаку «Пакутнікам за волю і незалежнасць Беларусі», который находится в центре города. Это мероприятие прошло спокойно и организованно. Чего нельзя сказать о возложении корзин с цветами к памятному знаку «Пакутнікам за волю і незалежнасць Беларусі», так как сотрудники милиции под руководством майора и старшего лейтенанта Кошаля задержали, как они выразились для беседы, Баланчука Эдуарда, Капуцкого Аляксандра и Боскина Сяргея, а также забрали зарегистрированный флаг РОО «БНФ «Адраджэньне».

Список осужденных за участие в праздновании Дня Воли в Минске и Гродно:

1. Сивчык Вячаслав – 15 суток административного ареста;
2. Севярынец Павел – 15 суток административного ареста ;
3. Мальчык Сяргей – 10 суток административного ареста;
4. Саранчуков Вадзим – 10 суток административного ареста;

5. Дашкевич Змицер – 10 суток административного ареста;
6. Кавешникав Виктар – 10 суток административного ареста;
7. Дранчук Цимафей – 10 суток административного ареста;
8. Лемяновски Микола – штраф 150 минимальных зарплат;
9. Ачаповски Лявон – штраф 150 минимальных зарплат;
10. Нех Святлана – штраф 50 минимальных зарплат;
11. Сазонав Виктар – штраф 20 минимальных зарплат;
12. Смольски Аляксей – штраф 20 минимальных зарплат;
13. Тарулис Змицер – штраф 20 минимальных зарплат;
14. Герасимав Валеры – штраф 20 минимальных зарплат;
15. Садовски Лявон – штраф 20 минимальных зарплат;
16. Бандарэнка Змицер – штраф 20 минимальных зарплат;
17. Русав Пётр – штраф 20 минимальных зарплат;
18. Рамашка Раман – предупреждение;
19. Патрэба Михась – предупреждение;
20. Лебядзев Максим – предупреждение;
21. Шэвяленка Аляксандр – предупреждение;
22. Трыфанав Сяргей – предупреждение;
23. Ляхович Андрэй – предупреждение;
24. Папков Кирыл – предупреждение;
25. Пальчэвски Юрась – предупреждение;
26. Зайковски Эдвард – предупреждение;
27. Лавицки Микола – предупреждение;
28. Тавстыка Андрэй – предупреждение;
29. Бездзенежны Сяргей –- предупреждение;
30. Игнатович Уладзислав – предупреждение;
31. Гумин Андрэй – предупреждение;
32. Шэршэнь Ирына – предупреждение;
33. Рашэтникава Алена – предупреждение;
34. Барысав Сяргей – предупреждение;
35. Игнатович Микола – предупреждение;
36. Пярцовски Аркадзь – предупреждение;
37. Платонав – предупреждение;
38. Ахрэмчык Аксана – предупреждение;
39. Сивчык Ганна – предупреждение;
40. Карпенка Змицер – предупреждение.

19 апреля в Минске состоялся Марш протеста «Так жить нельзя!», организованный с целью обратить внимание общественности на проблему невыполнения Аляксандром Лукашэнка предвыборных обещаний, которые он давал избирателям в качестве кандидата в президенты. Организаторами акции выступили кинорежиссер Юры Хашчавацки, правозащитник и журналист Валеры Шчукин, координатор Хартии-97 Змицер Бандарэнка и активист молодежного движения «Зубр» Цимафей Дранчук. Акция началась в 18.00 на площади Якуба Коласа. Колонна участников дошла до перекрестка проспекта Скарыны и улицы Варвашэни, где дорога была перекрыта ОМОНом и спецназом. Колонна резко повернула назад в направлении площади Якуба Коласа. В это время подъехали автобусы с омоновцами, и начался "хапун". Часть участников акции сели просто на асфальт, и омоновцы стали их сильно избивать. Задержания проводились также в районе академии физкультуры, на самой площади Якуба Коласа сотрудники ОМОНа провели зачистку, загнав часть людей в метро. Сильно избит и доставлен в больницу правозащитник Валеры Шчукин. С сотрясением мозга доставлен в больницу Ялавицки. Машина "скорой помощи" была вызвана и к Советскому РУВД, куда доставлялись задержанные. В одном из автобусов с задержанными омоновцы избивали беременную женщину. К Советскому РУВД были подогнаны автобусы с ОМОНом, окружившим здание и не подпускавшим к нему журналистов и правозащитников, оттеснив их на большое расстояние.

Среди задержанных:

1. Бародка Дзмитры;
2. Мяцелица Алег;
3. Халезин Микалай (журналист);
4. Арэшка Змицер;
5. Василюк Юрась;
6. Ясюк Марына (несовершеннолетняя);
7. Игнатович Уладзислав;
8. Швагев Явген;
9. Падзывалав (сильно избит);
10. Аскерка Анатоль;
11. Карпенка Дзмитры;
12. Аксёнав Максим;
13. Бандарэнка Дзмитры (координатор Хартии-97);
14. Садовски Лявон;
15. Радзина Наталя (журналистка);

16.Хашчавацки Юры (кинорежиссёр);
17.Пятров Андрэй;
18.Баравик Кацярына;
19.Афнагель Явген;
20.Ачаповски Леанид;
21.Василюк Юрась;
22.Анджыевская Аляксандра;
23.Атрошчанкав Аляксандр;
24.Боханан Сяргей;
25.Дзегцяров И.;
26.Вядзевич Виталь;
27.Радзюшка Аляксандр;
28.Лядко С.;
29.Яцко В.;
30.Яцко С.;
31.Тутжык Ф.;
32.Мяцелик;
33.Пенкин Сяргей;
34.Шумски Я.;
35.Голубев Дзмитры;
36.Холад А.;
37.Яшчанка Аляксей;
38.Васкрасенски Юрась;
39.Ялавицки (госпитализирован с сотрясением мозга);
40.Ядко (была избита, возможно сотрясение мозга);
41.Казакевич Раман;
42.Кучынская Любовь;
43.Масаковски Дзмитры;
44.Карпович Раман;
45.Вишневски Дзмитры;
46.Дзядко Кацярына;
47.Фабишевски Юрась;
48.Кедышка Сяргей;
49.Жакав Василь;
50.Шыраев Максим;
51.Ясюк Аляксандра;
52.Галавацки;

53. Осипав (в РУВД стало плохо, вызвали «скорую», госпитализировали);
54. Варанько Юрась;
55. Асмаловски Андрэй;
56. Савицки Микола;
57. Рабкевич Сяргей;
58. Рашэтникава Алена;
59. Лепин Гяорги;
60. Жлобич Виталь;
61. Казаков (несовершеннолетний);
62. Барсуков (несовершеннолетний);
63. Балоцина (несовершеннолетняя);
64. Дорына (несовершеннолетняя);
65. Варажур (несовершеннолетний);
66. Шадзиевич Цимох (несовершеннолетний);
67. Шадзиевич Василь;
68. Строцки Аляксей (несовершеннолетний);
69. Сасим Микита;
70. Ямшыкав;
71. Чыкалёв Дзянис;
72. Лугавцов;
73. Труханенка Нина;
74. Мурашка Казимир;
75. Жлутка Алег (наблюдатель ОО «Правозащитный центр «Вясна»);
76. Суич Виктар;
77. Сюльд Игар;
78. Бубер Юры;
79. Купчанка Вераника;
80. Закрэвски Игар;
81. Цэнунин Дзмитры;
82. Хадневич Василь;
83. Сцешык Яраслав;
84. Шчукин Валеры.

22 апреля в судах Советского, Партизанского и Центрального районов г.Минска проходили суды над участниками акции “Так жить нельзя!”. На этот раз в судах появилась новая тенденция – тех, кто требовал участия адвоката, направляли назад на Акрэсцина в спецприёмник-распределитель, несмотря на доводы, что “в камере

нет телефона, и я не смогу, находясь в спецприёмнике, связаться с адвокатом”. Из этого следует, что административное задержание не имеет ограничений во времени, и человек может находиться за решеткой до тех пор, пока суд не рассмотрит его дело. Эта практика нарушает конституционное право (Ст. 62) административно задержанных на защиту, поскольку человек не имеет возможности заключить договор с адвокатом, находясь в спецприемнике-распределителе. Эта порочная практика очень опасна, так как власти могут использовать и трактовать административное законодательство в своих целях.

Суд Советского района г. Минска:

Хашчавацки Юры (кинорежиссёр, один из организаторов акции “Так жить нельзя!”) – 10 суток административного ареста;

Пенкин Сяргей – штраф в размере 30 базовых единиц (300 тыс. руб);

Вядзевич Виталь – 7 суток административного ареста;

Шыраев Максим – штраф в размере 25 базовых единиц (250 тыс. руб);

Жлобич Виталь – штраф в размере 25 базовых единиц (250 тыс. руб);

Кядышка Сяргей – штраф в размере 30 базовых единиц, (300 тыс. руб);

Дзядко Кацярына – штраф в размере 30 базовых единиц (300 тыс. руб);

Анджыевская Аляксандра – 5 суток административного ареста;

Кучынская Любовь – судебное заседание перенесено на 25 апреля;

Лепин Гяорги – судебное заседание перенесено на 23 апреля;

Вишневски Дзмитры – 3 суток административного ареста;

Садовски Лявон – протокол правонарушения направлен в РУВД на доработку для переквалификации со Ст. 167-1 ч.1 на ч. 2 этой статьи.

Карпович Раман (г.Солигорск) – 10 суток административного ареста;

Хадневич Василь – штраф 20 базовых единиц (200 тыс. руб);

Мурашка Казимир – штраф 25 базовых единиц (250 тыс. руб);

Бандарэнка Дзмитры (один из организаторов акции) – суд перенесен на 23 апреля;

Сцешык Яраслав – суд перенесен 23 апреля. Из зала суда был вынесен сотрудниками милиции под руководством начальника Советского РУВД, поскольку отказывался “искать адвоката из камеры спецприемника-распределителя на Акрэсцина”;

Ясюк Алеся (г. Борисов, мать 4 детей) – штраф в размере 100 базовых единиц (1 000 000 руб);

Карпенка Дзмитры (г.Гомель) – 3 суток административного ареста;

Халезин Микалай (журналист, один из организаторов акции) потребовал участия адвоката и был отправлен назад на Акрэсцина в спецприемник-распределитель. Из зала суда был вынесен сотрудниками милиции под руководством начальника Советского РУВД, поскольку отказывался “искать адвоката из камеры спецприемнка-распределителя на Акрэсцина”. Суд 23 апреля.

Суд Центрального района г. Минска:

Пятров Андрэй – 3 суток административного ареста;

Голубев Дзмитры – 5 суток административного ареста;

Randomodka Дзмитры (г.Борисов) – 5 суток административного ареста;

Афнагель Явген – 3 суток административного ареста;

Суич Виктар – 5 суток административного ареста;

Игнатович Уладзислав – 5 суток административного ареста;

Жакав Василь – суд перенесен на 23 апреля в связи с тем, что не явились свидетели – сотрудники милиции. Отправлен в спецприёмник-распределитель;

Масаковски Дзмитры – штраф в размере 30 базовых единиц (300 тыс. руб);

Радзюшка Аляксандр – 5 суток административного ареста;

Мяцелица Алег – 5 суток административного ареста;

Сюльд Игар – 5 суток административного ареста;

Казакевич Раман – 10 суток административного ареста;

Жлутка Алег – наблюдатель ОО ПЦ «Вясна», потребовал участия адвоката и был отправлен на Акрэсцина в спецприемник-распределитель. Объявил голодовку в знак протеста против незаконного содержания за решеткой.

Суд Партизанского района г. Минска

Рабкевич Сяргей – 7 суток административного ареста;

Фабишэвски Юры – 3 суток административого ареста;

Аскерка Анатоль – 10 суток административного ареста;

Бубер Юры – 3 суток административного ареста;

Купчанка Вераника – 3 суток административного ареста;

Атрошчанкав Аляксандр – 5 суток административного ареста;

Яшчанка Аляксей – 3 суток административного ареста;

Закрэвски Игар – 3 суток административного ареста. Объявил голодовку;

Цэнунин Дзмитры – 3 суток административного ареста;

Шчукин Валеры (журналист, правозащитник, один из организаторов акции) – 15 суток административного ареста. Был сильно избит во время акции, а потом вывезен из реанимации нейрохирургического отделения Военного госпиталя в спецприемник-распределитель. По словам Валерыя Шчукина, его забрали “буквально из-под капельницы”.

22 апреля Правозащитный центр «Вясна» обратился в Верховный и Конституционный суды Республики Беларусь за объяснениями относительно законности решений судей направлять задержанных во время акции 19 апреля назад в спецприёмник-распределитель после того, как они на судебных заседаниях просили помощи адвоката.

В обращении сказано: «Во время рассмотрения административных дел над участниками несанкционированного шествия 19 апреля 2002 года в судах Советского, Центрального и Партизанского районов г. Минска членами Общественного объединения «Правозащитный центр «Вясна», которые осуществляли мониторинг проведения судебных заседаний, была выявлена новая тенденция в использовании ч. 3 ст. 242 КоАП Республики Беларусь. Проблема касается толкования терминов административного задержания.

Участники несанкционированного шествия, задержанные сотрудниками милиции 19 апреля 2002 года, содержались в объединённом спецприёмнике-распределителе ГОВД Мингорисполкома до 22 апреля 2002 г. – это значит, они были задержаны в соответствии с ч. 3 ст. 242 КоАП Республики Беларусь до рассмотрения дела судом. 22 апреля, во время рассмотрения дел в судах Советского, Центрального и Партизанского районов г. Минска некоторые из административных задержанных, согласно со ст. 250 КоАП Республики Беларусь, заявили ходатайство об участии адвоката при рассмотрении дела. Судьи удовлетворяли ходатайства и, поскольку для заключения договора с адвокатами было необходимо время, судебные заседания переносились на более поздний срок. Задержанных отвозили в спецприёмник, где они содержались до нового судебного заседания. Будучи задержанными они не имели возможности найти адвоката. То же самое происходило и в случае неявки свидетелей.

Таким образом, граждане были задержаны до суда на протяжении 4 дней (с 19.04.02 по 23.04.02 г.). При этом представители силовых ведомств и судьи, которые рассматривали дела, заявляли, что, согласно с ч. 3 ст. 242 КоАП Республики Беларусь, они имеют право задерживать правонарушителей «до рассмотрения дела судом», что означает – до рассмотрения дела по существу, до выяснения постановления по делу.

Согласно с ч. 2 ст. 257 КоАП Республики Беларусь, дело об административном правонарушении по ст. 167-1 КоАП рассматривается на протяжении трёх суток со дня получения судом протокола об административном правонарушении. В связи с этим, можно сделать вывод, что лица, задержанные в пятницу вечером, могут задерживаться в изоляторе сроком до 6 суток, поскольку административный материал поступит в суд только в понедельник. Мы считаем, что такая практика противоречит требованиям ст. 25 Конституции Республики Беларусь. Кроме того, лица, которые содержатся в спецприёмнике до суда, не имеют возможности заключить договор с адвокатом, поскольку ходатайство об участии адвоката заявляется непосредственно во время судебного заседания, а найти адвоката, находясь в спецприёмнике, невозможно. Это является ограничением конституционального права граждан на защиту (ст. 62 Конституции Республики Беларусь).

Ранее судебная практика рассмотрения подобных дел свидетельствовала о том, что термин «до рассмотрения дела судом» трактовался как начало судебного заседания, принятие дела к судопроизводству. В случае переноса дела на другой

срок, в том числе в связи с заявлением ходатайства об участии адвоката, гражданам выписывались судебные повестки, и они отпускались на свободу.

В связи с этим, руководствуясь ст. 47 Закона Республики Беларусь «О судоустройстве и статусе судей», Общественное объединение «Правозащитный центр «Вясна» просит дать официальное объяснение ч. 3 ст. 242 КоАП Республики Беларусь, в частности:

1. Что значит термин, до «рассмотрения дела судом», который используется в ч. 3 ст. 242 КоАП Республики Беларусь.
2. Какой максимальный срок административного задержания предусматривается в соответствии с ч. 3 ст. 242 КоАП Республики Беларусь».

24 апреля в заключении стало плохо известному кинорежиссеру Юрью Хашчавацкому, который отбывает 10 суток ареста за организацию Марша протеста “Так жить нельзя!”. В душной тесной камере спецприемника-распределителя по ул. Акрэсцина 54-летний Ю. Хашчавацки страдает от значительных перепадов давления.

26 апреля в Минске прошло традиционное траурное шествие «Чернобыльский шлях-2002», приуроченное к шестнадцатой годовщине аварии на Чернобыльской АЭС.

Участники «Шляха» собрались в 17.30 возле Академии наук РБ. Перед началом шествия состоялся митинг, во время которого выступающие говорили о том, что власти утаивают правду о реальных последствиях Чернобыльской катастрофы. Среди выступавших были представители оппозиционных партий, общественных организаций, а также люди, принимавшие участие в ликвидации последствий Чернобыльской аварии – инвалиды Чернобыля. После короткого митинга колонна участников шествия двинулась по проспекту Скарыны и дальше по улице Сурганова. Впереди колонные несли колокола и икону – как знак траура. Возле универсама «Рига» помять о жертвах Чернобыльской катастрофы почтили молчанием – участники шествия 16 минут стояли молча с зажженными свечами…

3 мая Московский районный суд г. Минска постановил взыскать с государства компенсацию в размере 100 тысяч рублей за моральный вред в пользу Миколы Статкевича, председателя Белорусской социал-демократической партии (Народная Грамада). В августе 1999 года за организацию несанкционированного властями шествия в День Независисмости 27 июля М. Статкевич получил 10 суток

административного ареста, которые он провел в спецприемнике-распределителе на ул. Акрэсцина. Уже когда Статкевич отбывал наказание, в отношении его было возбуждено уголовное дело за организацию массовых беспорядков. М. Статкевича к тому же понес наказание в виде штрафа в 100 минимальных зарплат. Теперь суд постановил компенсировать лидеру социал-демократов моральный вред.

22 мая Минский городской суд рассмотрел исковое заявление организаторов Марша протеста «Так жить нельзя!» Валерыя Шчукина, Дзмитрыя Бандарэнка, Юрыя Хашчавацкого, Микалая Халезина и Цимафея Дранчука, поданное в связи отказом суда Московского района г. Минска рассмотреть жалобу организаторов Марша на действия городских властей. Мингорсуд оставил предыдущее решение в силе и отклонил протест организаторов Марша. Организаторы акции намерены обжаловать это решение в Верховном суде РБ.

31 мая в суде Центрального района г. Могилев состоялось судебное заседание по делу об административном правонарушении Юрыя Василенка и Уладзимира Бирукова, которые 26 апреля текущего года принимали участие в акции «Час скорби», приуроченной к очередной годовщине Чернобыльской катастрофы, и держали во время мероприятия бело-красно-белые флаги. Ю. Василенка и У. Бируков были задержаны после акции сотрудниками милиции, которые обвинили их в нарушении ст. 167.1 КоАП РБ.

Судья Ирына Сарока вынесла Ю. Василенка и У. Бирукову предупреждения. Представителем Ю. Василенка и У. Бирукова в суде выступал член ОО «Правозащитный центр «Вясна» Барыс Бухель.

3 июня в Минске на площади Якуба Коласа состоялся митинг протеста футбольных фанатов, поскольку Беларусь стала одной из менее чем десяти стран, где не транслируются матчи чемпионата мира по футболу, который начался в Японии и Корее. Среди участников акции было распространено обращение лидера Партии БНФ Винцука Вячорка «Белорусы без футбольной трансляции: вновь позор на весь мир».

18 июня Минской городской суд отменил решение районного суда, в соответствии с которым лидеру Белорусской социал-демократической партии (Народная Грамада) Микалаю Статкевичу должны были выплатить компенсацию за незаконный арест.

5 июля Юры Хадыка был задержан возле своего дома сотрудниками минской милиции и размещен в спецприемник-распределитель на ул. Акрэсцина, чтобы

отбывать наказание, вынесенное ему 8 апреля в суде Ленинского района г. Гродно. Тогда судья Дз. Дземчанка вынес постановление о наказании Ю. Хадыка 10 сутками административного ареста за участие в праздновании Дня Воли (24 марта). Но гродненская милиция отказалась заключать профессора под стражу. Поэтому за три дня до окончания срока исполнения постановления суда Ю. Хадыка и был арестован в Минске.

3 июля в Минске возле Красного костела был задержан и избит милицией и людьми в штатском художник и мастер перфоманса Алесь Пушкин. Он проводил перфоманс – художественное действие, посвященное так называемому Дню Независимости (на самом деле 3 июля – День освобождения Минска от немецко-фашистских захватчиков). Сотрудники милиции и люди в штатском избили художника и, несмотря на протесты присутствовавших, повезли в РУВД Московского района. В милиции Алесь Пушкин провел сутки, причем родным не давали информацию, где он находится.

8 июля в Московском районном суде г. Минска состоялось второе судебное заседание по административному делу Алеся Пушкина. Художнику инкриминировали ст. 166 КоАП РБ – неподчинение сотрудникам милиции. Судья Рэуцкая разрешила иметь в суде представителя – юриста Правозащитного центра «Вясна» Валянцина Стэфановича. На суде присутствовали лидер Партии БНФ Винцук Вячорка, председатель ОО ПЦ «Вясна» Алесь Бяляцки, депутат ВС РБ 13-го созыва Людмила Гразнова, журналисты. Художник признал, что не слушался сотрудников милиции, но горячо отстаивал свое право на художественную акцию – «как священник на казань», говорил он. На последнее слово перед приговором А. Пушкина вдохновил известный писатель Василь Быкав. Художник сказал: «Бог не в силе, а в правде. А правда – в чистых сердцах, госпожа судья». Судья Рэуцкая, учитывая «чистосердечное раскаяние» художника в том, что он случайно залил штаны милиционера краской, а также то, что он служил в Афганистане, присудила Пушкину 6 базовых единиц штрафа – 60 тыс.руб. Кассету с фильмом «www.pushkin.by», а также маленькое ведерко земляники, собранной в купальскую ночь, судья взять от Пушкина отказалась.

26 июля Гомельская городская организация Партии БНФ поздравляла жителей города с Днем Независимости. Во время проведения этой акции, ст. лейтенантом милиции Железнодорожного РУВД Новикавым С. был задержан член Партии БНФ Юры Дашковски. У его конфисковали 86 поздравительных листовок и доставили к заместителю начальника Железнодорожного РУВД подполковнику Н. Спирыдовичу, который составил на задержанного протокол по статье 172 КоАП РБ

(распространение печатной продукции без выходных данных) и направил его на рассмотрение в административную комиссию Железнодорожного района г.Гомеля. Согласно статьи 86 Конституции РБ, Ю. Дашковски во время допроса хотел воспользоваться правом иметь своего представителя от ПЦ «Вясна», который находился рядом и имел все необходимые документы, однако подполковник Спирыдович отказал ему в этом.

27 июля, в годовщину принятия Декларации о государственном суверенитете Республики Беларусь, около ста активистов демократических движений вышли на Октябрьскую площадь в Минске напротив здания администрации Лукашэнка. Они создали живую цепь, держа в руках бело-красно-белые флаги и негосударственные белорусские газеты, которым грозит закрытие. После этого участники акции разделились на две группы и начали разносить обращения в государственные органы Беларуси. В обращениях были требования к властям Беларуси уважать свободу слова и прекратить преследование негосударственных СМИ. Милиция задержала лидера Молодого Фронта Павла Севярынца и члена Молодого Фронта Змицера Дашкевича.

29 июля около 12 часов в центре г. Минска в районе Комаровского рынка прошел несанкционированный властями пикет активистов оппозиционных партий и предпринимателей. За организацию пикета сотрудниками милиции был задержан и доставлен в РУВД Советского района член Объединенной гражданской партии Лявон Малахав. На пикете был задержан и отвезен в спецприемник-распределитель Цимафей Дранчук, член молодежного движения «Зубр». Согласно решению суда Центрального района г. Минска, Ц. Дранчук за участие в демонстрации в День Воли 24 марта был осужден к десятидневному административному аресту. Однако вынесенное наказание Ц. Дранчук не отбыл. И хотя с момента вынесения наказания прошло более трех месяцев, Ц. Дранчук будет отбывать наказание.

29 сентября в Минске задержаны активисты Консервативно-Христианской партии БНФ – участники несанкционированного митинга в защиту независимости Беларуси.

Среди задержанных – Валеры Буйвал, Юры Беленьки, Уладзимир Плотникав и Кастусь Кашэль.

3 октября после трехсуточного ареста на свободу вышли пятеро активистов Консервативно-Христианской партии БНФ, осужденные за участие в митинге в защиту независимости, который прошел 29 сентября. Все они по 1-2 дня провели

под арестом до суда. Встречать Юрыя Беленького, Уладзимира Плотникава, Валерыя Буйвала, Здзислава Абрэмского и Канстанцина Кашэля к воротам минского спецприемника-распределителя пришли около десятка их коллег из КХП БНФ. Освободившиеся говорят, что отношение к ним в приемнике со стороны охранников было нормальным, питание удовлетворительным. Единственное неудобство – в камере было очень холодно.

Все пятеро свой арест считают незаконным и будут добиваться отмены судебного решения.

17 ноября в Минске на площади Якуба Коласа на акцию «За независимость» собралось более 1 000 человек. Люди пришли с бело-красно-белыми и европейскими флагами, а также транспарантами «Живет независимая Беларусь!», «Беларусь в Европу!», «Белорусский народ – хозяин своей страны!», «Мы за независимость от России и от Лукашэнка!» и др. Организаторами акции выступали БНФ, АСДП, БСДГ, Молодой Фронт и Партия свободы. Мингорисполком сначала не разрешил акцию, но после переговоров дал официальное согласие на шествие от площади Якуба Коласа до площади Бангалор и митинг в парке Дружбы народов. Но организаторы в конце концов добились проведения митинга возле Национальной академии наук. От площади Якуба Коласа в половине первого колонна по проезжей части проспекта Скарыны направилась в сторону Академии наук, где около главного корпуса состоялся митинг. Выступили председатели партий-организаторов, представители интеллигенции – Винцук Вячорка, Юры Хадыка, Валянцина Палевикова и другие. Все призывали защищать независимость Беларуси и популяризировать в обществе идею вступления в Европейский Союз. На митинге были зачитаны обращения к международным организациям и странам-гарантам белорусской независимости, а также приветственное слово участникам акции от председателя Рады БНР Ивонки Сурвиллы… Митинг продолжался час. После его завершения группа людей во главе с лидером Партии свободы Сяргеем Высоцким направилась к посольству России, чтобы передать обращение к Владимиру Путину. Шествием и митингом 17 ноября началась серия различных акций под общим названием «За независимость и свободу», которая продлится до 25 марта 2003 года.

18 декабря Пинский городской суд (Брестская обл.) осудил Игара Сараковика и Лявонция Вабишчэвича, жителей Пинска, на 10 суток ареста. Это наказание они получили за нарушение определенных Пинским горисполкомом условий проведения пикета. И.Сараковик и Л.Вабишчэвич были организаторами пикета 26 ноября в Пинске за прекращение войны в Чечне. Рассматривая заявку на пикет,

городские власти указали точное место его проведения – на тротуаре в сквере по улице Пушкина, напротив здания ООО «Пинсксовхозстрой» по всему его периметру. В письменной форме горисполком обязал милицию оформить возможное отклонение от определенных границ. Вабишчэвич и Сараковик отошли от крайней точки указанного места проведения всего на пять метров, что не может являться причиной привлечения к административной ответственности. Однако судья расценила это как нарушение.

НАРУШЕНИЕ ПРАВ ГРАЖДАН НА СВОБОДУ СЛОВА И ПОЛУЧЕНИЕ ПРАВДИВОЙ ИНФОРМАЦИИ, ПРЕСЛЕДОВАНИЕ НЕЗАВИСИМОЙ ПРЕССЫ И ЖУРНАЛИСТОВ

В начале января Шкловский районный суд принял решение признать виновным редактора независимой газеты «Шклоўскія навіны» Аляксандра Шчарбака в нарушении законодательства о печати и Кодекса об административных правонарушениях. Напомним, что накануне выборов, 6 сентября 2001 года, сотрудники правоохранительных органов нашли дома у Аляксандра Шчарбака 300 экземпляров на тот момент нового, третьего номера газеты «Шклоўскія навіны». Это всего на один экземпляр больше, чем разрешено по закону иметь незарегистрированным изданиям. На редактора «Шклоўскіх навін» наложен штраф в размере 10 минимальных зарплат. Кроме того, как и требовал прокурор, конфискована компьютерная техника, с помощью которой изготавливалась независимая газета Шкловщины. Весь тираж третьего номера газеты должен быть уничтожен.

9 января в Оршанском городском суде началось новое рассмотрение дела о конфискации оргтехники и ризографа у редакции независимой газеты «Куцейна» и общественного объединения «Центр имени Филона Кмиты». На судебное заседание не явились представители городского Комитета по финансовым расследованиям, поэтому рассмотрение было перенесено на 17 января. Напомним, что оргтехника и ризограф были конфискованы еще накануне президентских выборов – 14 и 16 августа Оршанским городским комитетом по финансовым расследованиям, так как власти сочли, что газета и Центр пользуются этим оборудованием, нарушая Декрет №8 А. Лукашэнка. Относительно редактора «Куцейны» и руководителя Центра Виктара Андрэева также было выдвинуто обвинение о нарушении ст. 154 Административного кодекса – осуществление предпринимательской деятельности без соответствующей лицензии. Оршанский городской суд еще в пролом оду признал действия Комитета по финансовым расследованиям правомерными, но В. Андрэев не согласился с судебным решением и обжаловал в Витебском областном суде. Областной суд отменил решение городского суда и направил дело о конфискации оргтехники на новое рассмотрение.

11 января МИД Беларуси передал ноту протеста российскому МИДу в связи с освещением на российском телеканале НТВ обстоятельств ареста директора

Минского тракторного завода Михаила Лявонова. Корреспондент Павел Селин был вызван в МИД, где ему были высказаны претензии. Сотрудник пресс-службы потребовал от корреспондента извинений «за оскорбление народа Беларуси и её президента». П. Селин в своём репортаже сравнил аресты бизнесменов в Беларуси с фабулой детектива Агаты Кристи «Десять негритят». Мол, все 15 декларированных президентом арестов идут по списку.

18 января в Оршанском городском суде прошло очередное заседание по новому рассмотрению дела о конфискации компьютеров, на которых изготавливалась единственная в городе негосударственная газета «Куцейна». Компьютеры были конфискованы в октябре в соответствии с постановлением этого же суда, которое судья Алена Дзямешчанка вынесла в отсутствие главного редактора издания Виктара Андрэева. В ответ на жалобы В.Андрэева областная прокуратура, Витебский областной суд и областное управление юстиции отменили это решение и потребовали пересмотра дела. 9 января состоялось первое судебное заседание по новому рассмотрению этого дела, во время которого судья Анжэлика Казлова допросила В.Андрэева и свидетелей с его стороны. В.Андрэев сообщил, что в конце 2001 года оршанские городские власти лишили его лицензии частного предпринимателя после того, как в этом качестве он зарегистрировал новую независимую городскую газету. Дальнейшее рассмотрение дела было приостановлено из-за отсутствия следователя Уладзимира Бурского и перенесено. На заседание 18 января Бурски также не явился. Судья А. Казлова заявила, что без его показаний рассмотрение дела проводиться не может и назначила очередное заседание на 12 февраля, выразив намерение тем временем предпринять шаги по принудительной доставке Ул. Бурского в зал суда.

22 января российский ПЕН-центр выразил обеспокоенность судьбой белорусской негосударственной газеты «Пагоня», ее редактора Микалая Маркевича и журналиста Павла Мажэйка. «Пагоня» была закрыта по решению Высшего хозяйственного суда Беларуси в ноябре 2001 года. Основанием для этого стала публикация в газете материалов, которые, по мнению представителей прокуратуры, содержали клевету в отношении президента А.Лукашэнка. В отношении М.Маркевича и П. Мажэйка возбуждено уголовное дело. Известные российские писатели Андрей Битов, Андрей Вознесенский, Фазиль Искандер, Лев Тимофеев, Феликс Светов, Юнна Мориц и Александр Ткаченко обратились с открытым письмом к президенту Беларуси. «Мы считаем, – пишут они, – что в этой ситуации было нарушено право журналистов на свободное выражение своего мнения, гарантированное статьей 19 Всеобщей декларации прав человека, и они

преследуются за свою профессиональную деятельность». Писатели призвали А.Лукашэнка выступить в роли гаранта Конституции Республики Беларусь и Декларации прав человека, «использовать всю свою власть и полномочия для отмены решения о закрытии газеты «Пагоня» и прекращения преследования журналистов М.Маркевича и П.Мажэйка».

7 февраля редакция «Пагоні» получила ответ на поданную в Высший хозяйственный суд РБ жалобу. ВХС отказался опротестовать собственное решение о закрытии газеты «Пагоня»: «…При рассмотрении доказательств вашей жалобы в порядке надзора никаких нарушений действующего законодательства не выявлено», – говорится в письме.

8 февраля прокуратура Беларуси вынесла предупреждение журналистке «Белорусской деловой газеты» Ирыне Макавецкой. Основанием для этого стали якобы «не соответствующие действительности сведения и необоснованные выводы, дискредитирующие работу правоохранительных органов». Дело в том, что И. Макавецкая в одной из статей рассказала об избиении молодых людей сотрудниками милиции. Потерпевшего по этому делу обвинили в получении взятки. Журналистка и ее представитель Михаил Пастухов собираются обжаловать официальное предупреждение в прокуратуре и суде.

12 февраля в Оршанском городском суде состоялось последнее, четвертое судебное заседание по делу редактора оршанской независимой газеты «Куцейна» Виктара Андрэева. Судья Анжэлика Казлова на протяжении последнего месяца уже трижды переносила судебные заседания, и только 13 февраля редактор «Куцейны» наконец узнал о результатах судебного разбирательства. Судья приняла решение, что финансовая милиция должна вернуть редактору «Куцейны» конфискованный перед президентскими выборами ризограф, но все четыре компьютеры изымаются, на самого же Виктара Андрэева наложен штраф в размере 20 минимальных зарплат. Судья обосновала свое решение исключительно тем, что на одном из компьютеров находился макет оршанского бюллетеня «Усход Бацькаўшчыны» с указанным тиражом в 299 экземпляров, тогда как в августе вместе с ризографом были конфискованы 368 экземпляров этого бюллетеня. Редактор «Усходу Бацькаўшчыны» Юры Санько, вызванный в суд в качестве свидетеля, объяснил, что это были экземпляры с дефектами печати, не предусмотренные для распространения. Но судья не согласилась с этим объяснением и признала г-на Андрэева виновным в нарушении ст. 154 Административного кодекса РБ, где в качестве штрафной санкции предусматривается конфискация техники, на которой выпускался завышенный тираж. Виктар Андрэев заявил, что не согласен с решением

судьи и собирается обжаловать судебное решение в городской прокуратуре, областном суде и управлении юстиции.

13 февраля у главного редактора газеты «Пагоня» Миколы Маркевича описали имущество: стиральную машину, телевизор и пылесос. Основанием для этого стала невыплата Маркевичем штрафа за участие в несанкционированном пикете в защиту своей газеты. В случае, если штраф не будет выплачен до 18 февраля, у редактора «Пагоні» конфискуют вышеназванные вещи.

28 февраля стало известно, что, несмотря на решение Оршанского городского суда, Межрайонный департамент финансовых расследований отказывается возвращать ризограф, конфискованный у редакции газеты «Куцейна». Руководитель Департамента г-н Трояновски объяснил: с таким решением финансовая милиция не согласна и направила жалобу в прокуратуру. Представитель интересов «Куцейны» юрист Алег Граблевски утверждает, что в соответствии с действующим законодательством ризограф должен быть возвращен редакции газеты до момента рассмотрения жалобы в прокуратуре.

4 марта в республиканскую прокуратуру вызвали главного редактора негосударственной белорусскоязычной газеты «Наша ніва» Андрэя Дынько, чтобы вручить ему предупреждение. Редакцию обвиняют в нарушении ст. 5 Закона о печати – распространение информации от имени незарегистрированных организаций, общественных объединений, профсоюзов и т.д. В предупреждении указываются публикации в №№1-2 газеты (4 и 11 января) – в обеих статьях упоминается Белорусская автокефальная православная церковь.

12 марта крупнейшие белорусские правозащитные организации ОО “Правозащитный центр “Вясна”, РОО “Белорусский Хельсинкский комитет”, ОО “Центр по правам человека” и ОО “Правовая помощь населению” направили обращение по поводу закрытия газеты «Пагоня» и уголовного преследования журналистов Президенту А. Лукашэнка, Генеральному Прокурору В.Шэйману и Прокурору Гродненской области В.Литвинаву. В Обращении, в частности, говорится: «12 ноября 2001 года Высший хозяйственный суд Республики Беларусь вынес решение остановить деятельность независимой газеты «Пагоня». Решение основано на основании двух предупреждений, вынесенных газете – Госкомпечати (сейчас Министерство информации) и Гродненской областной прокуратурой. Высший Хозяйственный суд не принял во внимание аргументы представителей редакции газеты, а также тот факт, что Министерство информации отказалось от иска еще до начала судебного заседания. Закрытие одной из влиятельных

независимых газет вызвало справедливый протест общественности как в Беларуси, так и за ее пределами… Мы констатируем, что своими действиями белорусские власти в очередной раз демонстрируют неуважение к принципам свободы слова, праву на свободное получение и распространение информации, праву на свободу мнений и их свободное выражение. Уголовное преследование независимых средств массовой информации в Беларуси свидетельствует о продолжении конфронтации между государственной властью и обществом. Мы считаем, что давление, оказываемое на представителей независимых СМИ Беларуси, является политически мотивированным, связано с их неизменной позицией по отстаиванию демократических ценностей, особенно во время избирательной кампании. Мы призываем органы власти безотлагательно прекратить уголовное преследование редактора и журналиста газеты «Пагоня» Миколы Маркевича и Павла Мажэйка, как и иных представителей СМИ Беларуси».

1 апреля в г. **Гродно** возле здания облисполкома состоялся несанкционированный пикет в защиту Миколы Маркевича и Павла Мажэйка. Участники пикета держали в руках плакаты с лозунгами: «Мажэйка, Маркевич – кто следующий?», «Свобода = Свобода слова», «Вместе за ПАГОНЮ!». На предложения милиционеров свернуть плакаты и разойтись пикетчики не реагировали. Через двадцать минут шестеро участников пикета – Дзмитры Антаневич, Дзмитры Дулько, Стас Пачобут, Павел Мутны, Алесь Дзянисав, Илля Пячынин – были задержаны милицией. Организатором несанкционированного пикета в поддержку журналистов выступила незарегистрированная Конфедерация действующих организаций «Разам!».

2 апреля возле здания колонии на улице Кальварийской в Минске была задержана милицией съемочная группа НТВ. Журналисты телекомпании договорились об интервью с женой бывшего ректора Гомельского мединститута профессора Юрыя Бандажэвского, осужденного на восемь лет лишения свободы по обвинению якобы во взяточничестве и теперь отбывающего свой срок в колонии в Минске. Галина Бандажэвская приехала в Минск на свидание с мужем. После встречи корреспондент НТВ Павел Селин пригласил женщину к интервью перед камерой. Съемки проводились метрах в 50 от тюремной стены, и объектив камеры был направлен в другую сторону от нее. Но это не спасло российских тележурналистов от конфликта с милицией. Человек, представившийся заместителем начальника колонии по режиму по фамилии Лось, забрал документы у корреспондента НТВ Павла Селина, оператора Константина Морозова и ассистента

Дмитрия Давыденко. Проверка документов заняла почти час. Потом журналистов попросили написать объяснительные и отпустили.

5 апреля состоялась очередная акция протеста гродненцев против уголовного преследования журналистов «Пагоні». Организаторы пикетирования неоднократно обращались в горисполком, чтобы получить соответствующее разрешение, однако городские власти не дали возможности гражданам реализовать их конституционные права. Пикеты прошли с 11 до 13.30 часов в людных местах города: возле здания облисполкома и на площади Советской. Участники акции держали в руках транспаранты: «Руки прочь от Маркевича и Мажэйка», «Был бы журналист – камера будет», «Я тоже пишу правду о президенте. Я следующий?». Во время пикетов раздавались листовки, в которых содержалась информация о том, что суд над Маркевичем и Мажэйка начнется 9 апреля в 11 часов в суде Ленинского района Гродно. Листовка заканчивалась словами: «Не допустим, чтобы журналистам искалечили жизнь!!!». Во время проведения пикетов весь центр города был заполнен сотрудниками милиции и людьми в штатском, которые активно отслеживали перемещения каждой группы пикетчиков. Первый пикет, проходивший возле облисполкома, ожидал усиленный наряд милиции, которая, без сомнения, владела информацией о планируемой акции.

Во время пикетов милицией было арестовано 14 человек. Одного через некоторое время отпустили, а на остальных 13 были составлены протоколы.

Среди задержанных:

1. Анджэй Писальник (газета «День»);
2. Ирына Чарнявка («Беларускі час»);
3. Витавт Руднник (редактор бюллетеня «Третий сектор»);
4. Андрэй Мялешка («Наша ніва»);
5. Андрэй Пачобут («Glos znad Niemna»);
6. Алена Синевич (Радио Рацыя в Белостоке);
7. Анджэй Кусяльчук (бывший редактор газеты «Glos znad Niemna»);
8. Юлия Дарашкевич («Пагоня»);
9. Вольга Арцёменка («Биржа информации»);
10. Аляксандр Дварэцкав (член ОО БАЖ);
11. Алеся Сидлярэвич («Пагоня»);
12. Змицер Ягорав (BARC-news);
13. Стас Пачобут («Навінкі»).

В этот же день судья по административным делам Дзмитры Дземчанка рассмотрел административные дела. Приговоры он закончил читать после закрытия суда – в 18.35.

Анджэй Писальник получил 10 суток ареста, Стас Пачобут – 10 суток ареста, Андрэй Мялешка – 8 суток ареста, Аляксандр Дварэцкав – 4 суток. По 3 суток получили Витавт Рудник и Змицер Ягорав. Ирына Чарнявка оштрафована на 30 минимальных зарплат, Алена Синевич – на 20 «минималок». Вольга Арцёменка и Андрэй Пачобут были предупреждены. Суды над остальными участниками пикетов перенесены. Стас Пачобут объявил голодовку протеста.

11 апреля, на седьмой день голодовки в камере изолятора временного содержания (ИВС) Ленинского РУВД г. Гродно корреспондента газеты «Навінкі» Стаса Пачобута, с ним разрешили встретиться главному редактору «Пагоні» Микалаю Маркевичу, когда тот сказал, что собирается уговорить Стаса прекратить голодовку. В камеру Маркевича не пустили, Стаса вывели к нему в отдельную комнату.

18 апреля Кричевское негосударственное издание «Вольны горад» вновь оказалось в поле зрения правоохранительных органов. Милиция пыталась конфисковать тираж нового номера демократической газеты. Ответственный секретарь газеты «Вольны горад» Вадзим Сцефаненка сообщил, что на Кричевском вокзале был задержан курьер, который вез тираж нового номера из Смоленской типографии. В милицию якобы поступила оперативная информация о большом тираже незарегистрированного издания. После пересчета в отделении выяснилось: 220 экземпляров – все в рамках закона. Тем не менее, был составлен протокол, и газеты забрали.

24 апреля Министерство иностранных дел РБ вынесло предупреждение корреспонденту телеканала НТВ Павлу Селину. Аляксандр Лукашэнка, выступая перед депутатами «национального собрания» Беларуси заявил, что предупреждает корреспондента российской телекомпании НТВ Павла Селина о возможных последствиях освещения журналистом событий 19 апреля в Минске, когда белорусские милиционеры и омоновцы жестоко разогнали мирную демонстрацию демократических сил. По словам Лукашэнка, «оппозиции накануне встречи Владимира Путина и Джорджа Буша необходимо было показать негативную «картинку» из Беларуси о нарушении прав человека», и Павел Селин тенденциозно «выполнил заказ»…

24 апреля съемочная группа российского телеканала НТВ под руководством Александра Колпакова, которая специально приехала из Москвы в Минск, была лишена возможности выполнять свои профессиональные обязанности. Съемочная группа собиралась провести съемки визита Аляксандра Лукашэнка в Гомельскую область. Однако Министерство иностранных дел отказалось выдать аккредитацию российским журналистам.

3 мая 200 тысяч рублей судебных издержек обязал выплатить республиканскую прокуратуру Высший хозяйственный суд Беларуси, отменив ее предупреждение газете "Наша ніва". Такое решение суда главный редактор издания Андрэй Дынька назвал «хорошей наукой» прокуратуре на будущее. Предупреждение было вынесено за упоминание в публикациях Белорусской автокефальной православной церкви.

8 мая уголовное дело по факту нападения на журналиста газеты «Пагоня» и литератора Юрыя Гуменюка возбуждено Ленинским РУВД г. Гродно. Нападение произошло 4 мая (около 22.00) вблизи кинотеатра «Космос». У литератора отняли японские часы и портмоне с небольшой суммой денег. Потерпевший не исключает политическую мотивировку нападения – Гумянюк раньше работал в закрытой властями газете «Пагоня».

24 мая редакция газеты «Наша ніва» получила письмо от Генерального прокурора РБ Виктара Шэймана, в котором он внес протест по поводу недавнего решения Высшего хозяйственного суда о выплате прокуратурой 200 тысяч рублей судебных издержек.

13 июня стало известно, что президиум Высшего хозяйственного суда отменил свое решение об отмене предупреждения газете «Наша ніва». Положительное для газеты решение было пересмотрено по инициативе Генпрокурора Виктара Шэймана.

13 июня Высший хозяйственный суд (судья А. Федарэнски) отказался удовлетворить иск редакции газеты «Народная воля», в котором выражалась просьба о признании недействительным предупреждения Министерства информации РБ. Предупреждение газета получила 21 марта после появления статьи «Большая стирка». Министерство информации сочло, что эта статья содержит сведения, оскорбляющие честь и достоинство президента Республики Беларусь, и обвинила редакцию в нарушении требований статьи 5 Закона «О печати и других средствах массовой информации Республики Беларусь». Напомним, что два

подобных предупреждения на протяжении года могут стать основанием для прекращения деятельности средства массовой информации. «Народная воля» обжаловала предупреждение в Высшем хозяйственном суде. В иске сообщалось, что, во-первых, Министерство информации не имеет права самостоятельно определять, является распространяемая информация оскорбительной или неправдивой или нет (это прерогатива суда, причем не хозяйственного, а общего). Во-вторых, газетная публикация была перепечаткой материала, распространенного иным средством массовой информации – Радио Свабода (что подтверждается ссылкой на источник информации под статьей и письмом от Радио Свабода). В соответствии со ст. 47 Закона «О печати и других средствах массовой информации», эти обстоятельства освобождают редакцию от ответственности. Представитель Министерства информации не смог оспорить доводы редакции и предоставить какие-либо доказательства, которые бы подтверждали обоснованность вынесения предупреждения (что необходимо в соответствии со ст. 61 Хозяйственно-процессуального кодекса). Ход судебного процесса убеждал, что объявление решения будет простой формальностью. Тем более неожиданным было решение суда об отказе редакции газеты «Народная воля» удовлетворить исковые требования.

13 июня минский корреспондент Радио Рацыя не смог присутствовать на пресс-конференции, которую проводил заместитель министра иностранных дел РБ Аляксандр Герасименка по поводу изменений в визовом режиме между Беларусью и Польшей, Литвой и Латвией. Пресс-секретарь МИД Павел Латушка, не пустивший корреспондента зарегистрированной в Польше радиостанции в здание министерства, объяснил свои действия тем, что радиостанция не имеет аккредитации при МИД, а то, что раньше корреспонденты могли присутствовать на пресс-конференциях ведомства, исключение из правил. В течение последних двух лет Министерство иностранных дел трижды отказывало корреспондентам Радио Рацыя в аккредитации, не сообщая причин. Закон о печати РБ, регламентирующий аккредитацию иностранных корреспондентов, позволяет министерству иностранных дел вводить ограничения на аккредитацию только для журналистов тех стран, где ограничиваются права белорусских журналистов. По информации Белорусской ассоциации журналистов, это ограничение не касается корреспондентов польских СМИ.

19 июня по распоряжению судьи Ленинского района г. Минска Грачовой арестован расчетный счет независимой газеты «Народная воля». Об этом сообщил главный редактор газеты Иосиф Сярэдзич. Основанием для ареста стал иск против

«Народной воли» двух судей из Жодино, которые считают, что газета оскорбила их честь и достоинство и требуют по 2,5 млн. руб. компенсации. Иосиф Сярэдзич сообщил, что будет обращаться в Городской суд с просьбой отменить решение об аресте счета. Он не исключил, что «это спланированная акция властей, которые собираются парализовать работу редакции».

23 июня в 23 часа в помещение, в котором расположены редакция Белоозерской газеты «Альтанка» и общественное объединение «Центр регионального сотрудничества», пришли два сотрудника милиции, которые объяснили свой приход тем, что получили информацию, якобы по этому адресу хранятся украденные вещи. На требование предъявить санкцию на обыск или хотя бы представиться милиционеры не реагировали. Они сделали осмотр помещения и заявили, что нужно опечатать. Двух сотрудников редакции, которые были в это время в офисе, заставили ехать в РУВД. Там их допрашивали до 2 часов ночи, а потом освободили. Во время этих действий не составлялись ни протоколы допросов, ни протокол осмотра помещения. На следующий день в том же помещении был проведен полноценный обыск. Снова санкции на его проведение не было, а протокол не составлялся. Обыск делали сотрудники милиции в штатском, которые также не назвались.

26 июня в Минске состоялся пикет против преследования журналистов. Участники пикета вышли с портретами недавно осужденных журналистов Микалая Маркевича и Павла Мажэйка, а также Виктара Ивашкевича, суд которым должен состоятся в скором времени.

3 июля Молодой Фронт провел акцию в поддержку независимой прессы. Несколько молодофронтовских мобильных групп распространяли на улицах столицы независимые издания, призывая минчан читать и выписывать независимую прессу. Всего на главных площадях Минска и проспекте Скарыны было роздано несколько тысяч экземпляров газет «Народная воля», «Белорусская газета», «Беларуская маладзёжная», «Свободные новости», «Наша ніва", "Наша свабода". Прохожие очень приязненно отнеслись к такой акции. Кроме газет, члены МФ раздавали также специальные листовки, в которых рассказывалось об обстоятельствах исчезновения журналиста Дзмитрыя Завадзкого. Акция началась спокойно: неподалеку от здания КГБ (проспект Скарыны был пешеходной зоной) наряд милиции, шедший по следам молодофронтовцев, не решился задерживать распространителей свободной прессы. Однако через некоторое время, получив, вероятно, приказ, милиция начала «действовать». На глазах у минчан «стражи

правопорядка» начали задержания распространителей и конфискацию легальных, зарегистрированных изданий. Были задержаны трое членов Молодого Фронта, среди которых – Руслан Харкевич и Змицер Дашкевич. Газеты и листовки, имевшиеся у ребят, были конфискованы. Ребят посадили в милицейские машины и повезли в РУВД. Непонятной остается логика властей: почему независимые газеты можно продавать, но нельзя раздавать?

11 июля пинскому предпринимателю Сяргею Касцюковичу местный горисполком отказал в согласовании размещения редакции новой негосударственной газеты «Люстэрка». Уникальна причина отказа: пинский чиновник считает, что в «XXI веке очевидным анахронизмом является намерение без специального образования заниматься ответственной деятельностью по редактированию газеты…» Литературные способности пинского чиновника должен оценить суд: учредители издания собираются обжаловать решение в хозяйственном суде.

В ***ночь на 14 июля*** совершено ограбление в офисе ЗАО «БелКП-ПРЕСС». Была украдена компьютерная техника, на которой издавались газеты «Комсомольская правда в Белоруссии», «Ва-банк», «Антенна», «Извести». В результате очередной выпуск газеты «Комсомольская правда в Белоруссии» вышел в московской версии без белорусского приложения.

26 июля председатель Комитета госконтроля РБ Анатоль Тозик обратился в суд Московского района г. Минска с исковым заявлением о защите чести, достоинства и деловой репутации, которые якобы оскорблены в статье М. Падаляка «Конфиденциально». А. Тозик потребовал взыскать с газеты «Наша свабода» 200 миллионов рублей, а с журналиста Михаила Падаляка – 15 миллионов (вместе это около 120 тысяч долларов США). Дело в том, что 16 июля в спецвыпуске газеты «Наша свабода. Политика» была напечатана статья Михаила Падаляка «Конфиденциально», в которой сообщалось, что российские эксперты подготовили 256-страничный доклад о ситуации в Беларуси с рекомендациями относительно перспектив А. Лукашэнка как руководителя государства и поисков замены ему в ближайшее время. 18 июля А. Лукашэнка пригласил к себе на встречу Генерального прокурора Беларуси Виктара Шэймана и председателя Комитета Госконтроля РБ Тозика. Разговор шел, в частности, о том, что некоторые «желтые» издания позволяют себе публикацию неточной информации для дискредитации высших государственных должностных лиц. Как итог, появился иск А. Тозика к газете.

30 июля был арестован банковский счет газеты и описано имущество редакции газеты «Наша свабода».

1 августа Министерство иностранных дел РБ потребовало от белорусской службы Радио «Свабода» в Минске аккредитовать при МИД журналистку Алену Панкратаву. МИД предупредил, что в противном случае деятельность представительства Радио «Свабода» на территории Беларуси может быть приостановлена.

2 августа состоялось судебное заседание по делу газеты «Наша свабода». Главный редактор газеты Павел Жук сразу заявил ходатайство об отводе судьи Анатоля Савича, который в сентябре 1999 года рассматривал иск тогда председателя Совета безопасности Виктара Шэймана к газете «Навіны», редактором которой был П. Жук. Тогда А. Савич удовлетворил иск В. Шэймана, и газета была закрыта. Однако это ходатайство было названо надуманным и отклонено. Суд продолжался девять часов. Судья А. Савич в конце концов принял решение: удовлетворить моральную сторону иска в полном объеме, а компенсационную – частично: размер компенсации уменьшен газете до 100 миллионов рублей, а М. Падаляку – до 5 миллионов рублей. Опровержение сведений, которые нанесли вред чести и достоинству А. Тозика, должно быть напечатано на первых страницах крупнейших государственных газет «Советская Белоруссия» и «Рэспубліка”. Правда, так и осталось непонятным: почему процитированные в стаье страницы доклада “наносят моральный вред” А. Тозику (М. Падаляк доказывал, что как раз наоборот, там подчеркиваются положительные качества А. Тозика как руководителя и исполнителя) и почему так дорого стоит “деловая репутация” чиновника?.. Напомним одну параллель: 14 сентября 1999 года в газете “Навіны” была опубликована статья «Кто в теремочках живет», в которой В. Шэйман увидел оскорбление своих чести и достоинства. 16 сентября он подал иск в суд. 17 сентября было описано имущество ответчиков. 21 сентября состоялось предварительное судебное заседание. А 24 сентября судья А. савич вынес решение: иск удовлетворить. С дня подачи иска до начала суда прошло шесть рабочих дней. Независимая газета, которая не смогла выплатить огромный размер компенсации «морального вреда», была закрыта…

2 августа вечером власти остановили печать очередного номера газеты «Наша свабода» в государственной минской типографии «Чырвоная зорка». 1 миллион рублей за печать номера на счет типографии перевела частная фирма. Буквально через час судья Анатоль Савич созвал заседание суда и 20 часов принял решение

взыскать перечисленный миллион на погашение штрафа. Главный редактор и издатель Павел Жук, комментируя ситуацию, заявил: «Это все похоже на сталинские времена – по приказу созывается судебная тройка, которая принимает предсказуемое решение».

Ночью с 4 на 5 августа ограблена редакция независимой газеты «Згода». В результате кражи разукомплектованы все редакционные компьютеры, исчезли винчестеры, модули памяти и вся информационная база газеты. Другие ценности – видеоаппаратура и деньги – преступников не заинтересовали. Преступники попали в помещение, открыв дверь ключом. Редактор газеты Аляксей Кароль считает, что происшествие имеет политическую окраску и целиком вписывается в общую кампанию натиска и запугивания независимой прессы. По мнению г-на Караля, «это неразумный, но целиком логичный шаг со стороны властей».

8 августа с должности главного редактора профсоюзной газеты «Беларускі час» уволен Аляксандр Старыкевич. А. Старыкевича ознакомили с распоряжением об увольнении, которое подписал новый председатель ФПБ Леанид Козик. Причиной увольнения, как сказано в документе, стало «решение нанимателя». Комментируя это, А. Старыкевич заявил, что вряд ли будет обращаться в суд: «Я реально оцениваю ситуацию в руководстве федерации и состояние белорусской юстиции, и поэтому не думаю, что обращения в суд имеют смысл… Новому руководству ФПБ нужна новая газета и, соответственно, другой редактор». Юрист Центра правовой защиты СМИ при Белорусской ассоциации журналистов Андрэй Бастунец поставил под сомнение правомерность решения Леанида Козика, заявив, что Аляксандра Старыкевича назначал на должность пленум ФПБ. Однако последний пленум отставку Старыкевича не поддержал. Чего не смог сделать пленум, осуществил сам Леанид Козик. .. Напомним, что Аляксандр Старыкевич во время президентских выборов 2001 года поддерживал кандидата объединенной оппозиции, бывшего руководителя ФПБ Уладзимира Ганчарыка. Еженедельник «Беларускі час» создан в конце 80-х годов и теперь выходит тиражом в 42 тысячи экземпляров. За время управления газетой Аляксандром Старыкевичем издание увеличилось в объеме с 8 до 16 полос.

12 августа в Борисове (Минская область) состоялась акция в поддержку осужденных журналистов гродненской газеты «Пагоня» Микалая Маркевича и Павла Мажэйка, организованная местным отделением молодежного движения «Зубр». На площадке перед городским стадионом участники акции держали плакаты с надписями: «Власти травят свободную прессу», «Не дадим заглушить голос правды!», а также раздавали прохожим независимые издания. Сотрудники

милиции пытались задержать активиста «Зубра» Игара Закрэвского, но после вмешательства журналистов и других «зубровцев» парня отпустили.

С 12 августа в Беларуси отключено вещание российских радиостанций «Маяк», «Юность», а также сокращены объемы трансляций телеканалов ТРР, «Культура», НТВ.

14 августа международная организация «Репортеры без границ» выразила обеспокоенность в связи с преследованием журналистов Радио «Свабода» в Беларуси. В письме министру иностранных дел Михаилу Хвастову организация призывает последнего аккредитировать журналистов белорусской службы Радио «Свабода», которые подали соответствующие заявки, а также не препятствовать свободному передвижению журналистов по стране.

21 августа один из соучредителей газеты «Свободные новости», ьелорусский предприниматель Сяргей Атрошчанка заявил, что приостанавливает выход издания по причине его убыточности и блокирует счет газеты. Вечером С. Атрошчанка забрал из редакции часть оргтехники (несколько компьютеров), которая принадлежала ему.

27 августа Белорусская ассоциация журналистов предложила министру информации Михаилу Падгайному пойти в отставку. В открытом письме к нему подчеркнуто, что его ведомство, наделенное большими полномочиями, превращается в механизм подавления прав и свобод. Последним примером в этом плане служит позиция Министерства относительно закрытия газеты «Свободные новости».

31 августа российский канал ОРТ показывал ленту Павла Шарамета «Дикая охота» о пропавших политиках, журналисте и бизнесмене. К сожалению, белорусские зрители были лишены возможности увидеть фильм, поскольку руководство канала ОНТ, который вещает на бывшей частоте ОРТ, отказалось его показывать, чтобы «не разрушать атмосферу доверия в белорусском обществе».

4 сентября в Клецком районном суде рассматривалось громкое уголовное дело об убийстве. Судебное рассмотрение было открытым, и для того, чтобы подготовить публикацию для газеты, в суд пришел Алег Никулин. Поскольку А.Никулин является членом БНФ и поэтому известен как оппозиционер, сотрудники милиции не пустили журналиста на судебное заседание, задержали его и доставили в отделение милиции. Там А.Никулина пытались обвинить в появлении в общественном месте в нетрезвом состоянии. Задержанный потребовал

освидетельствовать его на наличие алкоголя, для чего его доставили в местный наркологический кабинет. Обследование показало, что А.Никулин абсолютно трезв. Тем не менее, сотрудники милиции продержали А.Никулина в отделении 7 часов и отпустили без составления протокола. При проведении осмотра у А.Никулина нашли несколько экземпляров печатной продукции Молодого Фронта, которые были конфискованы также без составления соответствующих документов.

А.Никулин считает действия сотрудников милиции незаконными и нарушающими его права и собирается их обжаловать в районной прокуратуре.

6 сентября один из соучредителей «Свободных новостей» Сяргей Атрошчанка, который стал инициатором «погребения» издания, обратился в прокуратуру. Он обвиняет издателей «Свободных новостей-Плюс» в использовании его интеллектуальной собственности и пользовании торговой маркой. Главный редактор «СН-Плюс» Аляксандр Улиценак назвал действия Атрошчанка «беспрецедентными по своей наглости». В этот же день А. Улиценак был вызван в прокуратуру.

12 сентября коллегия Минского городского суда рассмотрела кассационную жалобу главного редактора закрытой властями независимой газеты «Наша свабода» Павла Жука и журналиста Михаила Падаляка. Приговор первой инстанции – суда Московского района – коллегия городского суда оставила в силе. Напомним: месяц назад председатель суда Московского района г.Минска Анатоль Савич вынес решение оштрафовать редакцию газеты «Наша свабода» на 100 миллионов рублей и журналиста Михаила Падаляка – на 5 миллионов за якобы причиненный моральный вред председателю Госконтроля РБ Анатолю Тозику. Главный редактор «Нашей свабоды» Павел Жук и журналист Михаил Падаляк обратились с кассационной жалобой в судебную инстанцию. Коллегия Минского городского суда в составе судей Жупикавой, Дулуп и Басавой очень оперативно рассмотрели жалобу. С 12 сентября судебное решение вступает в силу. Но редакция еще имеет возможность подавать жалобы в порядке надзора – сначала председателю Минского городского суда, а затем в Высший хозяйственный суд РБ или в прокуратуру страны. В этот день Павел Жук и Михаил Падаляк подали заявление в прокуратуру Беларуси.

18 сентября следователь по особо важным делам Республиканской прокуратуры Вячаслав Церахович подал в суд Октябрьского района г. Минска исковое заявление о защите чести, достоинства и деловой репутации. Ответчики – редакция «Белорусской деловой газеты» и корреспондент по Гомелю и Гомельской

области Ирына Макавецкая. Ирына Макавецкая освещала на страницах независимой прессы «дело врачей» – судебный процесс по делу о взяточничестве среди сотрудников Гомельского мединститута, который проходил в 2001 году. Судебный процесс в Гомеле имел широкой резонанс и привлек внимание международной общественности. В зале судебных заседаний присутствовали представители многочисленных белорусских и международных правозащитных организаций, в том числе и Amnesty International. Уголовное дело имело неоднозначный характер, общественное мнение склонялось к тому, что суд над руководством института вызван научной деятельностью профессора Юрыя Бандажэвского по изучению разрушительного воздействия малых доз радиации на организм человека. Кроме того, на судебном процессе были озвучены многочисленные факты жестокого, негуманного обхождения с подследственными, факты психологического давления и даже использования психотропных средств в отношении проректора Уладзимира Равкова.

Следователь Церашкович считает, что «сведения, распространенные как Макавецкой, так и редакцией, не соответствуют действительности, умаляют в общественном мнении честь, достоинство и деловую репутацию».

20 сентября журналистку «Белорусской деловой газеты» Ирыну Халип вызвали в Минскую городскую прокуратуру на допрос. Следователь Уладзимир Шылав сообщил журналистке, что Генеральная прокуратура Республики Беларусь возбудила против нее уголовное дело, а следствие поручила вести подчиненной ей городской прокуратуре.

Ирына подозревается в клевете на Генерального прокурора Виктара Шэймана. Поводом для уголовного дела стала статья «Афганские борзые», опубликованная в газете «Для служебного пользования». В ней Ирына Халип рассказала об обстоятельствах уголовного дела бывшего президента концерна «Белгоспищепром» Виктара Казека и его сына – бывшего начальника отдела сбыта объединения «Кристалл» Андрэя Казека, которых подозревают во взяточничестве и расхищении государственного имущества. Ирына Халип ссылалась на оперативную видеопленку, которая находится в КГБ. На этой пленке записан разговор гражданской жены Андрэя Казека с представителем фирмы «Афганвет». Как сообщает газета, представитель фирмы предложил свои услуги по закрытию уголовного дела против Андрэя Казека. Для этого родным Андрэя якобы нужно было заплатить 250 тысяч долларов, причем часть этих денег, как утверждается в публикации, предназначалась непосредственно Генеральному прокурору Виктару Шэйману и

следователям, а часть – фирме «Афганвет». Ирына считает, что реакция Генпрокуратуры является свидетельством того, что она была права. Главный редактор газеты «Для служебного пользования» Святлана Калинкина предупреждение, вынесенное Генпрокуратурой, считает безосновательным.

26 сентября главный редактор «Народнай волі» Иосиф Сярэдзич заявил, что его газета будет существовать, несмотря на все попытки властей расправиться с изданием. Так он прокомментировал заявление председателя ФПБ Леанида Козика о намерении добиваться закрытия «Народнай волі». Л.Козик заявил на встрече с журналистами 25 сентября, что направит министру информации обращение с просьбой приостановить выход издания, которое, по его мнению, несколькими публикациями оскорбила ФПБ и ее членов.

В Министерстве информации РБ письмо от Л.Козика пока не получили. Меж тем, когда министр информации решит на основании ходатайства Л.Козика вынести «Народнай волі» предупреждение, газете и правда может угрожать закрытие. В этом году «Народная воля» уже получила одно предупреждение (от 20.03.2002), а два предупреждения на протяжении года могут стать основанием для закрытия издания (в соответствии со ст.5 Закона о печати). Заявление Л.Козика – это уже третий бросок властей в сторону «Народнай Волі» после того, как на пресс-конференции А.Лукашэнка 17 сентября прозвучало угрожающее предупреждение, что этой газеты в Беларуси может «не быть». 20-го сентября судебные исполнители описали часть имущества редакции издания на сумму 5 млн. рублей – по давнему иску судьи Т.Злобич. В то же время появилась информация о прокурорской проверке обстоятельств публикации в «Народнай Волі» интервью с бывшим директором МТЗ М.Лявонавым, который содержится в Жодинском СИЗО. А через несколько дней Л.Козик озвучил инициативу о закрытии крупнейшей в стране независимой газеты… Тем временем, как свидетельствуют последние опросы Независимого института социально-экономических исследований, действия властей относительно негосударственной прессы не находят поддержки в обществе. Только около 16% опрошенных граждан Беларуси считают справедливым судебное преследование журналистов «Пагоні», «Рабочага», «Нашай Свабоды», а 40,6% респондентов придерживаются противоположного мнения.

28 сентября в Минске около 21.00 на автобусной остановке произошло нападение на журналиста Радио Рацыя Генадзя Кеснера. После того, как Г.Кеснер вышел из автобуса, неизвестный нанес ему несколько ударов по голове. Журналист потерял сознание и был доставлен в больницу, где была установлена открытая черепно-мозговая травма. В сентябре 2002 года были совершены в Минске очень

похожие нападения на политика и редактора негосударственной газеты «Згода» Аляксея Караля, а также известного белорусского ученого, литератора Адама Мальдзиса. Характерно, что во всех случаях лица, совершившие нападения, остались неизвестными. На Радио Рацыя Генадзь Кеснер занимается освещением правозащитной тематики.

В начале октября против «Белорусской деловой газеты» подан очередной иск, автор которого требует взыскать с «БДГ» 100 млн. руб. (53 тыс. долларов США). Истцом выступает сотрудник АКБ «Белкоопбанк» Павел Дзик, который считает, что газета и автор одной из публикаций С.Сацук унизили его честь, достоинство и деловую репутацию. В исковом заявлении, поданном П.Дзиком в Октябрьский суд г. Минска, фигурируют два ответчика: собственно «БДГ» и С.Сацук – автор статьи «Следствие банкует», которая появилась в газете 14 августа. Истец Павел Дзик возмущается тем, что автор статьи неточно назвал ее должность (в публикации он фигурировал как председатель правления «Белорусского биржевого банка»). Но главные его претензии связаны с тем, что, по данным С.Сацука, именно по вине г-на Дзика возникла «дыра в балансе» упомянутого банка. В иске Дзик утверждает, что «статья содержит не соответствующие действительности сведения и унижает его честь, достоинство и деловую репутацию», а также «имеет характер умышленного искажения реальности». Меж тем, учредители газеты уверены в правдивости изложенных автором статьи сведений.

7 октября в рамках следствия в прокуратуру вызвали директора издательства «Марат» Любовь Вашкевич. Л. Вашкевич утверждает, что за 10 лет ее работы в «БДГ» столько претензий к газете одновременно никогда не выдвигалось. Она надеется, что это – совпадение.

21 октября в суде Октябрьского района г. Минска состоялось очередное рассмотрение гражданского дела по иску следователя по особо важным делам Республиканской прокуратуры Вячаслава Цераховича. Одним из ответчиков является корреспондент “Белорусской деловой газеты” по Гомелю и Гомельской области Ирына Макавецкая. В начале слушаний суд не удовлетворил ходатайство следователя В.Цераховича о дополнительных исковых требованиях. Дело в том, что в дополнительном исковом заявлении следователь Церахович требовал опровержения информации, распространенной через агентство БелаПАН и размещенной в газете «Наша свабода». Суд Октябрьского района счел, что этот иск может рассматриваться иным судом по месту нахождения газеты «Наша свабода» и БелаПАН. Журналистка Ирына Макавецкая заявила ходатайство, чтобы ее вторым

представителем в процессе был адвокат Гары Паганяйла. Гары Паганяйла заявил ходатайство о прекращении процесса «в связи с отсутствием предмета спора». В рассмотрении гражданского иска следователя Цераховича объявлен перерыв.

В конце октября каждый депутат Палаты представителей Национального собрания РБ получил альтернативный вариант Закона о СМИ, подготовленный юристами Центра правовой защиты СМИ при Белорусской ассоциации журналистов. Комментируя событие, руководитель Центра Михаил Пастухов сказал: «Мы надеемся, что депутаты не останутся равнодушными к точке зрения журналистов, которые ежедневно сталкиваются с Законом о печати, и юристов, которые знают все аспекты правоприменительной практики в области СМИ. Готовя свой законопроект, мы опирались не только на собственный практический опыт, но и на европейские стандарты в области СМИ. Вместе с тем – мы реалисты и не рассчитываем на то, что депутаты отвергнут официальный законопроект и примут наш. Мы считаем, что достигнем своей цели, если получится создать комиссию, в которую войдут депутаты парламента и представители журналистской общественности, провести обсуждение и исключить из официального проекта наиболее одиозные позиции». БАЖ также обратился к депутатам с просьбой направить официальный законопроект в Совет Европы.

В октябре корбинский горисполком отказал в регистрации нового независмого издания – газеты «Моладзевы веснік», учредителями которого стали молодые люди различных регионов Брестчины, поскольку планировалось, что газета будет распространяться на территории всей области. В Кобрине было найдено помещение, где планировалось разместить редакцию, но местный горисполком не дал согласия на то, чтобы такая газета появилась в городе. Эксперты Центра правовой защиты средств массовой информации при Белорусской ассоциации журналистов нашли в ответе Кобринского горисполкома 16 нарушений действующего законодательства. Стоит отметить, что в Кобрине, где живет около 50 тысяч человек, нет ни одной независимой газеты. Все предыдущие попытки зарегистрировать не подчиняющееся властям издание также были отклонены местной вертикалью.

В октябре Гродненская городская прокуратура направила в Ленинский райотдел милиции г. Гродно письмо с предложением привлечь к административной ответственности ряд журналистов – «за размещение в сети Интернет газеты «Пагоня». Из прокуратуры прислали также распечатку сайта http://pahonia.promedia.by за сентябрь и «состав редакции Интернет-газеты «Пагоня». В списке фамилии 7 журналистов – с телефонами и домашними

адресами. Первой в милицию вызвали Ирыну Чарнявку. В письменном объяснении она отметила, что не имеет никакого отношения к сайту. На беседу по делу Интернет-газеты «Пагоня» сотрудники милиции вызывали также Юлию Дарашкевич и Андрэя Пачобута.

В октябре журналистке минской FM-станции «Юнистар» Яне Каменской предложили уволиться по собственному желанию за озвученную в эфире информацию, не понравившуюся администрации президента. По мнению самой журналистки, это является примером того, насколько свободными могут быть сегодня в Беларуси журналисты. Основанием для увольнения стала собственная информация радиостанции относительно объединительного съезда двух молодежных союзов Беларуси. Корреспондента «Юнистара», как и всех остальных негосударственных СМИ, не пустили в концертный зал «Минск», где проходил съезд. Полученная ранее аккредитация была без предупреждения аннулирована за день до съезда на том основании, что там ожидали приезда президента РБ Аляксандра Лукашэнка. Таким образом, радиостанция, которая должна пропагандировать молодежную политику, осталась без информации. Через четыре дня после съезда министр информации Беларуси М.Падгайны пригласил к себе главных редакторов всех негосударственных радиостанций, чтобы поговорить о вещании каждой из них. Там и было заявлено, что информация, звучавшая на «Юнистаре», не соответствует действительности. Радио «Юнистар» – совместное белорусско-германское предприятие. Учредителем с белорусской стороны выступает Белорусский государственный университет, и вся идеология станции прежде всего направлена на студентов и учащихся. Причем государству принадлежит контрольный пакет акций, и поэтому термин «негосударственное» вряд ли можно отнести к «Юнистару». Это первый случай увольнения журналиста FM-эфира по политическим мотивам после закрытия Радио-101,2. Все FM-радиостанции Беларуси, опасаясь за собственное будущее, довольно скромно освещают деятельность негосударственных организаций и оппозиции. Некоторые вообще избегают политической информации, даже из государственных источников. Потому что, пропагандируя политику Лукашэнка, можно остаться без рекламодателей, а рассказывая об оппозиции – без лицензии на вещание.

1 ноября вышел последний номер кричевской незарегистрированной еженедельной газеты «Вольны горад». Причиной прекращения выхода издания стали финансовые проблемы и недоразумения с местными властями. За время существования, начиная с 1998 года, вышли 108 номеров «Вольнага гораду» (тираж 299 экземпляров). Газета печаталась в смоленской частной типографии и

распространялась на общественных началах среди жителей Кричевского района. За это время десятки раз редакция пыталась зарегистрировать свое «дитя» в Министерстве информации РБ. Однако все попытки были тщетными из-за нежелания Кричевского райисполкома видеть «Вольны горад» в числе юридических лиц на подвластной территории.

6 ноября в Минске судебными исполнителями было конфисковано оборудование редакции газеты «Наша свабода». Издание прекратило свой выход после того, как 2 августа председатель суда Московского района г. Минска Анатоль Савич удовлетворил иск председателя Комитета государственного контроля Анатоля Тозика к газете и журналисту Михаилу Падаляку. Для компенсации морального вреда судья обязал газету выплатить истцу 100 млн. руб. (тот запрашивал 200 млн.), а М. Падаляка – 5 млн. руб. (15 млн.). Иск вызвала публикация под названием «Конфиденциально», в которой говорилось о конфликте между чиновниками разных структур в окружении А.Лукашэнка. Решение районного суда было безрезультатно обжаловано в городском суде, который оставил решение в силе. Еще до рассмотрения жалобы газета оказалась практически закрытой: описано имущество, арестован расчетный счет. Неудачей закончилась попытка добиться в суде отмены постановления об описи имущества, принадлежавшего частным лицам и арендованного редакцией. По словам редактора газеты Павла Жука, в обеспечение иска были конфискованы все 16 компьютеров, факсы, телефоны, иное оборудование и вещи, находившиеся в квартире, которую арендовала редакция. Были конфискованы также некоторые вещи, принадлежавшие хозяевам квартиры, например, холодильник. П. Жук считает, что белорусские власти пытаются таким образом воспрепятствовать выходу новой газеты, которая может появиться уже в ближайшее время.

18 ноября суд Октябрьского района г. Минска не удовлетворил гражданский иск следователя по особо важным делам Прокуратуры Республики Беларусь Вячаслава Цераховича к корреспондентке «Белорусской деловой газеты» Ирыне Макавецкой.

Продолженные после почти месячного перерыва слушания 18 ноября длились около часа. Судья И. Басько рассмотрела письменное ходатайство представителя И. Макавецкой – известного адвоката Г. Паганяйла и вынесла решение в пользу газеты. Гары Паганяйла смог убедить суд, что в публикациях по «делу Бандажэвского-Равкова», которыми газета будто бы оскорбила честь и достоинство следователя В.Цераховича, критика адресована не ему, а белорусским властям.

26 ноября Палата представителей РБ отклонила предложение депутата Валерыя Фралова, которое касалось отмены ряда статей Уголовного кодекса, предусматривающих ответственность за публичное оскорбление и клевету на президента. За отклонение предложения проголосовало 65 депутатов, поддержали проект закона только 13 парламентариев. Напомним, что в Уголовном кодексе Республики Беларусь, вступившем в силу с 1 января 2000 года, есть целый раздел, который называется «Преступления против порядка управления». За нарушение статьи 367 – клевета в отношении президента Беларуси, предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до пяти лет или ограничения свободы на тот же срок. Статья 368 – оскорбление президента, наказание – штраф, исправительные работы, ограничение свободы сроком до трех лет или заключение на тот же срок. Есть еще и статьи 369 – оскорбление представителя власти, 366 – насилие или угроза в отношении лица, выполняющего служебные обязанности. И по этим статьям в Беларуси уже прошли громкие судебные процессы. Так, в прошлом году, накануне президентских выборов, в Гродно было возбуждено уголовное дело против редактора газеты «Пагоня» Миколы Маркевича и журналиста Павла Мажэйка, в Минске – против редактора газеты «Рабочы» Виктара Ивашкевича. И хотя газеты не увидели свет, журналисты осуждены и приговорены к различным срокам ограничения свободы. Здесь стоит отметить изобретение белорусской судебной системы. К журналистам применили статью 14 Уголовного кодекса – покушение на преступление. И хотя словосочетания «покушение на клевету» или «покушение на оскорбление» звучат по меньшей мере абсурдно, журналистов наказали ограничением свободы. Валеры Фралов, отстаивая свое предложение, подчеркнул, что отмена статей Уголовного кодекса продиктована сегодня прежде всего необходимостью приведения законодательства в соответствие с Конституцией страны. И сослался на статью 22 Конституции: «Все равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту прав и законных интересов». Депутат Фралов отметил, что в стране уже складывается тенденция судебного преследования журналистов. По мнению депутата, «статьи Уголовного кодекса мешают президенту адекватно воспринимать ситуацию в стране, не имея обратной связи, например, в лице журналистов». Но большинство депутатского корпуса не поддержало законопроект.

26 ноября журналистка ивацевичской негосударственной «Газеты для Вас» из г. Береза (Брестская область) Тамара Шчапеткина была оштрафована судом на 11 тысяч рублей. Она сфотографировала факт участия прокурорских работников в нелегальной продаже сигарет на березовском рынке. Представительницы

адвокатуры и прокуратуры, которых сфотографировала журналистка, не нашли ничего лучше, чем обвинить 50-летнюю бывшую учительницу русского языка в том, что она «ругалась матом». Судья Мазуль стал на сторону «своих коллег». Судебный процесс длился четыре часа и проходил в довольно оригинальной манере. Выяснилось, что Тамара Шчапеткина «оскорбляла матом» только заведующую юридической консультации Наталю Литвинчук, а помощник прокурора Аксана Гардзеенка – только свидетель, который все слышал. Несмотря на свидетельства милиционера, «который ничего не слышал», а также на другие доказательства, судья Мазуль вынес решение – оштрафовать Т. Шчапеткину на 11 тысяч рублей.

В конце ноября редакция газеты «Местное время», начавшей выходить несколько недель назад, получила письменное уведомление о ликвидации издания. По официальному объяснению, основанием стали юридические неточности во время регистрации газеты. Официальное уведомление о ликвидации газеты как юридического лица главный редактор Анатоль Гуляев получил из Минского облисполкома, где она была зарегистрирована. А о лишении регистрации в Министерстве информации во время устной беседы сообщил редактору министр М. Падгайны. Анатоль Гуляев считает, что даже по официальной версии газета ликвидирована незаконно, а настоящая причина – приказ высших властей. «Мы должны были внести изменения в Устав. У нас подготовлены документы, но, не ожидая, пока закончится срок, Минский облисполком принял решение о ликвидации юридического лица, что незаконно. Мы считаем, что на самом высоком уровне была команда о ликвидации газеты». Газета «Местное время» прежде всего была направлена на освещение жизни в регионах страны. Вышло всего три номера издания, но уже в первых номерах газета показала, что занимает независимую демократическую позицию. Это и стало причиной препятствий, которые власти чинили с первого дня. Руководитель Центра правовой информации БАЖ Михаил Пастухов не исключает, что ликвидация газеты связана с началом кампании выборов в местные Советы. Учредители «Местного времени» собираются обжаловать действия властей в суде, но говорят, что, независимо от его результатов, газета понесет большие потери.

10 декабря из газеты «Беларускі час», издаваемой Федерацией профсоюзов Беларуси, уволилась Ирына Германович, исполнявшая обязанности главного редактора издания после А. Старыкевича. Остальных сотрудников редакции с января переводят на оплату в 0,25 ставки. Назначенная недавно председателем ФПБ Л. Козиком главный редактор «БЧ» С. Балашова заявляет, что все это делается в полном соответствии с законом. Меж тем, многие сотрудники редакции считают,

что ФПБ просто старается «выжить» из газеты остатки бывшего, неподконтрольного властям коллектива.

10 декабря в Вильнюсе провело пресс-конференцию для литовских журналистов, посвященную ситуации со свободой слова в Беларуси, руководство закрытой властями газеты «Местное время». Вильнюс посетили главный редактор «Местного времени» А. Гуляев, заместитель главного редактора «МВ» А. Коктыш и вице-президент БАЖ Э. Мельникав. «Расправляются с самыми успешными региональными медиа-проектами, – сказал А. Коктыш. – С «глубинкой» работало «Местное время», неприятности у «Новой газеты Сморгони», горецких «Региональных ведомостей», барановичской газеты «Интекс-пресс» и других изданий». Белорусские журналисты напомнили литовским коллегам об уголовном преследовании журналистов «Пагоні» и «Рабочего», а также о подготовленной «новой редакции» Закона о печати, которая еще больше ограничивает права негосударственных СМИ.

17 декабря редакция «Местного времени» подала иск против Минского облисполкома. На этот шаг журналисты пошли после того, как исчерпали все иные способы борьбы за существование издания: в начале декабря редакция направила жалобу в Минский облисполком с требованием возобновить регистрацию ООО «Местное время-пресс». На протяжении 10 дней из облисполкома должен был прийти хоть какой-то ответ. Не дождавшись реагирования, редакция подала в суд, назвав молчание чиновников «игрой без правил».

19 декабря Оршанская негосударственная телекомпания «Скиф» признана виновной в нарушении прав жителя города Юрася Конышка, поскольку отказалась давать в эфире объявление о чествовании памяти жертв репрессий на Дзяды. Теперь, в соответствии с решением Оршанского суда, ООО «Гарант», которому принадлежит телекомпания, должно вернуть Юрасю Конышка деньги за не поданное в эфире объявление. В то же время судья Наталя Цюменцава сочла необоснованными требования истца компенсировать моральный ущерб – на том основании, что чествование памяти жертв советского режима не было разрешено городскими властями.

23 декабря председателю Федерации профсоюзов Белорусской Леаниду Козику отказали в удовлетворении иска против газеты «Народная воля». Поводом для его обращения в прокуратуру стал ряд публикаций, в которых Л. Козик увидел приметы оскорбления своих чести и достоинства. Однако прокуратура, рассмотрев газетные статьи, не нашла в них присутствия элементов оскорбления. Напомним,

что статьи описывали механизм избрания на должность председателя ФПБ Леанида Козика.

НАРУШЕНИЯ ПРАВА ГРАЖДАН НА СВОБОДУ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ

В конце 2001 года на белорусском радио перестала звучать нравившаяся сотням тысяч слушателей программа «Голос души», которую на протяжении восьми лет готовил и вёл каждое воскресенье ксёндз-магистр, приходской священник минского Красного костёла Уладзислав Завальнюк. Руководство радио объяснило запрет просьбами тех, кому не нравилась передача. На самом деле это решение – ещё одно проявление разжигания межконфессиональной вражды в Беларуси, действие антиконституционное, сознательно или несознательно рассчитанное на превращение верующих католиков в граждан второго сорта. «Голос души» уже закрывали несколько лет назад, но передача была восстановлена после того, как верующие собрали несколько десятков тысяч подписей с просьбой вернуть её. А перед президентскими выборами время вещания было даже увеличено вдвое.

2 января жители Витебска обратились к местным властям с требованием остановить расширение католицизма в регионе. Более 170 жителей города, поставившие подписи под обращением, уверены: их детей переманивают из православия в католицизм. Руководитель отдела облсовета по вопросам религий и национальностей Микалай Сцепаненка уверен: такие утверждения разжигают межконфессиональную вражду. Поэтому напоминает об ответственности за нарушение конституционного права на свободу вероисповедания.

В марте в Правозащитный центр «Вясна» попал очень интересный документ – «О государственной финансовой поддержке отдельных общественных объединений в 2002 году», направленный главой администрации президента Республики Беларусь Уралом Латыповым президенту Лукашэнка, из которого следует, что Белорусский Экзархат и некоторые молодежные организации (типа пролукашенковского БПСМ) финансируются государством, так как «члены этих объединений, как убеждает практика, – последовательные сторонники политики Президента Республики Беларусь, активно поддерживали Вас 9 сентября 2001 года». Что касается Белорусского Экзархата, то его финансирование государством – прямое нарушение белорусского законодательства, поскольку, в соответствии со ст. 16 Конституции Республики Беларусь, все религии и вероисповедания равны перед законом. В соответствии со ст. 7 Закона Республики Беларусь «О свободе вероисповеданий и религиозных организаций», – «государство не возлагает на религиозные организации выполнение каких-либо государственных функций, не вмешивается в деятельность религиозных организаций, если она не противоречит

законодательству. Государство не финансирует деятельность религиозных организаций. Религиозные организации не выполняют государственных функций».

Финансирование государством Белорусского Экзархата происходит на фоне дискриминационных и оскорбительных высказываний в электронных и печатных СМИ в адрес иных традиционных для Беларуси вероисповеданий. Все это не способствует толерантности и может спровоцировать конфликт на религиозной почве.

31 мая 2002 года депутаты Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь приняли в первом чтении Закон РБ «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О свободе вероисповеданий и религиозных организациях».

При подготовке данного закона не было учтено практически ни одной поправки (кроме редакционных), внесенных религиозными конфессиями. В процессе подготовки закона были полностью проигнорированы сотни писем и возражений как рядовых верующих, так и руководителей религиозных объединений и общин.

12 июня 2002 года по инициативе граждан была создана гражданская инициатива "За свободное вероисповедание". Поводом для создания Инициативы послужило принятие 31 мая нынешнего года депутатами Палаты представителей Национального собрания в первом чтении Закона "О внесении дополнений и изменений в Закон Республики Беларусь "О свободе вероисповеданий и религиозных организациях" без учета мнения религиозных организаций и гласного обсуждения в обществе. По мнению многих конфессий, введение в действие данного Закона, нормы которого не соответствуют Конституции и международным обязательствам, взятым на себя руководством Беларуси, нарушит права верующих, гарантированные 31 статьей Конституции РБ. Целью Инициативы является недопущение ущемления прав верующих всех конфессий и сохранение традиций толерантности и духовной свободы, провозглашенных еще в 16 веке. В Статуте Великого Княжества Литовского (1588 год, глава 3, статья 3) сказано: "А потому что в Речи Посполитой существует немалая разница в отношении веры христианской, предупреждая то, чтобы по этой причине между людьми столкновения какие-либо вредные не начались, которые в иных королевствах мы ясно видим, обещаем то себе совместно за нас и за потомков наших на вечные времена под обязанностью присяги, под верою честью и совестью нашей, что мы, которые являемся разными в вере, мир между собой сохранять, а в связи с разностью веры и отличия в церквах

крови не проливать и не наказывать отчуждением имущества, лишением чести, тюремным заключением и изгнанием, и никаким властям и правительству в подобных действиях не содействовать…"

27 июня Палата представителей приняла во втором чтении Закон «О свободе вероисповедений и религиозных организациях», против принятия которого выступили ряд белорусских конфессий. Из 87 депутатов, принявших участие в голосовании, против закона выступили только 2. По инициативе спикера Вадзима Папова скандальный законопроект ставился на голосование без обсуждения. Ни одна принципиальная правка не была учтена депутатами. Депутат Вольга Абрамава покинула зал в знак протеста.

В июне-июле попала под давление властей города Крупки Минской области Церковь христиан веры евангельской «Благодать Иисуса». Сначала общину обвинили в незаконном захвате земли, на которой строится церковное здание, а когда право на пользование участком было подтверждено документально, несколько раз приезжала комиссия и перемеривала участок. В июне в воскресную школу церкви приехал заместитель председателя райисполкома Дзмитры Корань и с необъяснимой целью переписал всех детей, которые ее посещают. А преследование началось еще в начале мая, когда в квартиру церковного бухгалтера вломился участковый милиционер Барыс Грук (так он назвался) и потребовал отчет о получении гуманитарной помощи. Тацяна Даниловна ответила, что она вся распределяется между малоимущими семьями. Тогда милиционер потребовал открыть ему подвал для обыска. Ничего там не найдя, он сообщил, что поступило заявление от учителя местной школы о якобы самовольном захвате со стороны верующей подвального помещения. Через две недели пришел второй участковый – Сяргей Верабьев (так он сам назвался), который вел себя очень грубо, пугал маленьких внуков Тацяны Даниловны и задавал те же вопросы: «Чем занимается церковь?», «Сколько получает «гуманитарки»?, «Где хранятся церковные деньги?», «Почему самовольно захвачен подвал?». После этого «визита» Тацяну Даниловну вызвали в исполком на административную комиссию. Там ее обязали вернуть упомянутое помещение и выплатить штраф в размере трех минимальных зарплат «за самовольный захват коммунальной собственности». Она не согласилась с этим и отказалась подписывать постановление. Тогда 10 июля в ее квартиру пришел третий «участковый», который назвался Дзмитрыем Верабьевым. Он начал убеждать Тацяну Даниловну в том, что она виновна и должна выплатить штраф, а также упрекал ее, что она «изменила православию».

13 июля члены индуистской общины, облачённые в ритуальные одежды, шли по ул. Матусевича в Минске. Их было около 20 человек. Они направлялись к парку Дружбы народов, где было запланировано религиозное мероприятие. Однако движение было насильно остановлено милицией, а несколько верующих были брошены за решетку спецприемника-распределителя на ул. Акрэсцина.

23 июля Берестовицкий райисполком (Гродненская область) принял решение разрушить церковь в поселке Пограничный . 25 июля церкви уже не должно было быть. Но защищать ее собрались верующие. Власти отложили «демонтаж» (термин заместителя председателя райисполкома по строительству Г. Ганчаровой) на 26 июля. Утром 26 июля на защиту первой в Беларуси со времён второй мировой войны святыни Белорусской автокефальной православной церкви собралось около 60 верующих. К церкви подъехали два крана, бульдозер и пневмокомпрессор с отбойным молотком. Завершал эту внушительную процессию автобус с рабочими. Было очень много милиционеров, в том числе из Гродно. Присутствовали два оператора КГБ. Особым цинизмом ситуации было то, что священнику Яну Спасюку сообщили о необходимости оплатить все расходы на уничтожение своей собственной церкви. Защитники церкви, в основном молодёжь, взобрались на крышу здания, а двое из них – члены незарегистрированной конфедерации действующих ячеек «Разам» – Дзмитры Рамановски и Микита Павроз приковали себя к колоннам церкви. Прихожанки из окрестных деревень сели с иконами по периметру здания и пели молитвы. Возле церкви милиция задержала трёх человек, среди которых два журналиста: Валеры Шчукин из «Народной Волі» и Андрэй Пачобут из «Глос з-над Нёмана». Их обвинили в нарушении порядка нахождения в приграничной зоне. Подготовкой к уничтожению церкви руководили заместитель председателя Берестовицкого райисполкома Пётр Дудзько и заместитель председателя Берестовицкого райисполкома по строительству Галина Ганчарова. Когда рабочие подъехали и увидели, что здание, которое надо разрушать, это храм, они отказались выполнять приказы начальства. Посоветовавшись между собой, они покинули место событий. Пётр Дудзько поехал в районный центр, откуда привёз ещё трёх рабочих. Однако и они, увидев людей, защищавших церковь, отказались от работы. После этого Дудзько, Гончарова, а потом и милиция по очереди покинули «поле битвы». Вслед им бабульки-прихожанки посылали знамения – дескать, едьте с Богом… Церковь в Пограничном должна была стать первым в стране храмом БАПЦ. Власти не признают ее, чтобы не нарушать монополии, которую имеет в Беларуси Русская православная церковь. Поэтому и была дана команда церковь, которую планировалось открыть 2 августа, сровнять с землей… В воскресенье, 28 июля, здание храма Белорусской автокефальной православной

церкви был взять в облогу сотрудниками Берестовицкого РУВД. Милиция ворвалась на территорию церкви, используя замешательство, возникшее в стане защитников после того, как настоятель храма отец Ян Спасюк потерял сознание во время переговоров с представителями местной власти. Состояние отца Яна Спасюка вызывает опасения. В течение дня к нему дважды вызывали «скорую помощь». В последний раз в связи с гипертоническим кризом врачи предложили больному священнику госпитализацию. Однако, учитывая события, которые происходили вокруг церкви, отец Ян отказался лечь в больницу.

24 июля суд Фрунзенского района г. Минска признал руководителя индуистской общины Минска Тацяну Акаданаву виновной в организации несанкционированного шествия и наказал её штрафом в размере 1,5 миллиона рублей (это более 800 долларов США). Остальные задержанные получили штрафы по 200 тысяч рублей. Осуждённые считают решения суда неправомерным и несправедливыми. Индуистская община подала в горисполком заявку на проведение на Октябрьской площади митинга протеста против религиозных преследований в Беларуси.

28 июля в поселке Пограничный Берестовицкого района Гродненской области сотрудниками милиции были задержаны представители правозащитных организаций и журналисты – член Правозащитного центра «Вясна» г. Гродно Сяргей Мальчык, журналисты Уладзимир Хильманович и Валеры Шчукин. Правозащитники и журналисты приехали в Пограничный по причине конфликта верующих БАПЦ и властей. 28 июля произошло рассмотрение административных дел задержанных. Председатель Берестовицкого районного суда судья М.Панок грубо нарушил права задержанных на защиту, отклонив их ходатайства о рассмотрении дел с участием адвоката. Судья также допустил ряд процессуальных нарушений. Во время рассмотрения административных дел задержанных правозащитников и журналистов свидетели – сотрудники милиции, которые давали показания в судебном процессе, всё время находились в зале суда. Поселок Пограничный находится в приграничной зоне РБ, поэтому журналисты и правозащитники были задержаны милицией именно по этой причине. В результате, согласно вынесенному судебному решению по статье 184 КоАП РБ (нарушение режима Государственной границы Республики Беларусь), С.Мальчык и У.Хильманович были подвергнуты административному взысканию в виде штрафов в размере 50 000 рублей, а журналист Валеры Шчукин, который обвинялся в нарушении статьи 166 КоАП РБ (неподчинение законным требованиям сотрудникам милиции), осужден к административному аресту сроком на 15 суток.

30 июля в Пограничный приезжало начальство из Гродно, представители епархии и журналисты государственных масс-медиа. Задачей делегации было – уговорить людей отказаться от защиты церкви и собрать компромат на Я. Спасюка.

1 августа вечером в поселке Пограничный началось разрушение храма. Милиция оцепила церковь, а пограничники – сам поселок. Разрушение продолжалось до 2 часов ночи при свете прожекторов. 2 августа к церкви начали собираться верующие, но милиция их не подпускала. В обед продолжилось разрушение церкви. Стали разрушать и дом, который строился для семьи священника.

9 августа ряд белорусских общин Сознания Кришны был вынужден обратиться в суд Центрального района г. Минска с требованием обязать Комитет по делам религий и национальностей при Совете министров Республики Беларусь зарегистрировать республиканское объединение данной конфессии. Белорусские кришнаиты считают, что отказ в регистрации их объединения является незаконным и необоснованным. В частности, к белорусским последователям Сознания Кришны предъявляются требования нового Закона о свободе совести и религиозных организациях, который ещё не вступил в силу, поскольку не был одобрен Советом Республики и не подписан президентом. Должностные лица Комитета по делам религий (председатель Буко, начальник отдела религий Калинав) заставляют учредителей нового объединения закладывать в его Устав нормы, ограничивающие права верующих и не соответствующие действующему законодательству. Например, их принуждают определить в уставе, что объединение может действовать только тогда, когда в его составе есть не менее 10 зарегистрированных местных общин. Данное требование явно взято из нового законопроекта, поскольку в действующем законе подобного требования нет. К тому же Комитет по делам религий по непонятным причинам отказывается признавать действительность юридического адреса объединения Сознания Кришны, который был официально и законно предоставлен этой религиозной организации администрацией Центрального района г. Минска. Налицо предвзятое отношение регистрирующего органа к регистрационным документам данного объединения. За юридически необоснованными претензиями скрывается обыкновенное стремление не допустить легального существования в стране организации Сознания Кришны.

Как сообщается в пресс-релизе минской общины общества Сознания Кришны, это не первый раз, когда государство использует в борьбе с этой конфессией явно незаконные способы. Вот уже 3 года белорусские кришнаиты лишены возможности общаться со своими зарубежными единоверцами, поскольку правом приглашать

иностранных священнослужителей обладает только зарегистрированное республиканское объединение. 10 мая 2001 года белорусские кришнаиты подали все необходимые документы для регистрации такого объединения, но на протяжении 14 месяцев они были вынуждены исправлять эти документы в соответствии с необоснованными претензиями Комитета по делам религий. В сложившейся ситуации белорусские кришнаиты были вынуждены обратиться в суд с требованием дать наконец ответ: будет или не будет зарегистрировано их религиозное объединение. 4 июля суд обязал Комитет по делам религий вынести наконец решение по делу регистрации кришнаитов. Это решение было отрицательным. Показательно, что даже для получения такого решения верующим пришлось судиться.

17 августа около двух часов дня на Октябрьской площади в Минске сотрудниками милиции были задержаны 12 человек, принадлежащих к местной индуистской общине. Верующие проводили несанкционированный пикет в центре белорусской столицы, во время которого они пытались выразить своё несогласие принятием Палатой представителей Национального собрания РБ нового закона о религиях, в котором преимущественная роль в нашем государстве отдается православной церкви. Индуисты считают принятие этого закона, а так же судебные преследования верующих «нетрадиционных конфессий» антизаконными и позорными. Участники акции развернули плакаты с лозунгами «Свободу индуизму!», «Нет – государственно-православному терроризму!», «Свободу религиозным меньшинствам», «Руки прочь от религиозных меньшинств!». Во время акции исполнялись религиозные песни. После непродолжительного пикета недалеко от ресторана “Макдональдс” на проспекте Скарыны участники акции двинулись в сторону Октябрьской площади. Однако тут их уже ждал автобус с отрядом милиции специального назначения. Индуисты сели на землю, однако это не помешало милиционерам поднимать их по одному и закидывать в автобус. Участники были отвезены в Центральном РУВД г. Минска. Вечером все арестованные были отпущены до суда.

3 сентября в суде Центрального района г.Минска состоялся суд на священником общества «Свет Кайсалы-Шайвашакта» Сяргеем Акаданавым, который обвинялся в участии в несанкционированном пикете 17 августа возле ресторана «Макдональдс» и на Октябрьской площади. Сяргею Акаданаву присудили 10 суток ареста. Жена Сяргея Тацяна также понесла наказание в виде 10 суток ареста. Тацяна Акаданава вместе с мужем объявили голодовку. В отношении членов индуистского сообщества Змитра Алисевича и Аляксея Раманчука также вынесено решение о

наказании в виде 10 суток ареста. Таким образом, четверо из задержанных участников пикета оказались за решеткой. Остальных будут судить на протяжении недели.

10 сентября на пограничном переходе Песчатка (неподалеку от Гродно) на польско-белорусской границе был задержан католический священник, гражданин Польши Эдвард Мацкевич, который направлялся в Ростов-на-Дону. Священник Эдвард Мацкевич отправлен назад, в Польшу. Отцу Мацкевичу белорусские пограничники объяснили, что его костел в Ростове закрыт, и все пограничные переходы после консультаций с Минском и Москвой получили приказ не пускать его в Беларусь. Белорусские пограничники аннулировали у священника также отметку в паспорте «АВ-служебная». Стоит отметить, что это уже стало порочной традицией – не пускать католических священников в Россию и Беларусь. Началось это почти три года назад с депортации польского гражданина Збигнева Кароляка, священника из Бреста, которого со скандалом выслали на родину. В июне в Россию не пустили католического священника, гражданина Италии Стэфана Каприо, который служил во Владимире, и гражданина Польши Ежи Мазура, который собирался работать в Иркутске. 11 сентября почти все средства массовой информации Польши откликнулись на инцидент со священником Эдвардом Мацкевичем и назвали это настоящей «холодной войной» против католического костела.

23 сентября руководители четырех протестантских общин Беларуси подготовили открытое обращение к депутатам Совета Республики, в котором призвали отклонить дискриминационный закон о свободе совести и создать согласительную комиссию для его доработки. Кроме того, руководители протестантских общин распространили заявление, в котором просят прекратить травлю протестнтов в государственных СМИ страны.

В сентябре вышла «Белая книга», в которой собраны материалы по проекту Закона «О свободе совести и религиозных организациях». «Белая книга», которую издала Гражданская инициатива «За свободное вероисповедание», стала своеобразным общественным реагированием на факт принятия нового Закона «О свободе совести и религиозных организациях». В состав Инициативы, созданной 12 июня текущего года, входят представители различных национальностей и конфессий. Ее целью является недопущение в обществе дискриминации по религиозным убеждениям. В «Белой книге» собраны официальные материалы, связанные с принятием Палатой представителей РБ Закона «О свободе совести и религиозных организациях», а также публикации СМИ на эту тему. Издатели, как

говорится в предисловии к книге, стремились таким образом «заполнить информационный вакуум, в который страну бросают те, в чьи планы не входит какая-либо гласность в этом вопросе». Составитель и редактор книги – президент религиозного объединения общин прогрессивного иудаизма в Беларуси Якав Басин.

В сентябре суд Советского района г. Минска отказал в возбуждении дела по иску Союза Христиан Веры Евангельской к редакции «Народной газеты», редакции газеты «Новости Стародорожчины» и журналистке Нине Янович о защите деловой репутации на основании того, что распространенные этими изданиями сведения имеют «научный характер». В исковом заявлении Союза ХВЕ говорится: «На протяжении 2002 года в «Народной газете» были опубликованы материалы Н.Янович («Загадочная смерть Игоря Орловского, или Кому отольются материнские слезы?», 25.01.2002; «Пятидесятники» профессионально зомбируют людей, или Как мать и сын продали квартиру, а деньги… подарили секте», 16.06.2002; «Загадочная смерть Игоря Орловского, или Кому отольются материнские слезы?», в «Новостях Стародорожчины» 3.08.2002), в которых автор при анализе некоторых событий и деятельности общин Христиан Веры Евангельской (пятидесятников) умышленно искажает факты и преподносит информацию в перекрученном виде. В частности, Н.Янович обвиняет верующих-пятидесятников, священнослужителей в вымогании денег, негативном воздействии на психику граждан, ведущем к психическим разладам, в «жертвоприношении» путем отравления, вообще о нанесении вреда гражданам. Называя общины христиан-пятидесятников «сектами», преподнося характеристики с клеветническим перекрученным изложением различной информации («Наша справка» в статье от 25.01.2002 и от 3.08.2002), Н.Янович умышленно формирует у читателей негативный образ пятидесятников, возбуждая тем самым к гражданам, которые являются членами наших общин, отношение нетолерантности и вражды на религиозной почве». Судья Л.Г. Дашук, рассмотрев иск, определил: «Из искового заявления можно понять, что Союз Христиан Веры Евангельской просит признать не соответствующими действительности сведения, изложенные в статье «Пятидесятники» профессионально зомбируют людей», опубликованной 16 июля 2002 г., которые относятся к сведениям научного характера… На основании вышеизложенного… в возбуждении дела отказать». Это было не первое исковое заявление со стороны церквей к Нине Янович. В 2000 году несколько минских евангельских церквей подали в суд на этого автора за клевету в ответ на публикацию в «Народной газете» статьи «Беларуси угрожает перспектива превратиться в протестантскую республику, или Нас настойчиво толкают к предательству веры наших предков» (19-20 апреля 2000 года). И тогда дело

рассматривал тот же судья, и был получен такой же ответ – отказ в возбуждении гражданского дела, мотивированный тем, что материалы, изложенные в статье, являются сведениями научного характера.

2 октября Совет Республики РБ большинством голосов принял Закон «О свободе вероисповеданий». Против закона проголосовали только 2 депутата, 46 высказались «за» и 4 воздержались. В этот день к стенам парламента вышел администратор церкви «Новая жизнь» Василь Юрэвич. У него был транспарант с надписями против одиозного законопроекта, который рассматривался в Совете Республики. Через полчаса верующий был задержан милицией и отвезен в Московский суд, где получил предупреждение.

18 октября суд Центрального района г. Минска отказал в регистрации Центру общин сознания Кришны. Причиной отказа стал будто бы неправильно оформленный юридический адрес Центра. Лидеры кришнаитов называют это судебное решение несправедливым и политически мотивированным. В соответствии с новым, недавно принятым законом, кришнаиты в Беларуси имеют незначительные шансы на регистрацию своего Центра, поскольку эта конфессия действует в стране менее 20 лет. И поэтому кришнаиты готовятся к деятельности в полуподпольных условиях.

31 октября Аляксандр Лукашэнка подписал Закон «О свободе вероисповеданий и религиозных организациях», ряд положений которого противоречит нормам международного права, действующей Конституции Беларуси, а также Гражданскому и Жилищному кодексам страны, Закону о печати. Механизм реализации многих норм нового закона не прописан, что дает основания для субъективных действий чиновников в деле регистрации и оценки деятельности религиозных общин. Преамбула закона определяет, каким конфессиям дается приоритетное право для развития. «Особую тревогу, – говорится в заявлении Гражданской инициативы «За свободное вероисповедание», – вызывает ситуация, в которой оказываются группы граждан, которые совместно исповедают религию, однако не желают приобретать статус юридического лица. В соответствии с нормами нового закона, эти граждане могут быть привлечены к административной ответственности». Фактически, закон обязывает гражданина декларировать свою религиозную принадлежность. Таким образом, государство «установило жесткий контроль над духовной жизнью человека».

От нового закона, подписанного Аляксандром Лукашэнка, «пострадает самая тонкая и неприкасаемая сфера жизни граждан, что приведет к религиозной дестабилизации в обществе».

8 ноября акцию против дискриминационного Закона «О свободе вероисповеданий и религиозных организациях» провели Сяргей Пезкин и Игар Закрэвски. Акцию они начали в 12.00 на площади Якуба Коласа и закончили на площади Независимости. Они прошли по проспекту Скарыны, одевшись в специально подготовленные робы-плакаты, на которых было написано: «Новый закон о религиях – это возвращение к средневековью и мракобесию», «Позор Национальному собранию за закон о религиях».

10 декабря администрация Фрунзенского района г. Минска собирала руководителей религиозных общин, зарегистрированных в этом районе, для ознакомления с новым законодательством в сфере свободы совести. На заседании присутствовала начальник отдела Мингорисполкома по делам религий и национальностей Ала Рабицава. Во время встречи она сообщила присутствовавшим, что с этого времени проведение домашних групп по изучению Библии должно проходить только после получения разрешения от местных властей, поскольку домашние группы – это те же службы. Дома и квартиры граждан не являются местами, специально отведенными для таких мероприятий, а поэтому проводить их можно только с разрешения властей. По словам Дзины Шавцовой, юриста «Церкви Иисуса Христа», домашние группы, т.е. еженедельные встречи верующих в доме кого-то из членов церкви с целью молитвы и изучения Библии, являются, кроме общих служб, основным видом служения в евангельских церквях.

Сегодня благодаря «усилиям», в частности Алы Рабицавой, целый ряд евангельских церквей, не имеющих своих зданий, лишены возможности арендовать залы в Минске. Сейчас они вынуждены собираться только в домашних группах, однако и эта возможность теперь ставится в зависимость от желания того или иного чиновника. Более того, такая практика будет являться открыто неконституционной и не соответствующей международным стандартам в области свободы совести. Также на этой встрече прозвучало определение, какие собрания считаются массовыми. По словам Алы Рабицавой, массовые – это 10 и больше, в то время как председатель Комитета по делам религий и национальностей называет совершенно иные цифры – 100 и более. Таким образом, неопределенность норм закона о свободе совести позволяет чиновникам на местах интерпретировать закон, что в конкретной ситуации ведет к прямому ограничению прав граждан.

ДИСКРИМИНАЦИЯ ПРАВ ГРАЖДАН БЕЛАРУСИ ПО ПРИМЕТАМ ЯЗЫКА И НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ

С 1 января телефонная справка точного времени перешла на русский язык. До сих пор столичная служба точного времени 0-88 сообщала время по-белорусски. Таким образом, сфера использования белорусского языка в очередной раз насильственно сужена.

4 марта в Минске прошел траурный митинг, посвященный 60-ой годовщине массового уничтожения евреев минского гетто. 2 апреля 1942 года от рук немецких нацистов насильственную смерть приняли 6 тысяч заключенных. Присутствовавшие на митинге на месте массового убийства, в так называемой Яме, говорили, что позорные рецидивы тех времен повторяются и в наши дни, в том числе и в Беларуси. За годы второй мировой войны в Беларуси погибло 800 тысяч евреев. Второе существенное сокращение еврейской диаспоры стало возможно в наши дни. В соответствии с официальной статистикой, за последние годы страну покинули 30 тысяч евреев, примерно же столько их теперь живет в Беларуси. Существенное сокращение еврейского населения продемонстрировал и траурный митинг в так называемой Яме: к месту гибели своих сородичей пришли несколько сотен человек, тогда как еще в 80-х здесь собирались тысячи евреев. Кроме того, не так давно правительство Израиля приняло специальное постановление, упрощающее возвращение на историческую родину. Поэтому евреев в Беларуси, возможно, станет еще меньше.

В апреле средние школы Беларуси получили циркуляр, подписанный министром образования РБ П. Брыгадзиным. В документе сообщается, что из числа дисциплин, обязательных при сдаче выпускных экзаменов, исключается белорусская литература. Сейчас выпускник может сдавать или не сдавать этот экзамен по личному желанию. Таким образом, у белорусских школьников пропадает последний стимул учиться и говорить по-белорусски. Так как к экзамену нужно было готовиться: читать и пересказывать произведения, учить наизусть стихи. А теперь этого можно не делать. «Разобравшись» на референдуме с языком, власти решили поставить крест и на белорусской литературе. И методы используются те же: всё сделано для того, чтобы инициатива отказа шла снизу. Это же, мол, не власти брезгуют языком и художественной книгой, на нем написанной, а сам белорусский народ.

В начале мая уволены с должностей главные редактора литературно-художественных журналов «Полымя», «Маладосць», «Крыніца», «Неман». Все эти журналы, прежде бывшие самостоятельными, согнагы в один «колхоз» – издательское учреждение, которое возглавил депутат Палаты представителей Национального собрания Сяргей Касцян, широко известный своими славянофильскими и прокоммунистическими взглядами. Назначен он на эту долность министром информации по личному предложению Лукашэнка. При этом бессовестно были нарушены Закон о печати, уставы изданий, права их учредителей… На места демократических редакторов названных журналов назначены лояльные к властям «товарищи».

2 мая творческий коллектив журнала «Крыніца» полным составом покинул работу в редакции издания в знак протеста против насилия, учиненного властями, назначившими без согласования с учредителем – Союзом писателей – нового главного редактора. Напомним, журнал «Крыніца» – один из шести печатных органов, включенных в так называемый холдинг под руководством С. Касцяна. «Криничан» поддержали сотрудники журналов «Полымя» и «Неман». 2 мая также состоялось заседание расширенного Совета Союза писателей, на котором было решено обратиться с заявлением в средства массовой информации о недопустимости властной расправы с национальной культурой, образованием и литературой.

2 июля, накануне Дня освобождения Беларуси от нацистов, 30 РНЕшников свободно прошли по улицам Гродно. Милиция и омоновцы следили за чернорубашечниками, но вели себя чрезвычайно деликатно. Всем прохожим, которых это возмутило, в Ленинском РУВД терпеливо объясняли, что, дескать, «на экскурсию» в Гродно приехали гости из России и Украины, задерживать их нет причины, поскольку они ничего не нарушали, шли по тротуару. Милиция замалчивает только одно обстоятельство: шли РНЕшники в черной униформе с нацистской символикой, демонстрируя бессмертие идей «нового порядка». Особенно показательным кажется этот факт в свете постоянных арестов участников любых белорусских национальных мероприятий, а также участников пикетов в защиту свободы слова в Гродно.

11 июля принять новый Закон «О языках в Республике Беларусь», который соответствовал бы общепринятым демократическим нормам, предложил властям страны Алег Трусав – председатель Рады ОО «Таварыства беларускай мовы імя Францішка Скарыны». Руководитель ТБМ считает, что новый закон должен

соответствовать стандартам, заложенным во Всемирной декларации о культурном разнообразии ЮНЕСКО. В этот законодательный акт должна быть заложена норма, обязывающая всех чиновников владеть двумя государственными языками, свободно на них писать и говорить. Руководитель ТБМ предлагает определить механизм пользования белорусским, русским и английским языками, а также определить границы пользования языками стран-соседей – Литвы, Польши, Украины.

23 июля Союз белорусских еврейских общественных объединений и общин направил обращение в администрацию президента РБ, в Прокуратуру РБ и Комитет по делам религий в связи с фактами массового разрушения еврейских могил. В обращении говорится, что «факты антисемитизма и неонацизма в Беларуси приобрели массовый характер». Только в июле на Восточном кладбище Минска повреждено 40 еврейских могил, на Северном кладбище – около 20. К обращению приложены фотоснимки антисемитских надписей и граффити, которые за последнее время появились в разных городах Беларуси – Гродно, Пинске, Борисове, Минске. Белорусские евреи просят белорусские власти «принять соответствующие меры». Аляксандр Лукашэнка в интервью после совместной коллегии МИД, Минэкономики и Минторговли назвал факты разрушения еврейских могил «хулиганской выходкой, которую мог совершить кто угодно». Он объяснил, что каждый день через Беларусь проезжает более 2 миллионов человек. Они, по мнению руководителя государства, могут быть причастны к разрушению могил.

В начале сентября президент Всемирной ассоциации белорусских евреев Якав Гутман обратился к президенту России Владимиру Путину с открытым письмом, в котором обвинил правительство Аляксандра Лукашэнка в антисемитизме. «Трудно надеяться, что, имея друга Лукашэнка, Россия сумеет занять место среди цивилизованных стран», – говорится в письме. В этой ситуации, считает Гутман, Путину будет трудно оставаться другом Тони Блера, Джорджа Буша, Франсуа Миттерана, Герхарда Шредера. Свое письмо Якав Гутман начал с перечисления последних проявлений антисемитизма в Беларуси: разрушение еврейских кладбищ, уничтожение здания бывшей синагоги на ул. Димитрова в Минске, строительство паркинга на месте бывшей синагоги на ул. Немига, высказывание Лукашэнка о Гитлете… Перечисленные факты, по мнению Я.Гутмана, «свидетельствуют о политике теперешнего руководства Беларуси». Обращаясь к Владимиру Путину, Якав Гутман выразил надежду, что он «сможет остановить белорусских талибов, продолжающих уничтожать святыни». Президент Всемирной ассоциации белорусских евреев напомнил также, что Израиль «мягко опустил шлагбаум на пути

сотрудничества с Беларусью – закрыл свое посольство в Минске». Якав Гутман выразил мнение, что поправка Джексона-Веника, введенная в США в советское время в связи с нарушениями прав евреев в СССР и ограничивающая торговлю со странами, которые проводят политику антисемитизма, сохраняется для РФ из-за тесных контактов с белорусским режимом.

18 ноября в областном суде г. Витебска начался первый в Беларуси судебный процесс над группировкой скинхедов, которая избивала темнокожих студентов из Азии и Африки. Троим несовершеннолетним и одному совершеннолетнему угрожает до 15 лет лишения свободы. Задержанным инкриминируется также «разбойное нападение и грабеж» по пяти эпизодам. Уголовное дело против них было возбуждено в марте 2002 года по фактам неоднократного избиения темнокожих студентов местного мединститута. Кстати, стало известно, что группировка скинхедов в Витебске насчитывает 40-50 человек.

В ноябре 75 из 109 депутатов Палаты представителей обратились к президенту Лукашэнка с требованием прекратить разрушение еврейских культурных и религиозных ценностей в Минске. Однако ответа так и не поступило.

13 декабря в Витебске завершился уголовный процесс над «бритоголовыми». Дело в отношении группы «скинхедов», действовавшей на Витебщине с 2001 года, расследовал отдел УКГБ по Витебской области. В отношении четырех участников группировки выдвинуто обвинение по статьям Уголовного кодекса Беларуси о разжигании расовой, национальной, религиозной вражды или розни, унижении чести и национального достоинства, сопряженные с насилием. Перед судом предстали жители Витебска и Оршанского района, троим из которых по 17 лет. Судебная коллегия областного суда под председательством Валянцины Буевой объявила приговор. Обвиняемые осуждены на различные сроки лишения свободы – от 3,5 до 6 лет, которые они будут отбывать в колониях общего режима или исправительно-трудовых колониях, если приговор сохранит силу после обжалования в Верховном суде.

24 декабря представители творческой интеллигенции Беларуси выразили протест против фактов государственного антисемитизма в Беларуси. Об этом говорится в заявлении соучредителей съезда белорусской интеллигенции. Аляксей Кароль, Уладзимир Колас и Аляксей Марачкин призывают представителей интеллигенции из разных стран мира протестовать против антисемитизма в нашей стране. Последние факты проявления антисемитизма на государственном уровне заставили организаторов съезда белорусской интеллигенции высказаться по этому

поводу. «Годы, прошедшие с момента избрания Аляксандра Лукашэнка, к большому сожалению, наполнены многочисленными примерами разжигания межнациональной и межконфессиональной вражды,» – говорится в документе.

НАРУШЕНИЯ ПРАВ ГРАЖДАН НА МИРНЫЕ СОБРАНИЯ И АССОЦИАЦИИ

В марте Гродненский исполнительный комитет отказал жителям Гродно Святлане Нех и Дзмитрыю Ивановскому в проведении пикетов против уголовного преследования журналистов Миколы Маркевича и Павла Мажэйка. Пикеты планировалось провести в одном из многолюдных мест города – возле Дома связи. Акция должна была пройти под общим девизом «Имею право!» Однако горисполком в лице его председателя Аляксандра Антоненка и руководителя делами Аляксандра Калачова не только отказал в проведении пикетов, но и обратил внимание заявителей «на личную ответственность в случае проведения пикетов без получения согласия городского исполнительного комитета». Этим же решением Святлана Нех и Дзмитры Ивановски предупреждены о том, что и в дальнейшем горисполком не будет им давать согласия на проведение в Гродно общественных акций. Решение горисполкома мотивировано тем, что «вышеназванные граждане многократно нарушали требования действующего законодательства при организации различных общественных акций». Святлана Нех и Дзмитры Ивановски собираются обжаловать это решение в суде.

23 мая Минский городской суд рассматривал кассационную жалобу Объединенной гражданской партии. ОГП обжалует решение Московского райсуда столицы по так называемому «пикету памяти Ганчара и Красовского». В сентябре 2000 года Мингорисполком запретил проведение пикета памяти на месте похищения Виктара Ганчара и Анатоля Красовского. ОГП добивается права проводить акции в любых точках города, а не только в парке Дружбы народов на площади Бангалор. Городские власти на протяжении последних лет дают санкции на проведение всех массовых акций только в этом месте, не обращая внимания на заявки, подаваемые организаторами мероприятий. ОГП считает, что в белорусском законодательстве нет нормы, позволяющей мэрии изменять место проведения акций.

11 ноября минские власти запретили уличную акцию «За Независимость», запланированную на 17 ноября. Формальная причина запрета – заявка на проведение массовой акции не была оформлена надлежащим образом. Организаторы же говорят, что независимо от решения властей шествие и митинг в центре Минска в воскресенье состоятся. Минский горисполком мотивирует свое решение тем, что, в соответствии с декретом Аляксандра Лукашэнка, организовывать массовые уличные акции могут только политические партии,

общественные организации и профсоюзы. А заявку на шествие и митинг 17 ноября подписала группа частных лиц, что будто бы противоречит белорусскому законодательству. По этому поводу организаторы акции Павел Севярынец, Вячаслав Сивчык и Сяргей Высоцки провели пресс-конференцию. Лидеры Молодого Фронта и Партии свободы заявляют, что, несмотря на запрещение акции властями и выход из оргкомитета ряда оппозиционных партий, шествие и митинг в центре Минска все равно состоятся. Организаторов не смущает то, что на запрещенное мероприятие может прийти мало людей. «Не имело особого значения, сколько людей пришло на защиту Куропат год назад. Потому что те люди, которые были способны прийти, они пришли», – заявил Вячаслав Сивчык.

ПРЕСЛЕДОВАНИЕ ИЛИ ЗАПРЕЩЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ, ДВИЖЕНИЙ, ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

15 января подали апелляцию в областной суд и защитники руководителя областного отделения «Фонда имени Льва Сапеги» и одновременно руководителя Могилевского отделения ОГП Уладзимира Шанцава. 6 сентября финансовая милиция конфисковала всю оргтехнику в офисе Фонда, а через два с половиной месяца будто бы нашла в компьютерах информацию о выборах. В итоге на Уладзимира Шанцава был составлен протокол за нарушение Декрета №8, и в первый рабочий день нового года районный суд признал его виновным за использование иностранной гуманитарной помощи в выборах. А в качестве наказания было принято решение конфисковать технику и взыскать 100 минимальных зарплат лично с руководителя Фонда. Уладзимир Шанцав считает решение суда незаконным и ссылается на большое количество нарушений. Он утверждает, что правоохранительные органы в этом деле не сделали ни одного шага, который был бы целиком законным. Все нарушения подробно изложены в бумагах, направленных в областной суд, который должен рассмотреть жалобу.

25 января суд Железнодорожного района г.Гомеля признал председателя областного общественного объединения «Гражданские инициативы» Виктара Карниенка виновным в нарушении части 3 пункта 4 Декрета №8 и в использовании оргтехники для «подготовки проведения президентских выборов». Судья Ганна Новик приняла решение о конфискации пяти компьютеров, двух принтеров, ксерокса, принадлежавших общественному объединению и не являвшихся гуманитарной помощью. Судья нарушила все процессуальные нормы и оштрафовала председателя объединения Карниенка на 1 миллион рублей. Напомним, что оргтехника была конфискована сотрудниками Гомельского областного управления Комитета государственной безопасности 13 августа прошлого года в частном доме Виктара Карниенка.

28 февраля Верховный суд Беларуси подтвердил законность предупреждения, вынесенного Партии коммунистов Белорусской (ПКБ) Министерством юстиции еще в ноябре 2001 года. Лидер ПКБ Сяргей Калякин так объяснил смысл предупреждения: «Минюст утверждает, что наша печать, которой мы пользуемся с 1996 года, не соответствует требованиям. Якобы там серп шире, чем нужно, и молот уже, чем должен быть. Здесь очевиден политический мотив. Нужно вынести

предупреждение партии, чтобы на протяжении года в случае необходимости можно было попытаться ее ликвидировать».

4 марта прокуратура страны отказалась расследовать обстоятельства ограбления офиса Белорусского союза предпринимателей. Несколько недель назад неизвестные пробрались в офис Союза и вынесли оттуда оргтехнику – в том числе два компьютера с важными архивами. Президент Союза предпринимателей Аляксандр Патупа считает, что правоохранительные органы просто не хотят заниматься своим делом.

4-5 марта в Брестском областном суде рассматривалось дело по иску Брестского облисполкома о ликвидации областного Центра поддержки гражданских инициатив «Вежа». Основанием для ликвидации послужили 2 письменные предупреждения Управления юстиции Брестского облисполкома, которые были вынесены общественному объединению. Первое 30 сентября и второе 5 октября 2001 года. В чем заключались «нарушения законодательства», допущенные «Вежей»? Например, на бланке письма, поступившего в Управление юстиции Брестского облисполкома 19 сентября 2000 года, было употреблено название, которое не проходило государственной регистрации – вместо слова «Брэсцкі» было слово «Берасцейскі» и в юридическом адресе вместо «горад Брэст, вул. Савецкіх пагранічнікаў, 52» был написан адрес: “горад Берасце, вул Савецкіх памежнікаў, 52”, что не соответствует указанным в Уставе названиям. Также “Вежа” обвинялась в “систематическом нарушении устава и законодательства в своей деятельности”: накануне выборов президента РБ был проведен опрос, в котором выяснялось отношение жителей Бреста к кандидатам в президенты, что, по мнению истца, противоречило деятельности отделения. Кроме того, Центр издает бюллетень “Каліва”, в котором распространяется информация об объединениях, деятельность которых в стране запрещена п. 3 Декрета президента РБ «Об урегулировании деятельности политических партий, профессиональных союзов и общественных объединений» от 26 января 1999 года. Это касается Молодого Фронта, а также исследовательско-аналитического клуба «Дзедзіч», который упоминался в бюллетене. Далее рассмотрение дела замедлилось в связи с выяснением сути деятельности и оказываемых услуг «Правовой клиникой», созданной при Центре «Вежа», и было отложено в связи с необходимостью ознакомиться с архивом Брестского областного Центра поддержки гражданских инициатив «Вежа» и вызвать в суд очередных свидетелей.

12 марта решением Брестского областного суда был ликвидирован Центр поддержки гражданских инициатив «Вежа».

26 марта пресс-центр «Хартии-97» сообщил о регулярных хакерских атаках на свою веб-страницу. Несколько прошлых суток злоумышленники уничтожали со страницы новости на русском, белорусском и английском языках. «Такого рода задачу можно выполнить только с использованием технических возможностей «Белтелекома» , – говорится в сообщении пресс-центра «Хартии-97». Пресс-центр заявляет, что сайт «Хартии» будет информационно поддерживать будущие акции оппозиции – Марш протеста «Так жить нельзя!» и «Чернобыльский шлях-2002».

2 мая последовательным преследованием Объединенной гражданской партии назвал лидер ОГП Анатоль Лябедзька предупреждение, вынесенное партии Министерством юстиции. ОГП предупредили за статью А. Лябедзька «Верните украденное», которая была опубликована в газете «Народная воля» в конце апреля. Предупреждение действительно стало прецедентом: юристы говорят, что впервые встречаются с ситуацией, когда за публичное высказывание частного лица предупреждают целую структуру, а не газету или автора.

13 мая письменное предупреждение Министерства юстиции РБ получил Белорусский благотворительный Фонд «Детям Чернобыля». Основанием для этого стали чисто формальные причины: во-первых, на вывеске при входе в офис Фонда не хватает двух букв – ОО (общественная организация); во-вторых, в уставе эмблема Фонда сделана в цвете, а копии документов черно-белые; в-третьих, по мнению сотрудника Минюста М. Сухинина, процедура утверждения руководителей региональных структур Фонда противоречит уставу организации. Фонд «Детям Чернобыля» – одна из крупнейших благотворительных организаций Беларуси, которая занимается оздоровлением за пределами страны тысяч белорусских детей из зоны, загрязненной радиацией. Руководитель Фонда профессор Генадзь Грушавы называет факт вынесения предупреждения началом новой волны войны властей против демократических неправительственных организаций.

15 мая администрация Аляксандра Лукашэнка внесла на рассмотрение сессии Палаты представителей Национального собрания РБ изменения и дополнения в законодательство «О политических партиях и общественных объединениях» и «О порядке проведения массовых мероприятий». Эти изменения делают значительно более жесткими условия проведения массовых акций и предусматривают закрытие политической партии в случае одного нарушения закона. Белорусские правозащитники назвали инициативы «беспрецедентно жесткими», а члены политических партий заявляют, что власть стремится лишить их последнего оружия – массовых демонстраций.

15 мая молодые социал-демократы заявили, что через суд будут добиваться регистрации своей организации. Накануне Министерство юстиции отказалось зарегистрировать Молодежное общественное объединение «Молодые социал-демократы». Отказ организация получила почти через 4 месяца после направления в Минюст необходимых для регистрации документов, хотя законодательство определяет срок для ответа – 3 месяца.

В мае второе заседание Гомельского хозяйственного суда закончилось без вынесения постановления по делу иска Гомельского общественного объединения «Гражданские инициативы» к налоговой инспекции Железнодорожного района города. «Гражданские инициативы» оспаривают экономические санкции налоговиков в размере более 2 миллионов рублей за будто бы нецелевое использование безвыплатной зарубежной гуманитарной помощи. Судья Валянцина Новикава заявила, что не может вынести постановление, пока не ознакомится с материалами управления КГБ и административным делом Железнодорожного района в отношении «Гражданских инициатив».

Ночью с 2 на 3 июня в Марьиной Горке (Минская область) была предпринята попытка ограбления офиса местного просветительского общества «Беларуская хатка». Как сообщил председатель общества Алесь Вяськович, грабители пытались выломать замки в дверях. Один замок они выломали, а второй не успели. К счастью, в эту ночь дежурил в офисе сам А. Васькович. Грабителям удалось скрыться с места преступления на белом автомобиле «Волга». За три года существования общества это уже третья попытка ограбления офиса. Кроме того, были четыре попытки учинить погром в офисе представителями неонацистских группировок – РНЕ и скинов.

12 июля на адрес Молодежного центра гражданского сообщества «Верас» пришло письмо от Управления юстиции Витебского облисполкома, подписанное заместителем начальника г-ом Праником, в котором сообщалось об отказе в регистрации. Г-н Праник пишет, что «предоставленные на регистрацию документы имеют ряд неточностей и не в полной мере соответствуют требованиям действующего законодательства». Основным моментом, повлиявшим на принятие отрицательного решения регистрирующим органом, как следует из сообщения, является наличие в названии организации слова «центр». Как известно, полтора года назад Министерство юстиции приняло решение, которое запрещает использовать слово «центр» в названиях НГО, чем, между прочим, оно не соответствует Закону «Об общественных объединениях». Управление юстиции нашло еще ряд пунктов, которые, по мнению чиновников, не соответствуют

законодательству. Например, «в названии организации не содержится указание на организационно-правовую форму». По мнению юристов МЦГС «Верас», исчерпывающая в информационном смысле формулировка «Молодежный центр гражданского сообщества» целиком соответствует всем требованиям. Еще одним интересным замечанием, содержащимся в ответе, есть то, что якобы в уставе не предусмотрен точный порядок принятия решений руководящим и контрольно-ревизионным органами, а также порядок их обжалования. Кроме этого, г-н Праник почему-то счел, что требованиям закона не соответствуют условия членства в МЦГС «Верас», что также вызвало удивление юристов: условия членства стандартной формы, прописанные в уставе «Вераса», идентичны тем, что есть в уставах сотен других зарегистрированных общественных объединений Беларуси. Но самым глубоким по своему смыслу было замечание Управления юстиции относительно того, что «задачи и методы организации предусматривают образовательную деятельность, не присущую общественных объединениям». Кстати, МЦГС «Верас» находился в состоянии государственной регистрации с середины апреля 2002 года. Несмотря на установленный законом срок в один месяц, власти заставили верасовцев ожидать «вертикального» решения почти четыре месяца.

В начале июля в Верховном суде РБ Общественное объединение «Молодые социал-демократы» обжаловало отказ Министерства юстиции зарегистрировать эту организацию. Верховный суд не поддержал жалобу, однако вынес Минюсту предупреждение за нарушение Закона «Об общественных организациях» в части сроков рассмотрения документов и мотивировки решения. Таким образом, судебная власть не признала права молодежи социал-демократических взглядов на объединение во всех формах, в том числе – общественного объединения. На съезде организации в текущем году будет среди иного рассмотрено предложение подать на регистрацию в Минюст новые учредительные документы.

22 июля протест по причине вынесения прокуратурой предупреждения руководителю Гродненской городской организации БСДП (НГ) Игару Квачэнка выразила Белорусская социал-демократическая партия (Народная Грамада). Как отмечается в распространенном заявлении партии, во второй половине июня – начале июля Белорусская социал-демократическая партия (Народная Грамада) провела общенациональную кампанию против задержки зарплат и невыплаты отпускных денег учителям. В ряде регионов акции протеста не были санкционированы властями.

23 июля Железнодорожный суд г. Гомеля повторно оштрафовал на 1 миллион рублей председателя областного общественного объединения «Гражданские инициативы» Виктара Карниенка. Была подтверждена и конфискация пяти компьютеров объединения. Решение судьи Аляксандра Хомича по административному делу В. Карниенки по сути дублировало прежнее постановление судьи Ганны Новик, отмененное кассационной инстанцией по жалобе общественного объединения. И ранее, и теперь председателя «Гражданских инициатив» обвиняют в нарушении печальноизвестного декрета №8 президента РБ. Точнее, в использовании компьютеров, полученных от зарубежных фондов, для проведения выборов и независимого наблюдения. Компьютеры «Гражданских инициатив» незадолго до выборов президента конфисковало областное Управление КГБ. На основании письма Управления налоговики составили административный протокол. Это произошло после того, как общественное объединение обратилось в Хозяйственный суд с иском против Управления КГБ о том, что оно силой овладело имуществом «Гражданских инициатив». Председатель общественного объединения «Гражданские инициативы» В. Карниенка, а также многочисленные свидетели во всех судебных инстанциях доказывают: техника конфискована с грубыми нарушениями законодательных норм. Она не была даже опечатана, не идентифицирована в ряде иных конфискованных компьютеров. За это, как сам признался в суде следователь УКГБ Сцепаненка, он получил служебное взыскание. Спецслужбы каким-то образом находили информацию о выборах даже на неисправных компьютерах. Кроме того, закончились и сроки административного наказания. Однако все это нисколько не смутило судью Хомича при вынесении постановления о повторном штрафе.

В июле Верховный суд Беларуси отклонил жалобу Объединенной гражданской партии относительно вынесения Министерством юстиции РБ в апреле письменного предупреждения ОГП. Руководство партии считает решение суда, как и действия Минюста, незаконным и собирается добиваться справедливости даже в международных судебных структурах. Письменное предупреждение ОГП было вынесено за публикацию в газете «Народная воля» статьи лидера партии Анатоля Лябедзька «Где деньги?», в которой автор задавал вопрос, куда идут средства от торговли оружием, осуществляемой официальными властями. В статье Министерство юстиции увидело оскорбление чести и достоинства руководителя государства и вынесло ОГП письменное предупреждение. По действующему законодательству еще одно предупреждение на протяжении года может привести к закрытию политической партии. Представители ОГП на суде – Явген Лабанович, Сяргей Альфер и Уладзимир Рамановски – доказывали, что опубликованная статья –

персональное мнение Анатоля Лябедзька, а не официальная позиция партии, поскольку, в соответствии с уставом организации, председатель может делать от имени ОГП заявление только после согласования со съездом, политсоветом или Нацкомитетом партии. К тому же судье пытались доказать: решение, имело или нет место в статье оскорбление чести и достоинства может принимать суд, а не Минюст, который должен осуществлять только контрольную функцию за деятельностью общественных объединений и партий. Судья Шаройка, которая вела процесс, к доказательствам ОГП не прислушалась. Жалоба ОГП по отмене предупреждения, вынесенного Минюстом, отклонена.

30 сентября Белорусское телеграфное агентство со ссылкой на пресс-службу Министерства юстиции распространило информацию об отказе Объединенной социал-демократической партии в регистрации. Основания для отказа выглядят путанными, противоречивыми и необоснованными: отсутствие будто бы некоторых документов, наличие в списках членов партии лиц, не достигших 18 лет и др. Меж тем, все документы в полном соответствии с требованиями законодательства были предоставлены в министерство 20 сентября. Экспертиза документов Министерством юстиции вместе с представителями партии не проводилась. Руководство партии, которое не получало никаких официальных решений, обратилось в Минюст за объяснениями. Со слов заведующего соответствующего управления г-на Сухинина М.М. и юриста этого же управления г-на Мацвеева выяснилось, что информация БелТА не соответствует действительности. Мацвееву ведение дела о регистрации ОСДП поручено только 1 октября, а на экспертизу документов ему понадобится не менее недели. В министерстве ничего не знали и о заключении межведомственной комиссии, которая рассматривает дела о регистрации на основании экспертизы управления во главе с М. Сухининым. Но из не совсем точных объяснений министерских служащих можно было понять, что комиссия все же приняла, причем именно 2 октября, решение об отказе ОСДП в регистрации.

21 ноября состоялось очередное заседание Комиссии по регистрации (перерегистрации) общественных объединений. Без заключения этой комиссии Министерство юстиции не регистрирует общественные объединения, несмотря на то, что статус ее законодательно не закреплен. На заседании должен был рассматриваться вопрос о регистрации Ассоциации неправительственных организаций «Ассамблея», документы от которой были поданы еще 11 апреля текущего года (и исправлены по требованию Минюста в июне). Однако рассмотрение вопроса было отложено. Основанием для этого стала IV Ассамблея НГО, которая прошла 5-6 октября. Комиссия сочла, что это мероприятие требует

проверки на предмет соответствия законодательству. «Нам непонятно, почему вопрос о регистрации «Ассамблеи» отложен. Коалиция общественных объединений хочет действовать легально, а государство препятствует этому», – прокомментировал ситуацию член Рабочей группы «Ассамблеи» С. Мацкевич.

26 ноября Министерство юстиции вынесло письменное предупреждение Раде Общественного объединения «Таварыства беларускай мовы імя Францішка Скарыны».

В предупреждении сказано: «Министерством юстиции Республики Беларусь установлено, что Лидская городская организация Общественного объединения «Таварыства беларускай мовы імя Францішка Скарыны» провела установку изготовленного по ее инициативе мемориального креста возле деревни Белица в Лидском районе, в результате чего названная оргструктура вышла за пределы территории своей деятельности. ОО «Таварыства беларускай мовы імя Францішка Скарыны» собирается обжаловать вынесенное предупреждение в судебном порядке.

5 декабря Верховный суд вынес решение по иску учредителей Объединенной социал-демократической партии к Министерству юстиции, которое отказалось зарегистрировать новую партию. Решение Министерства юстиции об отказе регистрировать новую партию признано высшей судебной инстанцией страны целиком законным.

26 декабря в Гомельском областном суде состоялось первое заседание по делу о ликвидации «Молодежного центра «Гарт». Иск на ликвидацию «Гарта» в областной суд подал начальник Управления юстиции облисполкома Валянцин Макарэвич. Основанием послужили предупреждения Управления о несоответствии юридического адреса «Гарта» фактическому размещению, а также нарушение Декрета №8 президента РБ, в соответствии с которым, запрещалось во время избирательной кампании использование оргтехники зарубежных фондов. С подачи местного Управления КГБ еще в прошлом году «Гарт» обвинили в использовании компьютеров, полученных от зарубежных фондов, для наблюдения за президентскими выборами. Технику конфисковали. Однако молодежная организация не прекратила свою работу. И вот теперь Управление юстиции подсуммировало все нарушения и стало добиваться ликвидации «Гарта» через суд.

ПРЕСЛЕДОВАНИЕ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ И ПРАВОЗАЩИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

11 января в прокуратуру г. Барановичи к помощнику прокурора А. Плескакацэвичу вызвали лидера местного движения «Зубр» Юлию Плотникаву для беседы относительно поданного ранее в прокуратуру заявления по проблеме исчезновения людей в Беларуси. Юлия Плотникава попросила члена Правозащитного центра «Вясна» Уладзимира Говшу сходить с ней в прокуратуру в качестве представителя (это право гарантировано ст.62 Конституции РБ). Однако помощник прокурора А. Плескакацэвич категорически отказался допустить представителя правозащитной организации к беседе.

11 февраля под давлением Комитета по правам человека ООН Верховный суд Республики Беларусь во время повторного рассмотрения был вынужден отменить штраф, вынесенный активисту ПЦ «Вясна» Алесю Капукому. Алесь Капуцки, житель г. Молодечно, активист ПЦ «Вясна» рассказывает о том, что с ним произошло: «Это было осенью 2000 года во время кампании бойкота выборов в Палату представителей. Я шел вечером домой и увидел, что возле входа на местный колхозный рынок висят агитационные материалы кандидатов в депутаты. Я достал наклейку «Бойкот-2000» и приклеил рядом. Тут как из-под земли выросли милиционеры, задержали меня, бросили в «воронок» и отвезли в РУВД. Составили протокол, который я отказался подписать. Мне сказали, чтобы я утром в восемь явился в суд. Но ночью у меня поднялась температура, я заболел». Несмотря на болезнь, над активистом ПЦ «Вясна» 16 ноября 2000 года состоялся суд. Суд состоялся с нарушением законодательства – в отсутствие А. Капуцкого. Городской суд г. Молодечно признал А.Капуцкого виновным в нарушении ст. 167 ч.3 Административного кодекса и постановил оштрафовать на две минимальные зарплаты. А.Капуцки обжаловал решение суда, но Минский областной суд и Верховный суд РБ оставили постановление в силе. Капуцки выплатил штраф, но весной 2001 года направил жалобу в Комитет по правам человека в ООН. Оттуда пришел ответ – в соответствии с международным законодательством Капуцки признан невиновным. Из ООН ответ поступил в Верховный суд РБ, который был вынужден при повторном рассмотрении отменить постановление городского суда г. Молодечно. А.Капуцкому вернули деньги, выплаченные в качестве штрафа.

18 февраля в Брестское областное отделение ОО «Правозащитный центр «Вясна» пришел гражданин, который передал 93 заполненных, непогашенных бюллетеней по выборам депутата Брестского городского Совета депутатов по

избирательному округу №8, которые проводились 18 марта 2001 года. Он сообщил, что получил от членов избирательной комиссии эти бюллетени, чтобы уничтожить, чего в свое время не сделал. Председатель Брестского областного отделения ПЦ «Вясна» обратился к прокурору Ленинского района г. Бреста с заявлением о возбуждении уголовного дела по ст. 192 УК РБ. Прокуратура отреагировала на заявление и поручила начальнику Ленинского РОВД г. Бреста подполковнику милиции А.С. Касцючыку рассмотреть его в порядке ст. 174 УПК РБ по факту нарушения избирательного законодательства. Однако 1 марта в офисе Брестского отделения «Вясны» появились 2 участковых инспектора милиции, которые взяли письменные объяснения у членов отделения.

28 марта – трое суток был заблокирован Интернет-сайт ОО «Правозащитный центр «Вясна». Перед нарушением работы на сайте был размещен полный текст выступления адвоката Сяргея Цурко на суде по делу бывшего офицера спецподразделения МВД «Алмаз» Валерыя Игнатовича и других обвиняемых в похищении оператора ОРТ Дзмитрыя Завадзкого. 24 марта, в день празднования в Минске 84-ой годовщины провозглашения независимости БНР, сайт уже не работал. Сотрудники «Вясны» не исключают, что сайт заблокирован спецслужбами, как это было во время президентских выборов, или из-за атаки хакеров. На этих днях под неоднократные атаки хакеров попал также сайт гражданской инициативы «Хартия-97».

28 марта стало известно, что возбудить уголовное дело в отношении председателя ОО «Центр по правам человека» адвоката Веры Страмковской требуют представители военной прокуратуры. В. Страмковскую обвиняют по ст. 403 Уголовного кодекса за якобы «препятствия показаниям свидетеля». Сама адвокат и правозащитник заявляет о спланированной акции травли. Дело началось, когда Вера Страмковская выступила защитником гражданина Чацвярухина, чья жена Нина погибла под колесами автомобиля военного прокурора Кеника 27 октября 2001 года. Водителем машины был сын председателя Минского городского суда Ардзяка. Дело рассматривала военная прокуратура, которая во второй половине декабря вынесла постановление о том, что в действиях Ардзяка-младшего нет состава преступления, и уголовное дело было прекращено. В январе 2002 года Страмковская и Чацвярухин подали жалобу высшему прокурору. Результатом стало постановление о пересмотре и новом расследовании дела. И вот 28 марта участковый сообщил Вере Страмковской, что в Партизанский РУВД столицы поступили документы на возбуждение уголовного дела в отношении ее самой.

13 апреля по дороге в г. Костюковичи (Могилевская область) были задержаны председатель Рады ОО ПЦ «Вясна» Алесь Бяляцки и член «Вясны» Сяргей Залевски, которые направлялись в Костюковичи, чтобы встретиться с местными активистами ПЦ «Вясна». Машину остановили милиционеры, проверяющие, чтобы из чернобыльской зоны не вывозились вещи. В машине сотрудники милиции нашли правозащитные бюллетени «Право на свободу». Рассказывает Алесь Бяляцки: «Нас остановили на подъезде к Костюковичскому району. Заместитель начальника Костюковичского РУВД подсадил к нам в машину одного милиционера, и мы поехали в РУВД. Из дома вызвали начальника РУВД (это была суббота и довольно поздно). Начальник проверил наши документы, полистал книгу «Выборы Президента Республики Беларусь – 2001», и через полчаса нас отпустили. Почему остановили? Оказывается, в Костюковичский район 26 апреля приезжает Лукашэнка. И, соответственно, местное милицейское начальство боялось, что мы готовим к этому какой-то неприятный сюрприз. Но бюллетени не конфисковали, поскольку их количество не превышало 300 экземпляров».

В июле стало известно, что нет никаких сдвигов в деле регистрации Мозырьского городского отделения ОО ПЦ «Вясна», хотя документы в общий отдел местного горисполкома на это были поданы еще 27 мая председателем отделения Уладзимиром Целяпуном. Замечаний у юриста Марциновича относительно документов не было. Однако до этого времени вертикальный орган не дал ни положительного, ни отрицательного ответа: зарегистрировано отделение «Вясны» или нет? Ничего не изменилось и после личного обращения У. Целяпуна к председателю горисполкома Валянцину Бандарэнка. Заявление в прокуратуру о том, что горисполком нарушает законы об общественных объединениях и обращениях граждан, также не имели результата. Межрайпрокурор Беневаленски отослал заявление на реагирование в тот же горисполком.

19 августа председатель ОО «Центр по правам человека» адвокат Вера Страмковская подала жалобу в Комитет по правам человека ООН, ответчиком по которой является белорусское государство. Основанием для жалобы стало нарушение адвокатского иммунитета, предусмотренного «Основными принципами, касающимися роли юристов», принятыми 8-м Конгрессом ООН в 1990 году. Беларусь, напомним, является членом ООН. В соответствии со ст. 8 Конституции Республики Беларусь, наша страна признает принципы международного права и обеспечивает в соответствии с ними свое законодательство. Эти принципы отражены в ст. 17 Закона «Об адвокатуре». В соответствии с ними, адвоката нельзя наказать за поднимание им определенных вопросов в судебном процессе в пользу

клиента. В свое время суд Московского района Минска принял постановление о привлечении к гражданско-правовой ответственности адвоката Страмковскую за вопрос в интересах клиента во время процесса над экс-председателем акционерного общества «Рассвет» Василем Старавойтавым.

9 декабря, накануне Дня защиты прав человека, представители незарегистрированных правозащитных организаций обратились к министру юстиции Беларуси г-ну Галаванаву с просьбой объяснить причины нерегистрации, а также с призывом распустить Комиссию по регистрации общественных объединений и приступить к разработке нового закона об общественных объединениях, чтобы разработать демократический и прозрачный порядок заявительной регистрации общественных объединений и ассоциаций. Под заявление, направленным министру юстиции Беларуси г-ну Галаванаву, поставили свои подписи члены незарегистрированных организаций: «Правовая защита граждан», Ассоциация общественных объединений «Ассамблея», «Хельсинки-XXI», витебской инициативы «Верас».

ПРЕСЛЕДОВАНИЕ ОППОЗИЦИОННО НАСТРОЕННОЙ МОЛОДЕЖИ И МОЛОДЕЖНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

10 января в помещении малого зала Барановичского горисполкома прошло заседание комиссии по делам несовершеннолетних, на которое были приглашены вместе с родителями члены незарегистрированной молодежной организации «Зубр»: А. Болбат, А. Езавит, Р. Грыневич, В. Полулех и Н. Мерафянская за участие в акции «Хотим знать правду», проведенной 9 декабря 2001 года и приуроченной к годовщине принятия Всеобщей декларации прав человека. Заслушав классных руководителей и некоторых родителей, пожелавших выступить, председатель комиссии призналась, что дело такого плана тут рассматривается впервые и поэтому непривычное для комиссии. После этого был объявлен вердикт: «Учитывая исключительно положительные характеристики с мест учебы и совершение правонарушения впервые, всем объявляются предупреждения».

14 февраля Молодой Фронт по традиции, которая насчитывает пять лет, организовал празднование Дня святого Валентина. Лозунгом дня стал призыв «Беларусь в Европу!» «Акция любви» началась с обхода белорусской молодежью посольств стран Запада с поздравлениями. Мингорисполком вновь не дал разрешения на проведение акции, однако члены Молодого Фронта, а также других оппозиционных молодежных организаций около 17 часов начали собираться на площади Якуба Коласа. Накануне стало известно, что руководство столичной милиции дало своим подчиненным из Советского РУВД приказ «адекватно реагировать на действия участников акции», что обозначает разрешение на так называемый «хапун». Попытки развернуть бело-красно-белые флаги сразу начали пресекаться «людьми в штатском». На площади собралось около трехсот молодых людей, которые организовали шествие по проспекту Скарыны. В руках некоторых участников шествия были бело-красно-белые флаги, а также флаги Евросоюза. Колонна прошла от площади Якуба Коласа к Академии наук, затем повернула на улицу Б. Хмельницкого. Но на площадь Бангалор, как этого хотели сотрудники милиции, молодежь не пошла, вернулась дворами назад на проспект Скарыны. Возле политехнической академии участников шествия ждали омоновцы. Начались массовые задержания, которые проходили мгновенно и жестоко: людей избивали и заталкивали в автобусы. Сразу был задержан Павел Севярынец и еще около трех десятков участников акции, шедших во главе колонны. Среди тех, кого схватили милиционеры, были два мальчика 8-10 лет. Всех отвезли в Советский РУВД. Некоторых парней и девушек догоняли во дворах и метро и избивали дубинками. Кстати, первые задержания участников акции начались еще на подходе к месту

сбора – площади Якуба Коласа. Таким образом были задержаны, как стало известно, Наталя Кийко и Сяргей Лисичонак. Они были отвезены в РУВД Советского района, где их продержали 3 часа и, не составляя протоколов задержания, отпустили. За время своего нахождения в РУВД Н.Кийко и С.Лисичонак составили список (неполный) остальных задержанных:

1. Севярынец Павел;
2. Чайков;
3. Касцюкевич Сяржук;
4. Финкевич Артур (несовершеннолетний);
5. Вяткина Ирына (несовершеннолетняя);
6. Балашэвич В.;
7. Сяргейчык А.;
8. Казлов Андрусь;
9. Парфянков Василь;
10. Герасимович Сяржук;
11. Писарэнка Сяржук;
12. Салавьёва Ганна;
13. Авчынникав Змицер;
14. Трапкин Сяржук;
15. Шчарбович Кирыл;
16. Гапанович Иван;
17. Гапанович Змицер;
18. Снедчык Алег;
19. Вайтко Змицер;
20. Чарных Вольга (несовершеннолетняя, жительница г.Орша).

Всего в РУВД Советского района досталено более 30 задержанных участников акции.

14 февраля в День святого Валентина акции прошли в 44 городах Беларуси. В Гомеле 14 февраля во время молодёжной акции, посвящённой Дню святого Валентина, лицами в штатском были задержаны несовершеннолетние Юры Василюк, Аляксандр Жумав и Игар Повжик. Змицер Карпенка был задержан в опорном пункте милиции №1 Центрального района г.Гомеля, куда пришел поинтересоваться судьбой задержанных друзей. Несовершеннолетних заставили писать объяснительные и отпустили без вызова родителей (это является нарушением закона). А Змицер Карпенка получил повестку в суд на 15 февраля. Его обвинили в оказании сопротивления сотрудникам милиции.

15 февраля в суде Советского района г. Минска начались судебные рассмотрения административных материалов, составленных на участников «Акции любви».

Вынесен приговор только одному из шестерых обвиняемых в нарушении Административного законодательства: судья Руслан Казадаев за “участие в несанкционированном шествии” вынес решение подвергнуть Станислава Ивашкевича штрафу в размере 20 минимальных зарплат (около 130 долларов США) по ст. 167-1 КоАП РБ.

15 февраля во второй половине дня на минский офис «Задзіночаньня беларускіх студэнтаў» было совершено нападение. Два человека, один из которых был в маске и перчатках, с ножом и разводным ключом в руках ворвались в офис ЗБС. Неизвестные сильно избили несколько человек, всех присутствовавших положили на пол, забрали компьютер, модем, пейджер, телефон одного из членов организации, а также куртку, документы и все ключи от офиса. Нападавшие чувствовали себя довольно уверенно, находились в офисе около 20 минут, а потом сбежали по улице, и довольно много людей видели, куда они бежали. После происшествия члены ЗБС вызвали милицию. По словам студентов, стражи порядка действовали не очень оперативно и больше интересовались, чем занимается ЗБС, что это за организация.

18 февраля в суде Советского района состоялись суды над участниками акции, посвященной Дню святого Валентина.

1. Герасимович Сяргей – штраф в размере 40 минимальных зарплат;
2. Парфянков Василь – протокол правонарушения направлен на доработку;
3. Казлов Андрэй – суд перенесен на 20 февраля в связи с неявкой свидетелей – сотрудников милиции.

19 февраля в суде Советского района Минска состоялись рассмотрения административных дел Дзмитрыя Дашкевича и Павла Севярынца.

В отношении Дзмитрыя Дашкевича судья Аксана Рэлява вынесла постановление – штраф в размере 35 минимальных зарплат. Лидер Молодого Фронта Павел Севярынец оштрафован на 300 минимальных зарплат. Это максимальный размер штрафа по ст. 167-1 ч.2 КоАП РБ.

20 февраля в суде Советского района Минска были продолжены суды над участниками акции, посвященной Дню святого Валентина.

Парфянков Василь – осужден на 10 суток административного ареста по ст. 167-1 ч.2 КоАП РБ.

Было рассмотрено также административное дело Казлова Андрэя. Судья Аксана Рэлява вынесла постановление – штраф в размере 25 минимальных зарплат.

6 марта в Витебске судебные исполнители описали имущество в квартире родителей лидера Молодого Фронта Павла Севярынца. Это связано с последним административным взысканием Павла Севярынца – присуждением огромного штрафа в 300 минимальных зарплат. Напомним, что таким образом Павел Севярынец был оштрафован за участие в акции, посвященной Дню святого Валентина.

15 марта в Молодечно были задержаны два члена Молодого Фронта – Максим Гурски и Алесь Рыдзевски. Молодофронтовцы раздавали правозащитные издания на улицах города, когда к ним подъехали сотрудники милиции. Задержанные доставлены в городское отделение милиции. Представителям Правозащитного центра «Вясна» и Белорусского Хельсинкского комитета, приехавшим в отделение, дежурный майор милиции сообщил, что молодых людей продержат не более трех часов и отпустят, не уточнив – будут ли они в чем-то обвинены.

В ***ночь на 26 марта*** в Могилеве задержаны активисты движения «Зубр» Максим Дварэцки и Андрэй Зайцав. Они участвовали в кампании граффити «Так жить нельзя!». К ним подошли двое выпивших молодых людей и завязали драку. Милиция задержала всех, но зачинщиков драки отпустили, а «зубров» продержали до утра.

2 апреля поздно вечером в Борисове при расклейке наклеек с информацией о марше протеста «Так жить нельзя», проведение которого планируется 19 апреля, был задержан активист молодежного движения «Зубр» Алесь Монич. Он был доставлен в отделение милиции, где на него был составлен протокол об административном правонарушении.

7-го мая девять членов Столинской ячейки Задиночаньня белорусских студентов (Брестская область) были вызваны на беседу с директором Столинского государственного агро-экономического колледжа Василём Игнатовичем Комиком. Он сообщил, что их, студентов последнего и предпоследнего курсов, среди которых есть претенденты на красные дипломы, собираются исключить из колледжа за участие в деятельности ЗБС, а формальная причина – пропуск шести часов занятий.

Дело в том, что 27-28 апреля члены Столинской ячейки ЗБС участвовали в 7-м съезде ЗБС и одновременно на учредительном собрании организации «Задиночаньне белорусских студентов – Навсегда». В связи с этим они были вынуждены пропустить занятия в субботу 27-го апреля. По этой причине их собираются исключить из колледжа. Это уже не первая попытка властей помешать деятельности ЗБС путём давления на членов организации через администрацию учебного заведения, разговора с родителями. К примеру, в прошлом году все члены ячейки ЗБС г. Орша были поодиночке вызваны на беседу с администрацией.

29 мая 2002 года суд Советского района г. Минска принял у Аляксея Шыдловского исковое заявление «О защите чести и достоинства и материальной компенсации морального вреда». Ответчики – редакция газеты «Советская Белоруссия» и главный редактор этого издания Павел Якубович. Сумма иска: 12 000 000 (двенадцать миллионов) рублей. Дело в том, что 8 мая 2002 года в газете «Советская Белоруссия» в статье «Умом тронутое лицо», подписанной главным редактором издания П. Якубовичем, опубликованы материалы, не соответствующие действительности и оскорбляющие честь и достоинство А. Шыдловского. П. Якубович в оскорбительной форме заявляет о том, что будто бы Аляксей Шыдловски в 20 лет покинул молодую жену с ребенком и уклонялся от уплаты алиментов, за что и был привлечен к уголовной ответственности. Меж тем, Шыдловски никогда не был женат и не имеет детей, а осужден он был за политические граффити по ст. 201 ч.2, ст. 186, ст. 225 ч.2 УК РБ. Статья «Умом тронутое лицо» имела тенденциозный характер и была написана после появления очередного доклада Госдепартамента США о состоянии прав человека в Беларуси. Статья очевидно имела цель оскорбить в глазах широкой общественности не только Аляксея Шыдловского, но и других узников совести.

29 июля в суде Центрального района г. Минска состоялось рассмотрение административного дела лидера Молодого Фронта Павла Севярынца. П. Севярынец был задержан 27 июля во время проведения пикета, посвященного очередной годовщине принятия Декларации о государственном суверенитете Республики Беларусь. После задержания П. Севярынец был доставлен в приемник-распределитель на ул. Акрэсцина, где и содержался двое суток до рассмотрения дела судом. П. Севярынец был признан виновным в нарушении ч.2 ст. 167.1 КоАП РБ и осужден на 10 суток.

С 1 на 2 августа ночью на стенах спецприемника-распределителя на ул. Акрэсцина в Минске появились граффити «Свободу Малахову, Севярынцу и

Шчукину!». Напомним, что Л. Малахова арестовали на 10 суток за организацию пикета под лозунгом «Так жить нельзя!», который состоялся 29 июля возле «Паркинга» рядом с Комаровским рынком. П. Севярынец осужден на 10 суток за организацию празднования Дня независимости 27 июля и акции в поддержку независимых СМИ. В. Шчукин арестован на 15 суток за попытку освещать события, связанные с разрушением здания Белорусской автокефальной православной церкви в поселке Пограничный.

7 августа на рынках Борисова и Минска активисты молодежного движения «Зубр» распространили листовки следующего содержания: «Он сел в тюрьму за то, что защищал ваши права». В листовке размещена информация об акции предпринимателей в столице 29 июля. Говорится в ней и о Леаниде Малахове, сопредседателе общественного объединения «Частная собственность», задержанном и осужденном. Акция прошла на рынке «Динамо», на выставках-продажах «Купаловский», «Книжная ярмарка» и во Дворце спорта, а также на четырех рынках Борисова. Во время акции «зубровцы» распространили более 2 тысяч листовок.

17 августа после 10 суток административного ареста из спецприемника Октябрьского РУВД г.Гродно вышла на свободу Святлана Нех. Все время заключения девушка держала голодовку в знак протеста против решения судьи. «Я голодала, – заявила Святлана, – чтобы наши судьи не нарушали Конституцию. Я и дальше буду всегда протестовать, если столкнусь с беззаконием».

19 августа во время проведения несанкционированного пикетирования российского посольства в Минске арестованы трое членов движения «Зубр». Игар Закрэвски, Сяргей Пезкин и Аляксандр Голуб пытались передать в посольство заявление протеста против поглощения Беларуси Россией. После того, как заявление принимать отказались, трое «зубров» развернули плакат «Россия, ты губишь братский народ, поддерживая режим Лукашэнка!» – и вскоре были задержаны милицией.

20 августа голодовку протеста против вынесенных приговоров объявили трое членов незарегистрированного движения «Зубр» в приемнике-распределителе. Игар Закрэвски, Сяргей Пезкин и Аляксандр Голуб получили наказание от судьи Центрального района столицы Тацяны Павлючук. Игар Закрэвски и Сяргей Пезкин получили по 10 суток административного ареста, Аляксандр Голуб, несмотря на хронически гастрит, – 5 суток.

21 августа в полдень молодежное движение «Зубр» провело антироссийскую акцию под лозунгом «Живет независимая Беларусь!». Был повязан бело-красно-белый галстук на памятник Марату Казею в парке Я. Купалы, а потом «зубры» порвали портреты российского президента, скандируя: «Путин, Путин!». После этого представители СМИ получили декларацию, в которой отмечено: «Мы не отрицаем взаимовыгодного добрососедского сотрудничества с Россией… Однако мы не намерены спокойно наблюдать за тем, как группка политиков превращает Беларусь в безмолвный придаток агрессивной империи».

23 августа утром дома арестован милицией один из лидеров молодежного движения «Зубр» Явген Афнагель. Арест связан с его участием в проведенной в Минске 21 августа акции в поддержку и защиту суверенитета Беларуси. Афнагель доставлен в РУВД Центрального района г. Минска, оттуда – в суд Центрального района. Но в этот день Я.Афнагель потребовал участия в процессе адвоката, и в связи с его требованием суд был перенесен. Весь предыдущий вечер милиция дежурила также возле подъезда дома, где живет пресс-секретарь движения «Зубр» Алесь Атрошчанкав. Милиция проводит аресты на основании видеоматериалов с акции, конфискованных в корреспондентских пунктах российских телекомпаний в Минске.

27 августа один из лидеров движения «Зубр» Явген Афнагель осужден судьей Центрального района г.Минска Т. Павлючук на 10 суток административного ареста. В знак протеста против судебного решения «зубровец» объявил голодовку.

8 сентября в Минске был задержан активист Молодого Фронта Змицер Дашкевич. Он вместе с десятком членов молодежной организации принимал участие в пикетировании российского посольства. Пикетчики выступали против союза Беларуси и России и жгли российские рубли.

11 сентября в суде Центрального района г.Минска состоялось судебное рассмотрение административного дела члена Молодого Фронта Змицера Дашкевича – участника несанкционированного пикета возле российского посольства 8 сентября. Судья Т.Павлючук вынесла судебное решение – 15 суток административного ареста.

26 сентября молодофронтовец Змицер Дашкевич покинул минский спецприемник-распределитель на улице Акрэсцина, где его продержали 15 суток за пикет против инкорпорации Беларуси в состав России, который состоялся 7 сентября. Во время пикета Змицер бросил через забор российского посольства

пугало с изображением Владимира Путина. За последние четыре месяца впервые в камерах спецприемника-распределителя не осталось ни одного из так называемых «политических».

11 октября во время расклейки листовок были задержаны еще два активиста движения – Дзянис Чыкалев и Иван Дзегцяров. Задержанных доставили в РУВД Центрального района г Гомеля, потом повезли в РУВД Железнодорожного района, где продержали до часа ночи. При этом сотрудники милиции несколько раз звонили в управление КГБ, зачитывали дежурному текст листовок, предлагали забрать «зубров», а потом составили протоколы по ст. 143.3 КоАП и конфисковали листовки.

17 октября суд Советского района г. Минска не удовлетворил иск Аляксея Шыдловского к редакции газеты «Советская Белоруссия» и ее редактору Павлу Якубовичу. Дело рассматривала судья М. Фадзеева. На суде была опрошена мать Шыдловского – Раиса Ивановна и подруга Аляксея Ирына Товсцик. Ирына Товсцик сказала, что они знакомы с Аляксеем с 1999 года, что у них планы на совместную жизнь, но после публикации возникли проблемы. Представителем А.Шыдловского был юрист ОО ПЦ «Вясна» Валянцин Стэфанович. Суд пришел к выводу, что распространенная информация, несмотря на то, что она не соответствует действительности, не является оскорбительной и не наносит морального вреда. И такая информация, в соответствии с п.14 Постановления пленума Верховного суда Республики Беларусь от 23.12.99 номер 15, не требует опровержения… Представитель А.Шыдловского Валянцин Стэфанович сказал: «Мы не согласны с вынесенным решением и будем обжаловать его в кассационном порядке в Минском городском суде». Стоит напомнить, что судебное рассмотрение иска А.Шыдловского несколько раз откладывалось в связи с неявкой ответчиков.

23 октября Белорусская партия Свободы и Молодой Фронт пикетировали здание, где проходила конференция «Беларусь – Россия: новая интеграция». Именно на эту конференцию белорусские власти не пустили вице-спикера российской Госдумы Ирину Хакамаду, лидера Союза правых сил Бориса Немцова и политолога Сергея Маркова – их депортировали из страны как нежелательных и опасных для национальной безопасности лиц. Пикет был несанкционированным и назывался «За Независимость». Акция была направлена против местных политических сил, способствующих унизительному аншлюсу Беларуси. В пикете принимали участие около 30 человек. Участники пикета планировали выразить свое видение проблемы присутствовавшим на «интеграционной» конференции. Российские политики не доехали до конференции, а пикетчиков после ряда

предупреждений начали задерживать. Были арестованы Павел Севярынец, Илля Ядранцав, Сяргей Мацкойць и его жена Алена Лазарчык – мать двоих несовершеннолетних детей. Иллю Ядранцава в этот же день осудили на 3 суток административного ареста. Суды над П.Севярынцем и С.Мацкойцем перенесены на 28 октября. Алену Лазарчык отпустили домой к детям. Илля Ядранцав сразу был направлен в спецприемник-распределитель на ул.Акрэсцина.

28 октября в суде Московского района г. Минска состоялись рассмотрения административных материалов задержанных 23 октября во время несанкционированного пикета «За Независимость». Судья суда Московского района Антаневич принял решение осудить Павла Севярынца к штрафу в размере 150 базовых единиц (1 665 тысяч рублей, около 1 000 долларов США). Сяргей Мацкойць и его жена Алена Лазарчык осуждены к штрафам в 20 базовых единиц каждый (222 тысяч рублей).

30 октября в 17 часов в Минске началась несанкционированная акция, организованная «Молодежью ОГП», приуроченная ко Дню политзаключенных, который отмечается 30 октября во всем мире. В акции приняли участие около 30 человек, которые держали в руках портреты пропавших и репрессированных политиков, а также журналистов, в том числе недавно осужденных за «клевету» на Лукашэнка – Виктара Ивашкевича, Миколы Маркевича, Павла Мажэйка. Милиция вела себя довольно спокойно и не препятствовала проведению акции.

11 декабря стало известно, что на протяжении последних дней в Минской области распространялся спецвыпуск газеты «Барысаўскія навіны». За это время произошло несколько задержаний. 7 декабря был задержан участник движения сопротивления «Зубр» в Жодино, 8 декабря два «зубра» задержаны в Борисове и еще два – в Крупках. Несмотря на это, за три дня распространено несколько десятков тысяч экземпляров газеты, посвященной социальным проблемам Минской области.

14 декабря во время распространения спецвыпуска газеты «Барысаўскія навіны» в электричке Минск-Орша была избита активистка движения «Зубр» Алеся Ясюк. К ней прицепились нетрезвые подростки со свастикой на куртках. Сначала они попросили несколько экземпляров газеты, а потом начали оскорблять ее. Когда же Алеся попыталась уйти, парни догнали ее и нанесли несколько ударов по лицу и ногам, после чего забрали газеты и выбросили их в окно поезда.

ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ МЕСТА МАССОВЫХ РАССТРЕЛОВ ЖЕРТВ СТАЛИНСКИХ РЕПРЕССИЙ В УРОЧИЩЕ КУРОПАТЫ

15 января в урочище Куропаты состоялась церемония открытия восстановленного мемориального знака «От народа США народу Беларуси». Мемориальный знак на месте массовых захоронений жертв сталинских репрессий был установлен 15 января 1994 года. В его открытии тогда принимал участие президент США Билл Клинтон, однако летом 2001 года знак был разрушен неизвестными лицами. В церемонии открытия восстановленного за счёт посольства США мемориального знака принял участие Чрезвычайный и Полномочный посол США в Беларуси Майкл Козак, а также руководители иностранных дипломатических представительств, известные белорусские политики, творческая интеллигенция, журналисты. В торжественном мероприятии приняли участие защитники Куропат – более 70 активистов движения «Зубр», около 10 представителей Молодого Фронта и около 20 членов Белорусской партии свободы. В связи с этим открытие мемориального знака не оставили без внимания правоохранительные органы. Несколько микроавтобусов с омоновцами стояли на кольцевой автодороге, однако церемония прошла спокойно и без участия омоновцев.

11 апреля исполнилось 200 дней беспрецедентной вахты молодежи в Куропатах. Защитники продолжают акцию, а власти вновь пытаются засыпать кресты при дороге. Акция в защиту национального некрополя началась вечером 24 сентября 2001 года, когда группа молодофронтовцев с крестами стала в урочище Куропаты на пути бульдозеров, уничтожавших места массовых захоронений. В ту же ночь они поставили в Куропатах палатку и решили отстаивать урочище столько времени, сколько понадобится. Через несколько дней к молодофронтовцам присоединились представители Белорусской партии свободы, а затем и других молодежных организаций. 30 октября молодофронтовцы установили в Куропатах теплую военную палатку для зимовки. 8-9 ноября прошлого года власти пытались сломать молодежную оборону Куропат – с бульдозерами, спецназом… Но молодежь выстояла и победила в борьбе за национальную память. В итоге прокуратура РБ впервые за 15 лет признала, что в Куропатах захоронены жертвы политических репрессий 1937-1940-х годов. Затем при участии МИД РБ и американского посольства был восстановлен разрушенный вандалами мемориальный знак, установленный президентом США Биллом Клинтоном, потом строители, лесники и милиционеры начали советоваться с молодежью по всем своим действиям в Куропатах, а Майю Кляшторную назначили научным

руководителем строительства кольцевой дороги в районе урочища. Наконец возобновила строительство храма в районе Куропат православная церковь, а государственные структуры начали обсуждать проект мемориала.

16 апреля были задержаны четверо молодых людей, которые несли дежурство в урочище Куропаты. По данным очевидцев, инцидент произошел около 18 часов. Неожиданно в Куропатах появились 8 сотрудников милиции в штатском. Они вели себя агрессивно, выгнали молодых людей из палатки, оскорбляли их, требовали документы, сорвали бело-красно-белый флаг, укрепленный рядом. Неизвестные увезли с собой всех, кто находился в палатке – трех парней и девушку.

18 апреля в Советском районном суде столицы началось слушание административных дел двух волонтеров-защитников Куропат, членов Белорусской партии свободы. Алесь Поклад и Василь Парфянков были задержаны сотрудниками Советского РУВД Минска вечером 16 апреля. Их и еще двоих человек милиция задержала по причине отсутствия у них документов «для выяснения личности». Так называемое «выяснение» продлилось почти сутки, при этом ни правозащитники, ни друзья арестованных ни в одной из правоохранительных структур не могли узнать, где они находятся.

В ***ночь с 18 на 19 апреля*** была сожжена палатка с защитниками места захоронения жертв сталинских репрессий от варварского уничтожения… Защитников Куропат, которые вот уже полгода несут свою вахту, в последнее время пытаются не только сломить физически, но и в значительной степени дискредитировать их борьбу. В эту ночь дежурили три человека – Аляксандр Поклад, Василь Парфянков и Ирына Вяткина. Палатка загорелась около 3 часов ночи. Василь Парфянков первым почувствовал запах дыма. Вот что он рассказал сотрудникам ПЦ «Вясна»: «Я выскочил, схватил огнетушитель. Уже верх палатки пылал вовсю, вход тоже полыхал. Я пару раз брызнул огнетушителем, но пена в нем быстро закончилась. Я заскочил в палатку, разбудил Ирыну – она тоже выскочила. Там оставался еще Аляксандр Поклад. Он не смог сразу выскочить. И уже когда все начало гореть, обваливаться, он начал кричать, и мы его через окно вытащили, вызвали «скорую» и милицию… Аляксандра Поклада забрали в больницу…»

19 июня судья Минского районного суда Дз. Грыцуль вынес решение по административному делу Василя Парфянкова. Защитник Куропат признан виновным и понес наказание в виде штрафа размером в 2 базовые единицы (20 тыс. руб.). Рассмотрение дела Василя Парфянкова длилось более двух месяцев.

24 июля в урочище Куропаты, где в 1937-1941 годах органы НКВД расстреливали мирных граждан, вновь учинен акт вандализма. В эту ночь по-варварски уничтожены два креста на территории народного мемориала в Куропатах.

2 ноября в Минске состоялось шествие, посвященное Дню поминовения предков «Дзяды». В нем приняли участие более 500 человек. Акция была организована Партией БНФ и Консервативно-Христианской партией БНФ. Активисты первой собрали своих сторонников возле станции метро «Восток», а второй – на бульваре Толбухина, возле станции метро «Парк Челюскинцев». Соединились две колонны неподалеку от станции метро «Восток» и дальше двинулись вместе в сторону Куропат. Участники акции несли плакаты с лозунгами «Помянем жертв Куропат», «Куропаты – белорусский народный мемориал», «Не допустим повторения российского террора» и др. В Куропатах обе партии провели митинги.

Ночью с 6 на 7 ноября возле урочища Куропаты в районе Минской кольцевой дороги был задержан Змицер Кавко. Он и еще несколько активистов Белорусской партии свободы пытались нанести на шумозащитную заслону дороги граффити: «Лукашэнка, чти Куропаты!» и др. Реконструированный участок дороги возле урочища Куропаты был открыт 7 ноября с участием Аляксандра Лукашэнка, и надписи, естественно, были адресованы ему. Четверо суток Змицер Кавко находился в спецприемнике-распределителе ГУВД Мингорисполкома. Суд признал Змицера Кавко виновным в мелком хулиганстве и вменил ему в вину (кроме нанесения надписей) также и повреждение дорожных знаков и осудил на 7 суток административного заключения.

26 декабря в Куропатах неизвестные вандалы уничтожили несколько десятков крестов и повредили мемориальный знак «От народа Соединенных Штатов Америки народу Беларуси на память».

НАРУШЕНИЯ ПРАВ ГРАЖДАН, РОДНЫЕ КОТОРЫХ ПОГИБЛИ ВО ВРЕМЯ ТРАГЕДИИ НА СТАНЦИИ МЕТРО «НЕМИГА»

25 марта суд Центрального района г. Минска прекратил уголовное дело в отношении исполняющего обязанности начальника милиции общественной безопасности Главного управления внутренних дел Минорисполкома Виктара Русака и начальника отдела по массовым мероприятиям милиции общественной безопасности Главного управления внутренних дел Минорисполкома Михаила Кандрацина. Офицеров милиции обвиняли в служебной халатности, в результате которой на станции метро Немига 30 мая 1999 года погибло 53 человека, а более 200 было ранено. Судья Петр Кирковски прекратил дело по причине истечения срока давности.

17 апреля прокуратура Центрального района г. Минска отказала родственникам жертв трагедии на станции метро «Немига» в опротестовании постановления суда этого района, который прекратил дело по факту трагедии.

30 мая на станции метро «Немига» в Минске, где три года назад погибли 53 человека, открыт мемориальный знак. Городские и государственные чиновники проигнорировали траурное мероприятие, поэтому оно было коротким. Не потому ли, что большинство родителей до сих пор считают причиной трагедии равнодушие и непрофессионализм властей. Уголовное дело относительно трагедии на Немиге прекращено, однако родители собираются и дальше обращаться в суд с гражданскими исками. Первое судебное заседание по иску семей Иньковых, Наваковских и Янцовых о компенсации морального ущерба должно состояться уже 11 июня в суде Московского района г. Минска. С подобными исками в суд собираются обратиться еще десять семей.

11 июня в суде Московского района г. Минска возобновился судебный процесс по гражданским искам родителей детей, погибших 30 мая 1999 года в переходе на станции метро «Немига». Напомним, что первое слушание по этому делу состоялось еще 5 августа 1999 года. В тот день судья Вольга Гусакова приняла решение о приостановке рассмотрения гражданского иска до появления результатов уголовного дела. В марте 2002 года уголовное дело было прекращено «в связи с истечением срока давности». Родители не удовлетворились таким решением. 11 июня гражданский процесс возобновился.

В качестве ответчика в суде выступают ГУВД Мингорисполкома, Мингорисполком, а также ООО «Класс-клуб ДК», пивзавод «Аливария» и радиостанция «Мир». 11 июня по ходатайству Нины Иньковой, матери погибшей 30 мая 1999 года 15-летней Марыи Иньковой, судебные слушания были перенесены на 19 июня. Ходатайство Нина Инькова заявила в связи с тем, что ее представитель Алег Волчак присутствовать на суде не смог, поскольку находится за пределами Беларуси.

16 августа суд Московского района г. Минска отказался удовлетворить требования группы родителей, чьи дети погибли на станции метро «Немига» 30 мая 1999 года. Трое родственников жертв трагедии требовали возмещения материальной компенсации за моральный вред от гибели близких – 100 млн. руб. каждому. Напомним, аналогичный вердикт Московский суд столицы вынес в середине июля, когда гражданские иски подавала другая группа родителей. Родственники погибших и их адвокаты собираются обжаловать эти решения в высших инстанциях.

ПРЕСЛЕДОВАНИЕ ПРОФСОЮЗОВ, РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

11 января около 2 тысяч белорусских шахтеров участвовали в антиправительственной акции в Солигорске. Это самая крупная акция протеста за время, прошедшее с прошлогодних президентских выборов. Горняки протестовали против постановления правительства, запрещающего безналичное перечисление профсоюзных взносов. Однако наибольшее возмущение протестующих вызвало то, что правительство распорядилось их деньгами без их согласия. Во время двухчасового митинга высказывалось опасение, что решение правительства – это очередной шаг властей к ликвидации профсоюзов, которые могут выразить значительный протест против запланированной продажи крупных белорусских предприятий российскому капиталу.

30 января Минский областной суд признал незаконной резолюцию общегородского митинга 11 января в Солигорске об объявлении предупредительной забастовки 1 февраля и решение о его проведении в ПО «Беларуськалий». Суд счел необходимым безотлагательное выполнение своего решения. Забастовочный комитет объединения «Беларуськалий» собирается остановить на пять минут работу производства, сообщил председатель профкома объединения Леанид Зайцав. Поддержать акцию протеста решил профсоюз работников агропромышленного комплекса.

31 января на площади Бангалор партии левой направленности провели пикет против обнищания белорусов. Пикет прошел под лозунгами: «Нет – нищете!», «Нет – высоким ценам и низким пенсиям!».

В январе Могилевский суд рассмотрел иск председателя свободного профсоюза завода «Зенит» Аляксандра Каралева к сотрудникам Центрального районного отделения милиции г.Могилева. А.Каралев требовал, чтобы милиционеры вернули ему конфискованные в прошлом году в августе несколько сотен маек с надписью «Скажи дураку – нет!». Милиционеры забрали их непосредственно из камеры хранения завода «Зенит». Как милиционеры объяснили судье Галине Кужалевой, они считают, что майки использовались в агитационных целях во время президентской кампании, и поэтому не могут быть личными вещами профсоюзного лидера. Аляксандр Каралев утверждает, что эти майки ему подарил журналист Уладзимир Лапцэвич, который сейчас находится в политической эмиграции. Факт подарка подтвердили четыре свидетеля. А.Каралев потребовал,

чтобы суд признал его право собственности на это имущество или чтобы милиционеры вернули стоимость маек – 700 тысяч рублей. После многочасового рассмотрения дела судья постановила: сумку, в которой лежали майки, вернуть, а в просьбе вернуть майки отказать. Таким образом, суд признал право на имущество в виде сумки, но не признал права на то, что в ней лежало…

11 февраля в суде Октябрьского района г. Могилева завершился очередной этап судебного процесса, который длится два с половиной года. С одной стороны – Могилевская региональная организация Свободного профсоюза, с другой – администрация района, которая не желает регистрировать первичные ячейки Свободного профсоюза на предприятиях. Три дня длился очередной судебный процесс о регистрации первичных организаций Свободного профсоюза на предприятиях Октябрьского района г. Могилева – автомобильном заводе и открытом акционерном обществе «Экран», а также Свободного профсоюза предпринимателей, который базируется на Заднепровском рынке областного центра. Результат для Свободного профсоюза неутешительный – первичные ячейки не зарегистрируют. Руководитель региональной организации Свободного профсоюза Юры Новикав видит в таком решении суда административное давление.

17 февраля руководитель ячейки Свободного профсоюза Могилевского треста №12 Аляксей Павловски обратился в суд по причине своего увольнения с работы. Он считает, что руководство треста преследует его из-за общественной активности и уволило его незаконно. Председателя ячейки Свободного профсоюза Могилевского строительного треста №12 Аляксея Павловского, маляра строительного управления №56, уволили за прогул без уважительной причины. Этот шаг администрации стройтреста совпал с серией акций протеста строителей, которые организовывал Аляксей Павловски: люди в спецовках возле Дома советов с касками в руках просили милостыню, что сильно нервировало чиновников.

28 марта белорусские Свободные профсоюзы провели пикетирование против постоянного ухудшения условий жизни, задержек в выплате зарплат и пенсий, что стало в нашей стране обычным явлением…

11 июня за неуважение к суду на 15 суток арестован лидер гродненских предпринимателей Валеры Леваневски. Подробности суда неизвестны, поскольку процесс проходил без свидетелей. Арест произведен перед запланированной на 20 июня предупредительной забастовкой предпринимателей Гродно и Гродненской области, организованной В. Леваневским. Основные требования предпринимателей

– отмена ежегодного налога на право торговли и обязательная сертификация товаров, продающихся на рынках.

17 июля трех активистов профсоюза работников автосельхозмаша задержала милиция возле проходной МАЗ за распространение спецвыпуска газеты «Беларускі час». Сотрудники правоохранительных органов засомневались, распространяется ли издание ФПБ на законных основаниях.

29 июля более 150 000 человек приняли участие в общенациональной забастовке индивидуальных предпринимателей. Эти данные сообщает пресс-служба Белорусского союза предпринимателей. Особой активностью выделялись предприниматели Минска и Гродно. Массовое участи в акции принляи предприниматели Могилева, Витебска, Гомеля, бреста, Баранович, Бобруйска, Орши, Волковыска и других городов. Только в столице не работали 25 объектов торговли с общим количеством сотрудников около 80 тысяч человек. Акция протеста выделяется тем, что к ней присоединились владельцы и сотрпудники киосков и частных магазинов, мелкие торговцы и орендаторы мест в крупных торговых центрах. Требования участников общенациональной забастовки частных предпринимателей: прекратить преследование профсоюзных активистов, уменьшить налоговый пресс, прекратить своеволие чиновник, поставить все торговые точки (частные и государственные) в равные условия.

1 сентября началась бессрочная забастовка индивидуальных предпринимателей. В первый день осени во многих городах Беларуси представители малого бизнеса вышли на рабочие места, но не начали продажу, а открыто стали выражать протест против того унизительно-эксплуатационного положения, в котором они оказались в последние месяцы. 1 сентября не работали частные торговцы на абсолютном большинстве вещевых рынков не только столицы, но и других городов страны. Самая крупная акция протеста индивидуальных предпринимателей против насильственных действий власти прошла в «Паркинге» возле Комаровского рынка.

4 сентября около тысячи индивидуальных предпринимателей приняли участие в часовой «сидячей забастовке» на Октябрьской площади в Минске. Таким образом предприниматели демонстрировали властям серьезность своих намерений – если «круглый стол» с представителями правительства 6 сентября не будет плодотворным, то бессрочная забастовка крупнейших рынков страны будет продолжена. А с 1 октября предприниматели престанут платить налоги: они

протестуют против очередных поборов государства. Акция завершилась без задержаний.

11 сентября в Беларуси прошла очередная забастовка предпринимателей, во время которой Стачком предпринимателей потребовал досрочной отставки Лукашэнка. Забастовка носила предупредительный характер: если власти не услышат экономических требований предпринимателей, то с 1 октября они перестанут платить налоги.

15 сентября против принудительной работы выступил Свободный профсоюз Белорусский. Он собирается обратиться в Конституционный суд страны и Международную организацию труда с просьбой дать оценку т.н. субботникам. Дело в том, что Миноблисполком выступил с инициативой провести в области субботники 17 сентября и 5 октября, деньги от которых планируется направить на завершение долгостроев.

С 1 октября по всей стране не работают рынки: в Беларуси началась бессрочная забастовка мелких предпринимателей. Впервые акция протеста предпринимателей проходит как с экономическими, так и с политическими лозунгами. Торговцы требуют не только экономических льгот для своего бизнеса, но и отставки президента Аляксандра Лукашэнка. Предприниматели сформулировали свои требования к властям: отмена решений о кассовых аппаратах и обязательном открытии расчетных счетов для лиц, платящих налоги, уменьшение арендной платы за торговые места и ставки единого налога, сокращение ассортимента товаров, подлежащих сертификации и гигиенической регистрации, а также сокращение сроков сертификации и уменьшение ее стоимости в три раза. Предприниматели обратились к Национальному собранию начать импичмент А.Лукашэнка. Последний пункт стал причиной раскола в предпринимательских рядах. Была создана Объединенная рада предпринимателей, которая отмежевалась от требований об отставке президента и настаивала на том, чтобы начать забастовку с 1 сентября, другие, объединенные Забастовочным комитетом, – с 1 октября. «Сентябрьцы» выдвигают только экономические требования. Они призывают власти провести «круглый стол» по проблемам предпринимательства с участием компетентных чиновников и Аляксандра Лукашэнка. Тогда, дескать, забастовка прекратится. «Октябрьцы» выдвигают вместе с экономическими еще и политические требования. Поскольку забастовка проходит без выплаты единого налога, бюджет страны может недополучить только за октябрь более 15 миллионов долларов.

23 октября судья Ленинского района г. Гродно Наталя Козел вынесла наказание председателю стачкома предпринимателей Республики Беларусь Валерыю Леваневскому в виде 15 суток административного ареста. Суд счел его организатором несанкционированного митинга. Председатель стачкома предпринимателей Беларуси с первого дня объявил голодовку. Это будет третья голодовка Валерыя Леваневского за решеткой. Последний раз он голодал 15 суток в июне. Валерыя Леваневского арестовали якобы за неуважение к суду. Кстати, три года назад его уже судили за это же. Милиция решила тогда, что Леваневски организовал митинг предпринимателей на пороге горисполкома, приговор – 13 суток ареста. Судил его Сяргей Ярашэвич, который теперь перешел в коллегию адвокатов и на суде 23 октября защищал Валерыя Леваневского. Адвокат доказывал в суде, что 11 октября несанкционированного митинга не было. Неподалеку от облисполкома собрались предприниматели и разговаривали между собой, ожидая представителей властей. Сам Леваневски находился там не все время. Люди просто стояли, разговаривали. Никакие проблемы не обсуждались. Не было выступающих, транспарантов с требованиями… Судья Наталя Козел подчеркнула, что Валеры Леваневски подавал заявление, чтобы провести именно 11 октября митинг предпринимателей. Разрешения ему не дали, но предприниматели все равно собрались, хотя и в другом месте – выходит, митинг состоялся. А сам Леваневски, по словам судьи, «фактически выполнил функции организатора». Валерыя Леваневского забрали милиционеры, чтобы доставить в спецприемник. Судья Козел посчитала участником митинга даже Аляксандра Антанюка – руководителя регионального представительства Белорусского Хельсинкского комитета. Он пришел, чтобы понаблюдать за событием и выступил в суде в качестве свидетеля.

26 декабря в Могилеве рассматривался иск председателя Свободного профсоюза могилевского строительного треста №12 Аляксея Павловского к администрации треста. А. Павловски требует, чтобы администрация отменила ему три выговора и восстановила на работе. В этом году Аляксея Павловского уже во второй раз увольняют с работы. В июле через суд он смог вернуться в трест. Однако в октябре руководство треста за три дня вынесло ему несколько выговоров за будто бы нарушение трудовой дисциплины, и он снова пополнил ряды безработных. А. Павловски связывает свое увольнение с профсоюзной и политической деятельностью. Он не только возглавляет профсоюзную организацию, но и вступил в Партию БНФ.

НАРУШЕНИЕ ПРАВ ГРАЖДАН НА ТРУД И СОЦИАЛЬНУЮ ЗАЩИЩЕННОСТЬ

В начале января Гомельская областная коллегия адвокатов начала проверку адвокатской деятельности Дзмитрыя Иванишка, который в последнее время выступает защитником в громких уголовных и административных делах, имеющих большой общественный резонанс. В 2001 году Дзмитры Иванишка в качестве защитника участвовал в нескольких громких делах. В частности, он защищал проректора института Ул. Равкова, отстаивал и интересы членов «Задзіночаньня беларускіх студэнтаў», которых задержали в Гомельском государственном университете во время раздачи «Студэнцкай газеты», при этом сильно избив. Дзмитры Иванишка выступил адвокатом и на процессе в Минске по уголовному делу, возбужденному против Аляксандра Чыгира – сына экс-премьер-министра РБ М.Чыгира. с начала января Дз. Иванишка защищает и права молодой активистки Объединенной гражданской партии Натали Брэль из Речицы, в отношении которой прокуратура возбудила уголовное за якобы «клевету» на А. Лукашэнка и «оскорбление» его чести и достоинства. Кроме того, Дзмитры Иванишка вместе с Юрыем Зайцавым добиваются возбуждения уголовного дела по причине загадочной смерти гомельского «зубровца» Андрэя Зайцава, которого вербовал сотрудник КГБ. Дзмитры Иванишка сообщил, что этим занимается направленная коллегией адвокат Тацяна Скрэбнева. Она проверяет делопроизводство, договоры с клиентами на адвокатскую защиту, хотя, как сообщил г-н Иванишка, жалоб на его деятельность не было. Председатель президиума областной коллегии адвокатов Валянцина Катко отказалась давать какой-либо комментарий причин проверки деятельности адвоката Дз. Иванишка. Она заявила, что это ее право выбирать, кого проверять, а кого – нет.

2 января режиссер киностудии «Беларусьфильм» Руслан Зголич отказался от авторства киноленты «Гости». Он написал письмо на имя А. Лукашэнка, в котором просит вмешаться и остановить уничтожение фильма. После заново сделанного монтажа режиссер просит вычеркнуть из титров его имя. Лента «Гости» является единственным художественным фильмом, снятым в 2001 году на киностудии. Стоимость кинопроизведения составила 200 тысяч долларов. После того, как режиссер счел, что нужны дополнительные съемки, его отстранили от участия в производстве фильма и возбудили несколько уголовных дел.

15 января в Правозащитный центр «Вясна» обратились члены «Белорусской организации трудящихся женщин» (БОТЖ) Л. Каверка, Н. Смирнова и Л. Данильчык,

которые сообщили о фактах увольнения их с рабочих мест. Любовь Каверка, председатель Шкловской городской организации БОТЖ, была уволена с работы за то, что провела во время избирательной кампании в помещении кафе, где она работала, образовательный семинар для наблюдателей. Написать заявление об увольнении заставил её директор объединения общественного питания. Во время мобилизационной кампании Л. Каверка задержали сотрудники милиции после встречи с представителями кандидатов в Президенты. Проведение детского праздника 26 августа также было признано нарушением, поскольку на его проведение не было разрешения местных властей. После увольнения женщина не может устроиться на работу, считает, что для этого существует приказ председателя райисполкома. Л. Каверка зарегистрировалась частным предпринимателем, но решением Шкловского исполкома все указанные виды деятельности не были внесены в Свидетельство. Лишённая возможности работать женщина одна воспитывает двух несовершеннолетних детей. Людмила Данильчык во время избирательной кампании являлась координатором по независимому наблюдению в Кличевском районе. 1 декабря 2001 года она была ознакомлена с приказом по предприятию, что с января 2002 года она уволена по ст. 42 п. 1 (по сокращению). В своём заявлении Л. Данильчык указывает, что в новом штатном раскладе обязательно будет должность, которую она занимала, но только названная по-другому. Женщина отмечает, что на протяжении года она систематически получала от должностных лиц угрозы, что в районе она не сможет найти работу и место. Встал вопрос и с дочерью Людмилы Аляксандровны, которая учится на 4 курсе педагогического колледжа по контракту с райисполкомом. Райисполкомовские сотрудники говорят, что дочь ждёт работа в самой «чёрной» (глухой) деревне, а об учёбе на стационаре ВУЗа нечего и думать – потребуют отработки в районе. Нина Смирнова, председатель БОТЖ поселка Вежи, работала в совхозе «Слуцк» почти десять лет, а после избирательной кампании её уволили, хотя до этого никаких замечаний она не имела. Во время избирательной кампании женщина принимала участие в мобилизационной кампании, с её участием было подготовлено и проведено мероприятие, и хотя сельский совет дал разрешение на его проведение, для Н. Смирновой это закончилось увольнением с работы. Сейчас она лишена возможности работать в совхозе. Её муж также не работает, поскольку был уволен ещё в 1999 году за участие в проведении альтернативных президентских выборов. При этом семья воспитывает двоих несовершеннолетних детей.

16 января суд Червеньского района восстановил на работе преподавателя Смиловичского сельскохозяйственного техникума Аляксандра Никицина, незаконно

уволенного с работы 5 сентября 2001 года за активное участие в кампании “Независимое наблюдение”. На судебном заседании были оглашены результаты криминалистической экспертизы от 23 ноября, которая подтвердила, что при увольнении А. Никицина были использованы поддельные документы – контракт о расторжении трудового договора. Экспертиза выявила настоящий текст документа, который содержал многочисленные подчистки и исправления.

23 января на пресс-конференции президент Национальной академии наук Беларуси Михаил Мясникович сообщил, что за последние 5 лет более 400 белорусских ученых покинули страну. Из них 60 докторов наук и около 200 кандидатов. Некоторые, по его словам, поехали «по контракту», другие – «по гранту», многие – на постоянное место жительства. Дело не только в мизерных зарплатах, но и политической ситуации в стране.

30 января в полдень около 30 рабочих Могилевского строительного треста №12 пришли к Дому советов в Могилеве и потребовали встречи с руководством облисполкома. Акция, организованная ячейкой Свободного профсоюза, ставила цель добиться выплаты зарплат. Сотрудники стройтреста пришли к облисполкому в рабочей одежде и строительных спецовках. У них не было в руках никаких плакатов, они не выдвигали политических требований – только экономические. В январе, после подобной акции, в мэрии Могилева рабочих уверили, что зарплаты выплатят и задержек больше не будет. Но обещание не выполнено, и поэтому строители решили встретиться с руководством области.

31 января на Брестском заводе бытовой химии прошла стихийная забастовка работников цеха №2. Рабочие возмущались низкой зарплатой, невыплатой зарплат за декабрь и введением третьей (ночной) смены. Начальник цеха с угрозами повел трех активисток забастовки к одному из руководителей предприятия Жудзинаву, который начал разговор с крика: «Президент запретил забастовки!» и закончил словами: «Вопрос о повышении зарплаты решается в Москве» (Брестский завод бытовой химии является собственностью России). Через час бастующие разошлись с твердым намерением не выходить на работу в третью смену и дождаться ответа на письмо с требованием увеличения зарплаты, под которым подписались 70 рабочих цеха.

В конце января учителя СШ №8 г. Бобруйска направили телеграмму в правительство и лично А.Лукашэнка, в которой говорится, что если положение с выплатой зарплаты не исправится, учителя оставляют за собой право перейти к более решительным действиям.

В феврале на Минском тракторном заводе началось массовое сокращение работников. Администрация МТЗ объясняет это экономией финансовых ресурсов. Трудовой коллектив планируется сократить на 10%, что составляет примерно 1900 человек. В первую очередь сокращение коснется тех, кто имеет хотя бы небольшую социальную защиту: имеются в виду пенсионеры, которые продолжают работать. В трудовом коллективе МТЗ царит растерянность и тревожное ожидание.

6 марта в Могилеве состоялась забастовка водителей автомобилей «скорой помощи». Люди требовали выплатить им зарплаты за январь и февраль.

6 марта бывший руководитель белорусского государства, председатель Верховного Совета РБ 12-го созыва Станислав Шушкевич подал иск в суд с требованием проиндексировать назначенную ему в 1996 году пенсию. Пять лет назад пенсионная помощь ему в белорусских рублях составляла в эквиваленте около 200 долларов США, но с того времени обесценилась из-за инфляции в 100 раз. Суд Московского района г. Минска принял решение отказать в удовлетворении жалобы С. Шушкевичу. С 11 сентября 1997 года условия и нормы пенсионного обеспечения служащих госаппарата регулируются Декретом президента РБ №16 от 9 сентября 1997 года «О некоторых мерах по упорядочению материального и социального обеспечения служащих государственного аппарата и лиц, которые к ним приравниваются». По утверждению ответчика, права на пенсию в соответствии с нормами данного Декрета заявитель не имеет, а законодательный акт, который предусматривал бы отдельный порядок назначения или перерасчета пенсии бывшим председателям Верховного Совета, не принят.

12 марта суд Московского района г. Минска отклонил жалобу бывшего спикера парламента Станислава Шушкевича.

15 марта актеру театра «Христофор» Явгену Крыжановскому запретили принимать участие в программах белорусского радио телевидения. Актера собирались пригласить на детскую программу «Калыханка» и радиопрограмму «Кава на дваіх», однако авторам этих программ запретили приглашать Крыжановского. Бывший кандидат в президенты считает такие действия запретом на профессию.

2 апреля белорусский писатель и журналист Явген Будзинас переехал в Литву. Свой отъезд он объяснил бесперспективностью борьбы с белорусским чиновничеством за свою фирму и музей. Напомним, что Я. Будзинас возглавлял издательскую фирму «Полифакт» и создал Музей белорусской культуры в Дудутках.

Он говорит, что за 7 недель в Литве он успел сделать больше, чем за 12 лет в Беларуси.

7 мая около 30 инвалидов-колясочников провели в Минске митинг протеста против социальной политики белорусских властей. Организовала акцию Белорусская ассоциация инвалидов-колясочников, которая объединяет свыше 600 человек. Участники акции держали плакаты: «Президент! Кто ответит за невыполнение законов о социальной защите инвалидов?», «Демократия – это равные права и возможности», «Выпустите нас из домашней тюрьмы». Участники митинга считают, что руководство страны относительно белорусских инвалидов нарушает статью 21 Конституции республики («Достойная жизнь»), статью 30 («Свобода передвижения»), статью 37 («Участие в жизни государства»), статью 41 («Право на работу»), статью 45 («Право на охрану здоровья, обеспечение возможности заниматься физической культурой и спортом»), статью 47 («Право на достойное социальное обеспечение»), статью 48 («Право на доступное жильё»), статью 49 («Право на образование»), статью 51 («Право на участие в культурной жизни»), а также статью 60 («Защита прав и свобод»).

22 мая утром около 50 работниц Минского завода медпрепаратов организовали пикет возле проходной завода в знак протеста против хронических задержек зарплаты. Участники пикета, которым не выплачивают зарплату уже два месяца, заявили, что перекроют движение транспорта в районе Червенского рынка. С 1 по 15 мая всех рабочих отправили в принудительный отпуск, не выплатив никаких денег, хотя приказал сделать это сам Лукашэнка. Руководство завода, меж тем, обещает уволить всех участников пикетирования за прогулы.

30 мая провели забастовку работники Гомельского завода пусковых двигателей. Собравшись на проходной, они потребовали от руководства предприятия выплаты зарплаты. Накануне части работников выдали деньги в размере т.н. «потребительской корзинки», а целиком зарплату не выплачивали уже 4 месяца подряд. Работники не понимают причин невыплаты зарплат, поскольку завод работает в режиме 5-6 дневной рабочей недели. Директор завода даже не вышел к рабочим, а чиновники из исполкома обещали найти деньги на зарплаты. Забастовка длилась 3 часа.

3 июня общественное объединение «Белорусское общество инвалидов» направило обращение А. Лукашэнка, принятое делегатами 3-го съезда «БелОИ». Документ касается общих актуальных для инвалидов социально-экономических проблем. В нем, в частности, отмечается, что «материальное положение инвалидов

с каждым годом ухудшается, а пенсия, которую они получают, не только не обеспечивает основных жизненных нужд, но и не обеспечивает нужд, связанных с ограничением их жизненных возможностей». По мнению авторов обращения, основная причина такой ситуации – в невыполнении законов, принятых в отношении инвалидов.

28 июня пикетирование в рамках кампании «Отдайте учителям зарплату!» провела брестская организация Белорусской социал-демократической партии (Народная Грамада). Подобные акции прошли в остальных областных и нескольких районных центрах. Акция началась 26 июня в Витебске, где был проведен митинг-марафон.

23 июля на площадь Бангалор в Минске вновь вышли требовать встречи с президентом страны две жительницы города Бобруйска Любовь Санкевич и Галина Гусева. В прошлом году, 20 декабря, они вышли с таким требованием на столичную Октябрьскую площадь еще с двумя женщинами и были арестованы милицией, а потом оштрафованы судом за «несанкционированный пикет». До этого в августе они проводили десятидневную голодовку в Бобруйске. Однако до сих пор их жизнь не изменилась и проблемы остаются нерешенными. Любовь Санкевич хочет добиться восстановления на работе, а многодетная мать Галина Гусева добивается, чтобы ей вернули деньги, которые она внесла на строительство дома, или выделили квартиру. Любовь Санкевич работала бухгалтером на Бобруйском заводе тракторных деталей и была уволена администрацией после того, как заявила в контрольные органы, что руководство предприятия специально превышает себестоимость продукции. Галина Гусева – мать пятерых детей. Начиная с 1990 года, на протяжении четырех лет она вносила деньги предприятию «Фандок» на строительство коттеджа, но в итоге не только не получила жилье, но и не смогла вернуть внесенные деньги… И Галина Гусева, и Любовь Санкевич не теряют надежды добиться справедливости. В прошлогоднем декабре вместо встречи с президентом они получили аресты и штрафы. Теперь жительницы Бобруйска надеются попасть на прием к Лукашэнка, поскольку, по их мнению, только президент в нашей стране может им помочь.

17 сентября сотрудницы Солигорской трикотажной фабрики «Купалинка» провели акцию протеста. Десятки женщин вышли к зданию горисполкома с требованием отставки директора фабрики Алега Грабека. По их словам, руководство фабрики не справляется со своими обязанностями, не в состоянии организовать производство и обеспечить людей работой.

26 декабря рабочие Пинского консервного завода отказались начинать работу. Причиной забастовки было то, что на заводе уже пять месяцев не выплачивают зарплату.

АКТИВИЗАЦИЯ ДАВЛЕНИЯ БЕЛОРУССКИХ СПЕЦСЛУЖБ НА ПОЛИТИЧЕСКИ И ОБЩЕСТВЕННО АКТИВНЫХ ГРАЖДАН И ИНАКОМЫСЛЯЩИХ

В начале января по номеру пейджера, который был назван в предсмертном заявлении члена движения «Зубр» Анатоля Зайцава, стало известно настоящее имя сотрудника КГБ, оказывавшего на А.Зайцава «моральное давление с элементами шантажа». Это молодой человек, живущий в общежитии одного из высших учебных заведений г. Гомеля. Его зовут Аляксандр Ястрэмски. Напомним, что Андрэй Зайцав покончил жизнь самоубийством после встреч с сотрудником КГБ. В заявлении, направленном перед смертью в Гомельское отделение Белорусского Хельсинкского комитета, Андрэй называет человека, оказывавшего на него давление – Алесь Явсцигнеев, и называет номер его пейджера. На самом деле это было не настоящее имя сотрудника спецслужб, а его «профессиональный псевдоним». Однако номера телефона и пейджера были настоящими. Смерть Андрэя Зайцава наступила 20 декабря, а 21 человек, вступавший с ним в переговоры – Аляксандр Ястрэмски – аннулировал договор относительно своего пейджера и в тот же день заключил новый договор на новый номер.

6 января в изоляторе временного содержания Ленинского РУВД г. Бреста, куда поместили отбывать наказание Уладзимира Малея и Генадзя Самойленка, появился человек в штатском, который представился сотрудником 4 отдела КГБ и выразил желание побеседовать с арестованными.

28 января более пятидесяти активистов движения «Зубр» пришли к зданию КГБ в Минске и стали перед ним живой цепью с зажженными свечами в руках. Так «зубры» отметили сорок дней со дня смерти активиста движения Андрэя Зайцава, который покончил жизнь самоубийством под давлением КГБ. Через десять минут после начала акции памяти к ее участникам вышли два офицера КГБ, потребовавшие предъявить разрешение Мингорисполкома на проведение, как они выразились, «митинга». Но когда «митинговавшие» в ответ попросили сотрудников КГБ представиться, те отказались от своих намерений и вернулись в здание. Пикетирование длилось около получаса. Как заявили участники акции памяти, они вышли к зданию КГБ, чтобы показать, что «зубры» не забывают своего товарища и помнят, кто виновен в его гибели. «Придет время, и виновные будут наказаны,» – сказали они.

В начале февраля стало известно, что Юры Зайцав – отец активиста гомельского отделения молодежного движения “Зубр” Андрэя Зайцава, покончившего жизнь самоубийством под давлением КГБ, собирается в судебном порядке добиваться возбуждения уголовного дела по факту смерти сына. Юры Зайцав подал жалобу в суд Советского района г. Гомеля на постановление прокурора этого района об отказе в возбуждении уголовного дела и, соответственно, расследовании обстоятельств смерти сына. По мнению Б. Зайцава, этот отказ не аргументирован и не может быть аргументированным в принципе по той причине, что прокуратура не проверила большую часть обстоятельств, связанных с трагическим поступком Андрэя. Отец, в частности, ссылается на то, что прокуратура не опросила ряд свидетелей. Последние могли бы подтвердить, что Андрэй сообщил им о фактах преследования человеком, который назывался сотрудником Управления КГБ по Гомельской области. Кроме того, Юры Зайцав считает, что следствие не оценило надлежащим образом заявление его сына в Белорусский Хельсинкский комитет. Отец Андрэя Зайцава уверен, что существуют дополнительные сведения, которые позволят выяснить личность сотрудника КГБ, склонявшего его сына к сотрудничеству, и направить материалы для возбуждения уголовного дела.

В марте отец Андрэя Зайцава Юры Зайцав подал письменную жалобу председателю Гомельского областного суда. Председатель Гомельского областного суда принял жалобу и сказал: «Ждите ответа!» Дело в том, что суд Советского района г. Гомель отказался рассматривать по существу жалобу Юрыя Зайцава на постановление следователя прокуратуры Советского р-на г.Гомель об отказе в возбуждении уголовного дела по факту самоубийства его сына Андрэя Зайцава. Юры Зайцав и его защитник Дзмитры Иванишка считают решение суда Советского р-на незаконным и нарушающим их права и будут добиваться возбуждения уголовного дела по причине доведения до самоубийства Андрэя Зайцава. Говорит адвокат Дзмитры Иванишка: «Есть факт, что имело место доведение до самоубийства. Есть предсмертное письмо Андрэя Зайцава, в котором он открыто говорит о давлении со стороны спецслужб, есть аудиозапись его разговора с сотрудником КГБ. Но если бы это доведение до самоубийства было со стороны какого-то Васи с улицы, то проверку можно было бы сделать без проблем. Но поскольку в этом конкретном случае замешены спецслужбы, это очень трудно. Я начал проводить опрос людей, которые непосредственно контактировали с Андрэем Зайцавым. Люди из окружения Андрэя знали, что на него оказывается давление, он рассказывал друзьям о своей ситуации. Мне уже дали объяснения три человека».

В конце марта Верховный суд РБ направил жалобу Юрыя Зайцава об отказе в возбуждении уголовного дела в суд Советского района г. Гомеля для рассмотрения по существу. Суд Советского района г. Гомель уже отказывался рассматривать жалобу Ю. Зайцава на постановление следователя прокуратуры Советского района г. Гомель об отказе в возбуждении уголовного дела. Адвокат Дзмитры Иванишка провел опрос людей, непосредственно контактировавших с Андрэем Зайцавым, которые знали, что на него оказывается давление. Среди людей, давших объяснения, и Виктар Карниенка, руководитель Общественного объединения «Гражданские инициативы» в Гомеле, рассказавший адвокату: «Андрэй сказал, что ему предлагается сотрудничество с КГБ, и что предметом сотрудничества также является объединение «Гражданские инициативы». Зайцав спросил, что ему делать? Я посоветовал ему обратиться в правозащитные организации. Андрэй объяснил, что от него требовали, в отношении «Гражданских инициатив». Во-первых, его просили чаще бывать в организации и составить список тех, кто там бывает. Во-вторых, отмечать, что происходит в организации, какие ведутся разговоры. В-третьих, это, возможно, приносить в «Гражданские инициативы» по просьбе сотрудников КГБ некоторые материалы, бумаги, предметы. В этой же беседе он мне объяснил, как его вызывали в военкомат, где был сотрудник КГБ, как он сказал «Евсцигнеев», как его запугивали».

В начале июня прокуратура Советского района г. Гомеля возобновила следственные действия по делу о доведении до самоубийства Андрэя Зайцава. Были допрошены мать и отец Андрэя, а в скором времени начнут вызывать свидетелей по этому делу.

Напомним, что уголовное дело по факту доведения до самоубийства Андрэя Зайцава возбуждено не было. Суд Советского района г. Гомель отказался рассматривать по существу жалобу Юрыя Зайцава (отца Андрэя) на постановление следователя прокуратуры Советского района г. Гомель об отказе в возбуждении уголовного дела по факту доведения до самоубийства его сына Андрэя Зайцава. Юры Зайцав и его защитник Дзмитры Иванишка посчитали решение суда Советского района незаконным и нарушающим их права и добиваются возбуждения уголовного дела.

9 сентября лидер Объединенной гражданской партии А.Лябедзька обратился в прокуратуру РБ по факту прослушивания его телефонных разговоров. Дело втом, что некоторые российские и белорусские газеты напечатали текст его телефонного разговора с известным российским политиком Борисом Немцовым. А. Лябедзька не

имеет иллюзий, что прокуратура займется его заявлением, однако рассчитывает таким образом привлечь внимание общественности к случаям нарушения права на неприкосновенность частной жизни. Кстати, на Интернет-странице ОГП размещено сообщение об очередном телефонном разговоре А.Лябедзька с российским политиком Борисом Немцовым, под которым призыв – обращаться за подробностями этого разговора к Белорусскому телевидению и в газету «Советская Белоруссия».

19 сентября председатель Молодежного общественного объединения «Зялёны дуб» Андрэй Блинец и заместитель председателя организации Мираслав Лазовски были вызваны в Управление уголовного розыска УВД Миноблисполкома к следователю И. Брылевскому. После беседы со следователем Мираслава Лазовского забрали на беседу в КГБ РБ. По сообщению пресс-службы МОО «Зялёны дуб», следователей интересовала принадлежность членов этого общественного объединения к незарегистрированной патриотической организации «Белы легiён», в связи с чем, как выяснилось, их и вызывал следователь И. Брылевски. Интерес правоохранительных органов к организации «Белы легiён» вызван фактом повреждения могил в Воложинском районе, к чему, по мнению следствия, имеет отношение «Белы легiён». При разговоре следователя не интересовало, где находились сами ребята во время происшествия в Воложинском районе. Разговор шел только о том, что они знают о «Белом легiёне», его руководстве и какое имеют отношение к этой организации. В Комитете государственной безопасности на Мираслава Лазовского было оказано сильное психологическое давление. Под угрозой осудить за преступления, к которым Мираслав не имеет никакого отношения (рэкет, изнасилование, попытка теракта возле Российского посольства в 2001 году), его склоняли к сотрудничеству. При этом постоянно подчеркивалось: при желании обязательно будут найдены свидетели, которые опознают Мираслава по любому из выдвинутых против него обвинений (охранник Российского посольства, который якобы видел Мираслава; продавцы рынков, которые покажут, что именно этот парень вымогал у них деньги и т.д.). Сотрудники КГБ в обмен на информацию о руководстве «Белого легiёна» обещали Мираславу соответствующую оплату его деятельности, хорошую работу, другие материальные выгоды.

12 октября исполнилось бы 25 лет Андрэю Зайцаву, который был доведен до самоубийства сотрудником КГБ. Гомельские «зубры» провели несколько акций, чтобы почтить память друга. Десять активистов движения стали напротив здания КГБ с портретами Андрэя Зайцава. Через 45 минут все они были задержаны для выяснения личности.

5 ноября лидер Объединенной гражданской партии Анатоль Лябедзька был схвачен представителями КГБ в штатском возле посольства США в Минске. Анатоль Лябедзька был доставлен в КГБ, где его ознакомили с протоколом официального предупреждения. Все было зафиксировано видеокамерой КГБ. Через час Анатоля Лябедзька отпустили.

«Это был силовой захват. На меня набросились четыре оперативника, одетые во все черное. Меня силой затолкали в машину», – сообщил Лябедзька на пресс-конференции 5 ноября. В протоколе официального предупреждения сказано: «…гражданину А.В.Лябедзька объявляется о том, что он вызван в органы государственной безопасности Республики Беларусь в связи с полученными в ходе оперативно-розыскной деятельности материалами о характере его конфиденциальных контактов с иностранными гражданами, являющимися установленными разведчиками или подозреваемыми в причастности к зарубежным спецслужбам, а также данными о его финансовой зависимости от западных спонсоров, что свидетельствует о возможных попытках вовлечения его в противоправную деятельность, и в дальнейшем может привести к совершению им преступления, предусмотренного ст. 356 (Измена государству) Уголовного Кодекса Республики Беларусь. Так, в 1998 г. при посредничестве атташе по вопросам обороны посольства США в Беларуси Д. Холчака, кадрового военного разведчика, А.Лябедзька прошел двухнедельную стажировку в европейском центре по вопросам исследования безопасности им. Дж.Маршалла (ФРГ, г. Гармиш-Партенкирхен), который активно используется спецслужбами западных стран для проведения разведывательной деятельности против Республики Беларусь. Подтверждением этого является факт ареста в 2001 году и привлечение к уголовной ответственности за шпионаж сотрудника Центра Кристофера Леца. Полученная в процессе работы по посольской резедентуре ЦРУ США в Беларуси материалы указывают, что А.Лябедзька постоянно контактирует с сотрудниками политического отдела дипломатической миссии (Дж.Богнер, М.Фунгард), причастными к спецслужбам США. Именно они неоднократно получали от А.Лябедзька информацию о внутриполитических процессах в стране. Выявлено, что нахождение А.Лябедзька на территории посольства по продолжительности отличается от пребывания там иных белорусских граждан и обычно составляет не меньше часа. При этом сопровождающие Лябедзька лица, как правило, покидают дипломатическую миссию через 10-15 минут. Также зафиксирован ряд контактов А.Лябедзька с руководителем Консультативно-наблюдательной группы (КНГ) ОБСЕ Х.-Г.Виком (бывший директор БНД), в процессе которых дипломат получал от

белорусского гражданина разнообразную информацию по вопросам социально-политического положения в стране. (…) Контакты А.Лябедзька с причастным к деятельности спецслужб гражданином Республики Польша П.Казанецким носили характер отчетов перед иностранцем о политической ситуации в Беларуси. (…)Ряду иностранных граждан (Дж.Богнер, М.Фунгард, М.Плавец, П.Казанецки), с которыми активно контактировал А.Лябедзька, за деятельность, наносящую вред национальным интересам нашей страны, закрыт въезд в республику и страны СНГ. В 2002 году А.Лябедзька активизировал свои посещения иностранных диппредставительств (только в посольство США более 15 визитов). (…)

На осуществление своей деятельности А.Лябедзька также получает организационную и материальную поддержку от одного из функционеров Международной лиги прав человека Кэтрин Фицпатрик, причастной к деятельности спецслужб».

Обвинения КГБ основываются на публикациях, в которых утверждается, что А.Лябедзька получал западную помощь. В протоколе предупреждения КГБ ссылается на статью лидера Народной Грамады М.Статкевича, где сказано о том, что Лябедзька получает ежемесячно в посольстве США до 1 500 долларов. Лидер ОГП Анатоль Лябедзька назвал обвинения «возвращением к сталинскому абсурду». В заявлении, распространенном пресс-службой КГБ, говорится, что Анатоль Лябедзька может быть привлечен к уголовной ответственности по ст. 356 УК РБ, по которой предусмотрено наказание – до 15 лет лишения свободы.

26 декабря в суде Центрального района г. Минска должно было начаться рассмотрение иска лидера ОГП Анатоля Лябедзька к Комитету госбезопасности Беларуси. Анатоль Лябедзька требует, чтобы суд признал незаконным вынесенное ему КГБ предупреждение. Однако представители КГБ в суд не явились, и рассмотрение дела перенесено на середину января. По мнению Анатоля Лябедзька, органы госбезопасности теперь оказались в сложной ситуации. Когда его задерживали и выносили письменное предупреждение, никто не задумывался над правовой стороной этой акции. Сейчас же КГБ нужно некоторое время, чтобы подвести под незаконное предупреждение юридическую базу.

ФАКТЫ ЖЕСТОКОГО ИЛИ НЕГУМАННОГО ОБХОЖДЕНИЯ С УЧАСТНИКАМИ МАССОВЫХ АКЦИЙ ПРОТЕСТА, ЗАДЕРЖАННЫМИ И ЗАКЛЮЧЕННЫМИ

2 января Дзмитры Васькович, сын активиста БНФ из Марьиной Горки Василя Васьковича, был избит местными милиционерами. 19-летний парень получил черепно-мозговую травму, травму почек и помещен в больницу. Отец Дзмитрыя подал в прокуратуру заявление с просьбой привлечь к ответственности виновных. Он считает, что инцидент был частью спланированной кампании против его семьи, известной в городе оппозиционными взглядами.

31 января житель Гродно Дзима Гаршанав стал жертвой милицейских пыток. 20-летнего музыканта группы «Антиглобализатор» Дз. Гаршанава задержали после концерта. В отделении милиции связали, натянули противогаз и на протяжении часа раз за разом перекрывали воздух. Цель пыток – заставить парня признаться в краже музыкальной аппаратуры в одном из частных гаражей. Гаршанав отказался, но под угрозой пыток подписал неправдивый протокол, в котором обвинялся в пьяном дебоше. Дело в том, что Дз. Гаршанав принадлежит к течению стритейдж – к людям, которые принципиально не употребляют алкоголя, табака и наркотиков. Стритейджеры принимают активное участие в антифашистском, экологическом и других нонконформистских движениях.

Свидетельства задержанных во время «Акции любви» 14 февраля:

Дашкевич Змицер: «Я был задержан возле стадиона БГПА вместе с С. Ивашкевичем. Он является свидетелем того, как меня избивал полковник милиции (фамилию в Советском РУВД никто не сказал). Жестоко обходились с нами и в РУВД: меня приковали наручниками к батарее, и полковник бил меня по лицу, топтался по ногам, оскорблял, угрожал расправой. Он также бил по лицу С.Ивашкевича. Находились мы в РУВД с 16.30 (момент задержания) до 23, пока не повезли в приемник-распределитель. В дальнейшем обходились с нами лучше, но не кормили утром, и в половине двенадцатого голодными повезли в суд».

Герасимович Сяржук: «…В Советском РУВД меня продержали 3 часа, после чего дали на подпись протокол задержания, в котором меня обвиняли в участии в несанкционированной акции, использовании незарегистрированной символики и выкрикивании антиправительственных лозунгов. Когда я отказался подписать протокол, мне начали угрожать неприятностями в университете и отказались пускать в туалет… В 23 часа меня вместе с 5 задержанными и 2

несовершеннолетними отвезли в спецприемник-распределитель на Акрэсцина… Там к нам отнеслись довольно лояльно, но утром отказали в завтраке…»

Несовершеннолетний **Финькевич**: «Мы с С.Касцюкевичем вышли с Управы БНФ, перешли через дорогу, подошли к машине, в которой сидели 6 человек. Когда они увидели нас, открыли дверь, и мы передали им 2 экземпляра поздравлений с Днем святого Валентина. В этот момент подъехала другая машина, из которой выскочили 2 человека в штатском и затолкали нас в машину. При этом они не представлялись и не спрашивали у нас о документах. Через 5 минут мы были в Советском РУВД. Там на меня составили протокол о нарушении ст. 167.1 КоАП РБ, и инспектор по делам несовершеннолетних Святлана Сяргеевна Никицина написала, что я был задержан на ул. Дарашэвича, на замечания прекратить противоправные действия не реагировал и т.д. Из этого протокола я узнал, что меня задерживали лейтенанты милиции Гадынец и Кумагерцын. В 20.50 приехала моя мать, которая, как и я, не согласилась подписать протокол, написала только: «Сына из милиции забрала, но не согласна с протоколом».

Свидетельства задержанных во время празднования Дня Воли в Минске:

Рашэтникава Алена: “24 марта я принимала участие в праздновании Дня Воли. Возле входа в метро «Станция Якуба Коласа» я обратила внимание на то, что люди стоят и никуда не проходят. Я прошла вперед и увидела плотный ряд сотрудников милиции, которые не пропускали людей. Затем омоновцы начали оттискать людей назад. На моих глазах один омоновец разбил фотоаппарат корреспонденту. Рядом начали избивать молодых людей… Я не знала, что делать. Первая мысль была – спуститься в метро, но я вспомнила о трагедии, которая произошла в 1999 году на станции «Немига». Со всех сторон я и другие люди были окружены плотным кольцом омоновцев, которые начали всех тащить в автобусы. Ко мне подскочил омоновец, я попросила его, чтобы меня не били и не забирали. Однако он не послушал. Причину задержания мне не объяснили. Примерно в 14.30 меня доставили в РУВД Центрального района г. Минска. Я попросила, чтобы меня скорее отпустили, поскольку у меня дома маленький ребенок трех лет. Когда на меня составляли протокол, я обратила внимание, что на моем протоколе расписываются два омоновца, которые не имеют к моему задержанию никакого отношения. Я спросила, почему они это делают. Мне ничего не стали объяснять. Я попросила, чтобы меня отвели к начальнику, но мне отказали, сказали: «Суд разберется!»

Ярмоленка Арцём: «Когда мы дошли до площади Победы, там стоял кордон милиции. Потом был дан приказ арестовывать людей. Ко мне подбежал омоновец и

ударил в область солнечного сплетения. Меня потащили в автобус. Через несколько минут в автобус втолкнули еще несколько журналистов, одного из них начали бить. Но в автобус зашел какой-то человек и что-то сказал омоновцам. Журналиста отпустили и извинились, а нас повезли в РУВД Центрального района г. Минска. Там я находился 2 часа 45 минут, пока меня не забрал дед».

Алег Корбан: «Возле станции метро «Площадь Победы» омоновцы начали хватать всех присутствовавших. Меня схватили одним из первых. Закинули в автобус, где омоновец начал бить меня по голове дубинкой. Нас доставили в РУВД Центрального района г. Минска, где составили соответствующие протоколы (по ст. 167-1 ч.1 КоАП РБ), потом меня как несовершеннолетнего отпустили домой. Через две недели я был вызван в администрацию Партизанского района г. Минска на комиссию по делам несовершеннолетних. На комиссии присутствовали наша классная руководитель и мой отец. Среди членов комиссии был наш бывший участковый, тов. Новикав, который все время напоминал мне о моих прошлых задержаниях за листовки и надписи на асфальте. Новикав сказал, что мне «светят исправительные работы сроком на один месяц». Меня поставили на учет в инспекции по делам несовершеннолетних. Запугивали моего отца большими штрафами, арестами и административными работами. Мне присудили штраф – 5 минимальных зарплат за участие в праздновании Дня Воли и за то, что я крикнул слово «незалежнасць». Долго думали, что это слово обозначает. Классного руководителя предупредили, чтобы проводила со мной после занятий беседы по поведению граждан в нашей стране. Посоветовали записаться в ряды БПСМ, ходить на уборку территории. На прощание Новикав мне сказал, чтобы я ждал от него вызова на Стахановскую, 14 – в РУВД Партизанского района».

25 марта суд Советского района г. Минска приговорил к 3 и 3,5 годам заключения офицеров столичного уголовного розыска Марата Новика и Юрыя Труса за пытки задержанных. Милиционеров Новика и Труса признали виновными в пытках граждан Юрыя Гарэлика и Дзяниса Лабэцкого. Приговор стал прецедентом в судебной практике нашей страны.

28 марта на брифинге в Минске заместитель государственного секретаря Совета безопасности Беларуси Михаил Удовикав отказался комментировать ситуацию, которая сложилась в связи с «некоторыми волнениями», имевшими место недавно в столичной милиции. Разговор идет о неформальной встрече 24 марта в районе площади Бангалор более 50 сотрудников уголовного розыска из различных районов белорусской столицы, которые обсуждали ситуацию с

привлечением к уголовной ответственности своих коллег, обвиненных в превышении власти или служебных полномочий. Как известно, 25 марта двое сотрудников уголовного розыска Центрального РУВД были приговорены к 3 и 3,5 годам лишения свободы, а 26 марта 5 бывших сотрудников Первомайского РУВД получили решением суда Октябрьского района Минска разные сроки лишения свободы: от 3 лет с отсрочкой исполнения приговора на 2 года до 6 лет лишения свободы.

Свидетельства задержанных во время акции «Так жить нельзя!» 19 апреля:

Алег Жлутка, наблюдатель ОО ПЦ «Вясна»: «…Напротив меня остановился автобус, в него потащили двух парней и начали избивать. Когда милиционеры увидели, что их «воспитательная работа» снимается телеоператорами, парней повалили на пол. Потом бросили на заднее сиденье. Я подбежал к автобусу и через открытое окно начал спрашивать у задержанных фамилии, чтобы потом сообщить в «Вясну» и найти их родных. Но ребята были в шоке… Вдруг меня схватил за руку чернявый, коротко стриженный оперативник в кожанке и со словами: «Принимайте, через окно хотел поговорить!» передал тем, кто был в автобусе. Я показал свое направление наблюдателя, на что мне ответили: «Можешь его себе в ж… засунуть!».

Вот так я и оказался рядом с другими задержанными на заднем сидении автобуса. Все еще надеясь, что меня отпустят, я несколько раз полушепотом спрашивал у ребят их фамилии… Через окно мы видели, как омоновцы тащат избитого Шчукина. Впереди в автобусе сидело человек десять милиционеров в обычной синей форме. Рядом со мной в углу всхлипывала, держась за живот, девушка. Милиционеры спросили наши фамилии, возраст и провели легкий обыск. Девушка ничего не ответила на их вопросы, так как ее сильно ударили в живот, и ей было плохо. Через несколько минут она сказала, что беременна и попросила у сотрудников милиции вызвать ей «скорую помощь». Они не поверили, и она показала на свой живот. Тогда ей сказали: нечего шастать по митингам, если беременна… Мы начали просить их, чтобы вызвали «скорую» девушке. Ответом был мат, мат и еще раз мат… Наконец автобус сдвинулся с места и доехал до Управы БНФ. Там милиционеры выжидали время в разговорах о татарах, москалях и хохлах. Мы снова начали просить их отпустить беременную, при этом говорили, что в случае несчастья вина будет на них. В конце концов, милиционеры «сдались» и позвонили своему начальству, которое приказало беременную отпустить… Где-то минут через десять пришел приказ везти нас – четырех задержанных, в Советский РУВД. На подъезде уже ожидал конвой. Сначала нас привели в коридор на подземном этаже и выстроили возле стены. Большинство задержанных сидели в зале, возле входа в

который стояло несколько омоновцев… Среди задержанных была Алена Рашэтникава, которая оставила дома маленького ребенка. Когда прошло три часа, люди начали возмущаться, что ее не отпускают, и скандировать: «Три часа!». Монотонный гул действовал на нервы милиции, и в конце концов ее отпустили. Потом задержанные подошли к двери и начали требовать, чтобы их выводили в туалет, поскольку на обычные просьбы милиционеры не реагировали. В это время несовершеннолетних погрузили в автобус, специально подогнанный к РУВД, и количество людей в зале уменьшилось. В отношении меня сотрудники милиции перестарались и составили целых два рапорта, поэтому выводили из зала несколько раз, пока не разобрались, что к чему. Я написал свое объяснение, указал время составления протокола (было уже больше 11 часов вечера) и потребовал, чтобы они приложили к материалам дела мое направление… Из зала людей выводили несколькими партиями. Сначала наверх – в кабинет, где сидел какой-то милицейский чин, который проверял, правильно ли составлены документы. Потом – вниз, в дежурку. Там обыскивали, отбирали шнурки, кошельки, ключи, другие вещи, выдавали копии протокола досмотра и закрывали в камере предварительного задержания. Где-то через час выпускали из камер, грузили в автобус и везли в спецприемник-распределитель на Акрэсцина. Я был в последней партии. Милиционеры где-то подевали паспорт одного из задержанных – Рамана Казакевича, и поэтому снова закрыли его в камере. Остальных девятнадцать человек погрузили в автобус и повезли. В распределитель нас привезли около 2.30 ночи. Сначала отвели в четвертую камеру, через час восемь человек перевели в двадцать вторую. Уснуть там было почти невозможно – нары занимали почти всю камеру, они были совершенно гладкими, и тело все время соскальзывало в неудобную позу. Первый день мы привыкали к новому месту. Где-то часов в девять принесли кукурузную кашу. Я поел ее с хлебом (сразу начало жечь в желудке) и понял, что при двухразовом кормлении у меня будут большие проблемы. Четверо из нас объявили голодовку. Потребовали также ручку и бумагу, чтобы написать жалобы прокурору на незаконное лишение свободы. Я получил передачу, но не прекратил голодовку и раздал переданное тем, кто ел. Под вечер голодающие написали заявления об отказе от пищи на имя начальника спецраспределителя. В понедельник утром нас повезли в суд. Человек десять засунули в общую камеру автозака, еще четырех – в клетку размером поменьше, а в камере со сплошной дверью одну из задержанных девушек – Маргарыту. По дороге заехали в РУВД за вещами. Сидеть было тесно и душно. В автозаке я пробыл около шести часов и только потом попал в суд. Конвоиры запрещали матери передать мне воду. На суде я объяснил свои обязанности наблюдателя, заявил ходатайство о предоставлении

адвоката. Адвокат посоветовала согласиться на рассмотрение дела без свидетелей-милиционеров, чтобы сэкономить время, наверное, надеясь, что я получу трое суток. Но судья все же решила вызвать свидетелей, перенесла суд на вторник и приказала отвести меня назад в автозак. Судили по принципу конвейера: обычно по первой части статьи 167.1 КоАП давали пять суток, а тем, кто проходил по второй части (организация или повторное задержание за участие в несанкционированном мероприятии на протяжении года) – от 10 до 15 суток. Минимальным приговором было 3 суток. Тех, кто ходатайствовал об адвокате, отправляли назад на Акрэсцина. Приехав в распределитель, мы сдали личные вещи. Нас с Василем Жакавым отвели в пустую восьмую камеру… Назавтра утром нас с Василем повезли в суд на том же автозаке. С нами ехали еще два человека. По дороге отвезли в какой-то двор, нас с Василем спустили в подвал и там закрыли в камере. Двоих остальных повезли в суд Советского района. Через полчаса нас забрал «воронок» и повез в суд Центрального района. Василя судили первым. Мои конвоиры спали, разлегшись в воронке. Я мог наблюдать за ними через отверстия в дверях камеры. Через два часа и меня вывели на суд. На суде омоновцы Ковзик и Илимович давали стандартные показания, типа «Был на проезжей части, ближе к центру, в первых рядах колонны, выкрикивал «Жыве Беларусь!», «Ганьба!» и т.п. Никто из «свидетелей» так и не сказал, во что я был одет при задержании, хотя я у них спрашивал. Адвокат предоставила суду справку о том, что у меня хроническая болезнь желудка и попросила учесть тот факт, что режим питания на Акрэсцина не соответствует моим нуждам. Судья Павлючук вынесла постановление в отношении меня: виновен, четверо суток лишения свободы…»

Алена Рашэтникава: «19.04.2002 года я присутствовала на акции «Так жить нельзя!»: находилась на площади Якуба Коласа вместе со своим братом Сяргеем Рабкевичем. На наших глазах начали избивать пожилого мужчину. Брат вышел на дорогу и стал говорить омоновцу, чтобы тот не трогал старика. Тогда брата схватили и потащили к автобусу. Я побежала следом с вопросами: «За что забираете? Что мне делать? Куда звонить?» Вместо ответа меня тоже затащили в автобус и повезли в РУВД Советского района… Несмотря на то, что дома у меня остался маленький ребенок, меня продержали 5 часов. Потом выпустили с повесткой в суд на 23.04.2002 года».

Свидетельства потерпевших во время задержания милицией группы индуистов «Свет Кайласы» 13 июля:

Тацяна Майко: «13 июля я шла в парк с друзьями, которые являются моими единоверцами. Нам перегородили дорогу сотрудники милиции. Они потребовали,

чтобы мы прошли в милицейскую машину. На наши вопросы, почему мы должны это делать, они ничего не отвечали. А через некоторое время (после переговоров по рации) они начали хватать нас и тащить в машину. Потом нас отвезли в управление милиции Фрунзенского района, оттуда – в спецприемник-распределитель на Акрэсцина, где держали до суда, который состоялся через два дня – 15 июля. Суд признал меня и моих друзей виновными в проведении несанкционированного шествия, свидетелями выступали милиционеры, которые нас задерживали. В спецприемнике нас держали в маленьком помещении, где места хватало только лечь в ряд. В милиции и спецприемнике у нас брали отпечатки пальцев как у настоящих преступников. Потом даже не разрешили помыть руки. Это было очень унизительно. В спецприемнике мы ничего не ели – голодали и таким образом выражали несогласие с нашим арестом. В спецприемнике нам не разрешали молиться, угрожали посадить за это в «отстойник», где можно только стоять. Охранники вели себя очень грубо. Некоторым женщинам необходимы были гигиенические средства, и пришлось очень долго и настойчиво просить, чтобы позвонили нашим знакомым и попросили передать. Когда нас задержали, то об этом не сообщили домой, а у некоторых дома остались маленькие дети. С нами была женщина на 8-ом месяце беременности. Ее вместе со всеми затолкали в милицейскую машину, у нее брали отпечатки пальцев и до ночи держали в РУВД. С нами был слепой человек, инвалид первой группы по зрению. Его тоже оскорбляли, а потом поздно вечером отпустили вместе с беременной женщиной, а его жену, которая ухаживает за ним, посадили в спецприемник. Все это происшествие меня ужасно потрясло».

Раманчык Сяргей: «13 июля я вместе со своими товарищами шел к месту проведения медитации. По дороге нас остановили сотрудники милиции и сказали, что мы будто бы проводим незаконное шествие. Ничего не говоря, они начали нас заталкивать в машину. Потом повезли в РУВД, где составили протоколы. Милиционеры сами не знали, что с нами делать, их начальники с кем-то консультировались по телефону. Меня вместе с остальными отвезли в спецприемник, где продержали до суда. На суде меня обвинили в участии в несанкционированном шествии. Суд назначил мне штраф – двести тысяч рублей в доход государства».

Ашмарына Улада: «Друзья предложили мне принять участие в медитации, которую проводила группа индуистов «Свет Кайласы». Я хорошо знаю этих людей, мы с ними одной религии, поэтому я согласилась. Медитация должна была проходить в парке 60-летия СССР в выходной день. Цели обратить на себя внимание

у нас не было. Политических целей также не ставили. А место было определено на окраине города, где в субботу людей обычно мало. Когда мы собрались вместе, было решено пройти в глубину парка. Мы пошли вдоль проезжей части, в это время появилась милицейская машина, которая к нам не приближалась, а держала дистанцию. А через несколько минут появился милицейский микроавтобус. Нас окружили сотрудники милиции. Они только переговаривались между собой по рации. Затем нам объявили, что мы задержаны для выяснения личности. Никаких других разговоров с нами вести не захотели. А когда мы стали говорить о нарушении прав, нас грубо затолкали в автобус. К некоторым были применены особо жесткие меры – парням выкручивали руки и угрожали всем физической расправой. В Фрунзенском РУВД нас продержали более трех часов, а потом начали допрашивать, взяли отпечатки пальцев, сделали фотоснимки – все как в фильмах, словно мы какие-то ужасные преступники. Потом милиционеры долго решали, что с нами делать, некоторых отпустили. Остальных направили в спецприемник-распределитель на Акрэсцина. Когда в понедельник состоялся суд, мы увидели, что это спланированное и уже решенное дело. Нас заставили взять адвоката, угрожая, что если мы откажемся, то тех, кого привезли с Акрэсцина, отвезут назад на 5 суток. Судьи не обращали внимания на то, что все свидетели-милиционеры говорили разное и противоречили сами себе. Не заинтересовало судей и то, что при нашем задержании был нарушен Административный кодекс – протоколы задержания на нас составляли те, кто вообще в этом не участвовал. Среди свидетелей были также милиционеры, которые не принимали участия в нашем задержании. Судебные решения были однотипные. Сложилось впечатление, что в постановлениях просто изменяли имя и размеры штрафа. Один сотрудник милиции после суда с ухмылкой сказал: «А чего же вы хотели от бабы с завязанными глазами?» Он имел в виду Фемиду – богиню Закона и Права. Нам сказали, что обязательно придут и конфискуют имущество, если мы не заплатим штрафы. А в нашей группе много студентов, у некоторых маленькие дети, таких денег у нас просто нет».

Кавалева Вольга: «Нас начали хватать и тащить к машине. Некоторые пытались убежать, а некоторые (в том числе и я) садились на землю и отказывались идти. Два милиционера закрутили мне руки и повели к машине. У нас забрали наши ритуальные предметы. В Фрунзенском РУВД нас унижали. Говорили с нами в пренебрежительной форме, издевались над нашей верой и неаккуратно обходись со святыми и ритуальными предметами. Сначала нас хотели отпустить. Но потом приехал какой-то человек в штатском. Он говорил очень оскорбительно, унижал нас. Этот человек не представился, но именно он решил, что домой пойдут только те, у кого маленькие дети, беременная и слепой, а остальные – в спецприемник. Все

это продолжалось очень долго. И только после долгих требований разрешили выходить в туалет и начали давать воду. В спецприемнике с нами обходились очень оскорбительно – кричали, угрожали избиением, обещали отправить в «отстойник». В знак протеста мы объявили голодовку и пили только воду».

Вяткина Марыя: «Они задержали нас будто бы для выяснения личности, но когда моя личность была выяснена, им показалось, что этого мало, и меня отправили на Акрэсцина, где держали около 2 суток. Они не учли, что на моем содержании находится муж – инвалид первой группы по зрению. Потом был суд, и меня оштрафовали на 200 тысяч рублей».

Силибин Сяргей: «Среди нас была беременная женщина на 8-ом месяце и слепой парень. Их тоже схватили и затащили в машину. Человек в штатском, как настоящий бандит, не представившись, выхватил видеокамеру у девушки. В милиции нам сказали, что выяснят наши личности и отпустят. Но через пять часов нас обвинили в проведении несанкционированного шествия. Во время допросов мы возмущались, говорили: «Мы индуисты и хотели медитировать в пустом парке». 15 июля состоялся суд – скорый и несправедливый».

18 июля в Могилеве был задержан и жестоко избит заместитель председателя городской организации Свободного профсоюза Белорусского Юры Рыжков. Свидетелями незаконного задержания были руководители первичных ячеек СПБ Сяргей Фамин и Аляксанд Каралёв, а также председатель областной организации СПБ Юры Новикав. При этом Новикав и Фамин также пострадали от насильственных действий милиции. Рыжков был принудительно доставлен в помещение опорного пункта охраны правопорядка, где и началось избиение. Свои действия милиционеры обосновывали тем, что Рыжков якобы находится в нетрезвом состоянии, но вызванная «скорая помощь» засвидетельствовала, что он трезв. 19 июля Рыжков был доставлен в суд Ленинского района г. Могилева. Рассмотрев административное дело, судья вынес постановление о направлении материалов на доработку. Рыжкову, Фамину и Новикаву при наличии очевидных телесных повреждений было предложено пройти медицинскую экспертизу. В этот же день Рыжков и его жена безосновательно были лишены рабочих мест на рынке Могилевского облпотребсоюза. 21 июля Рыжков был повторно задержан милицией и доставлен в отделение, где ранее его избивали, но на этот раз его быстро отпустили. 22 июля Рыжков и Фамин прошли медицинскую экспертизу. Она признала наличие у них многочисленных телесных повреждений. Рыжков и Фамин подали заявления о возбуждении уголовных дел по факту избиения.

7 сентября в **Гродно** был избит Стас Пачобут – лидер рок-группы «Deviation». Его брат – журналист гродненской газеты «Glos znad Niemna» Андрэй Пачобут, который был свидетелем избиения и настаивал, чтобы к избитому вызвали медиков, арестован и обвинен в «мелком хулиганстве». В полночь Стас с друзьями возвращался с дня рождения, когда к ним подъехали милиционеры, надели наручники и отвезли его и еще троих ребят в дежурную часть Ленинского РУВД. По словам Стаса, избивать его начали уже в машине. Когда к дежурной части подошел Андрэй Пачобут, милиционеры выкидывали избитого брата на улицу. Андрэй начал требовать, чтобы к Стасу вызвали «скорую помощь». Медиков вызвали. «Скорая» забрала Стаса в больницу. На Андрэя составлен протокол о «мелком хулиганстве», он находился до суда в изоляторе временного содержания (ИВС) Ленинского РУВД. Трое ребят, которых задержали вместе со Стасом, тоже в ИВС. Стас доставлен в отделении нейрохирургии больницы скорой помощи. У него кровоподтек под левым глазом и расцарапанное лицо. Стас говорит, что его тошнит, кружится голова. Братья собираются добиваться возбуждения уголовного дела против милиционеров, избивших Стаса Пачобута.

11 сентября Стасу Пачобуту, корреспонденту газеты «Навінкі» и лидеру гродненской группы «Deviation», который в ночь на 8 сентября был сильно избит сотрудниками Ленинского РУВД г. Гродно, сделана операция на лице. Во время операции в сломанную челюсть Стасу вкрутили винт, который будет держать кость. Две недели после операции Стас будет носить гипсовую шапку. Об этом сообщила доктор отделения черепно-лицевой хирургии Гродненской областной больницы Алена Клачко. По ее словам, операция была бы не нужна, если бы необходимая помощь Стасу была оказана еще неделю назад. По словам А.Клачко, осколки кости челюсти не повредили зрение Стаса. Но на восемь месяцев у него онемеет левая половина лица, на которой была сделана операция. Прокуратура Ленинского района г. Гродно проводит следственную проверку по жалобе, поданной на действия милиции братом избитого музыканта Андрэем Пачобутом. Прокуратура должна принять решение: возбуждать уголовное дело против милиционеров или нет.

СОДЕРЖАНИЕ